

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

А. Ф. Соколов, М. В. Ремизов

**Использование специальных знаний
в уголовном судопроизводстве**

Учебное пособие

*Рекомендовано
Научно-методическим советом университета
для студентов, обучающихся по специальности Юриспруденция*

Ярославль 2010

УДК 343.1
ББК Х629.3я73
С59

*Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного издания. План 2009/10 года*

Соколов А. Ф., кандидат юридических наук – глава 2
Ремизов М. В., кандидат юридических наук – главы 1, 3

Рецензенты:

Д. В. Сараев, начальник Экспертно-криминалистического центра
УВД по Ярославской области, полковник милиции;
кафедра уголовного права и процесса ЯФАТиСО

Соколов, А. Ф. **Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве**: учеб. пособие / А. Ф. Соколов, М. В. Ремизов; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль, 2010. – 128 с.

ISBN 978 5 8397-0743-6

В учебном пособии на основании действующего уголовно-процессуального законодательства комплексно освещен широкий круг вопросов применения специальных знаний в доказывании в уголовном судопроизводстве. Рассмотрены правила назначения и проведения судебной экспертизы, а также общетеоретические и организационные основы использования специальных знаний в процессе доказывания по уголовным делам: их понятие, структура, формы применения.

Освящены трудности в применении норм УПК, регламентирующих новый вид доказательств – заключение и показания специалиста.

Предназначено для студентов, обучающихся по специальности 030501.65 Юриспруденция (дисциплина «Криминалистика», блок ОПД), очной, очно-заочной форм обучения, а также для преподавателей, аспирантов. Представляет интерес для практических работников: следователей, прокуроров, адвокатов, судей.

УДК 343.1
ББК Х629.3я73

© Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова, 2010
ISBN 978 5 8397-0743-6

Глава 1. Общетеоретические положения использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве

1.1. Специальные знания: понятие, структура, содержание

В действующем УПК и юридической литературе термины «специалист», «эксперт» применяются в сочетании с термином «специальные знания». Этот термин является общим для многих статей, регулирующих участие специалиста и экспертов в уголовном судопроизводстве (например, ст. 57, 58 УПК). Однако уголовно-процессуальное законодательство не содержит определения термина «специальные знания». Только в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16.03.1971 № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» косвенно упоминается о содержании этого понятия: Пленум обращает внимание судов на необходимость правильного и наиболее полного использования достижений науки и техники с целью всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела путем производства экспертизы во всех случаях, когда для разрешения возникших при судебном разбирательстве вопросов требуются специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле (п. 1).

В литературе понятие специальных знаний неоднократно подвергалось исследованию, но единство взглядов не достигнуто.

Среди предложенных определений данного понятия можно выделить группу, в которой авторами делается акцент на *профессиональном характере* специальных знаний с целью их отграничения от общеизвестных. Так, А. А. Эйсман под специальными познаниями понимает знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения, т. е. знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов. В. М. Галкин специальными называет познания, приобретенные в результате специального образования или профессионального опыта. Г. М. Надгорный, исследуя гносеологический аспект понятия «специальные знания», рассматривает их как «знания,

не относящиеся к общеизвестным, образующие основу профессиональной подготовки по научным, инженерно-техническим и производственным специальностям, а также не общеизвестные знания, необходимые для занятия какими-либо иными видами деятельности»¹.

Ряд авторов подчеркивает в определениях понятия уголовно-процессуальную специфику применения специальных знаний. Например, И. Н. Сорокотягин считает, что специальные знания в уголовно-процессуальном значении – это «совокупность знаний в науке, технике, искусстве, ремесле, полученных в результате специальной подготовки или профессионального опыта и применяемых для получения доказательственной, оперативно-розыскной и иной информации, необходимой для раскрытия и расследования преступлений». Он также отмечает, что специальные познания включают в себя навыки и умения². Е. И. Зуев, проследив процесс формулирования понятия «специальные знания» и выделив в нем три периода, предлагает следующее определение, соответствующее, по его мнению, современному этапу представления о них: «Специальными являются профессиональные соответствующие современному уровню развития познания (исключая области процессуального и материального права) в науке, технике, искусстве или ремесле, использование которых в целях осуществления задач судопроизводства содействует выявлению доказательственной и ориентирующей информации, приобретающей значение при установлении истины по уголовным и гражданским делам»³.

В. К. Лисиченко, В. В. Циркаль полагают, что специальными знаниями являются «необщеизвестные в судопроизводстве научные, технические и практические знания, приобретенные в результате профессионального обучения либо работы по определенной специальности лицом, привлеченным в качестве спе-

¹ Надгорный Г. М. Гносеологические аспекты понятия «специальные знания» // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1980. Вып. 21.

² Сорокотягин И. Н. Специальные познания в расследовании преступлений. Свердловск, 1984. С. 5.

³ Зуев Е. И. Современное представление о специальных познаниях в судопроизводстве // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы. М., 1985. Вып. 1. С. 8.

циалиста в целях содействия следователю или суду в выяснении обстоятельств дела или дачи заключения по вопросам, для разрешения которых требуется их применение»⁴.

Нетрудно заметить, что при разработке определений авторы используют два термина: «специальные знания» и «специальные познания», в одних случаях понимая их как синонимы, в других – вкладывая различный смысл в их содержание. Представляется, что эти понятия не синонимы. Наиболее точно их отличие друг от друга показали В. Д. Арсеньев и В. Г. Заблоцкий.

Они рассматривают специальные знания как систему сведений, полученных в результате научной и практической деятельности в различных отраслях и зафиксированных в научной литературе, учебных пособиях, методических разработках, наставлениях, инструкциях и т. п., а специальные познания – как знания, полученные соответствующими лицами в результате теоретического и практического обучения к определенному виду деятельности, при котором они приобрели также необходимые навыки для ее осуществления.

Анализ определений понятия «специальные знания» свидетельствует о том, что одни авторы включают в их структуру практические навыки, а другие не выделяют последние в качестве ее составного элемента.

Анализ имеющихся в специальной литературе точек зрения позволяет прийти к выводу, что для отнесения знаний в уголовном судопроизводстве к числу специальных имеют значение два обстоятельства: а) область этих знаний, б) форма и цели использования.

Практически все исследователи к **первому признаку** специальных знаний относят то, что специальные знания являются не общедоступными, не общеизвестными. Обладатели таких знаний получили специальное образование, профессиональную подготовку, имеют опыт работы в соответствующей сфере. Важнейшее показатели не узкой, но, наоборот, широкой распространенности знаний, помимо их обыденности, бытового характера, общежи-

⁴ Лисиченко В. К., Циркаль В. В. Использование специальных познаний в следственной и судебной практике. Киев, 1987. С. 22.

тейской распространенности, – преподавание соответствующих предметов в курсе общеобразовательной школы⁵.

«Специальными являются знания, приобретенные субъектом в процессе практической деятельности путем специальной подготовки или профессионального опыта, основанные на системе теоретических знаний в соответствующей области»⁶.

Однако к специальным могут относиться также знания, которые не основаны на теории, не связаны с получением специального образования. Практике известны случаи привлечения в качестве специалистов стеклодувов, сапожников и других лиц, которые являются узкими специалистами своего дела, знания специалиста в области филателии также не связаны со специальным профессиональным образованием и изучением теоретических основ. В данных случаях специальные знания получены в первую очередь в результате практической деятельности сведущих лиц.

Отмечается, что общеизвестные (свойственные всем) знания имеет любой обыкновенный нормальный человек, обладающий здравым смыслом. Не являются специальными общеизвестные факты, т. к. они обладают свойством очевидности, всеобщего признания, т. е. понятны всем. *Например*, в приговоре суда было указано, что использование преступником обуви несоответствующего («не своего») размера, а также возможность ношения такой обуви человеком является общеизвестным фактом, подтверждение которого не требует специальных исследований и познаний⁷.

Однако, используя такой критерий, как общедоступность, распространенность, определить критерий отграничения общеизвестных знаний от специальных достаточно сложно, и дефиниция «общеизвестные знания» при таком подходе носит субъективный оценочный характер.

⁵ См.: Лазарева Л. В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу. М., 2009. С. 9–11.

⁶ Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 399.

⁷ Впоследствии на основании заключения специалиста о невозможности лица, носящего 41-й размер обуви, совершать активные действия в обуви 38-го размера приговор был отменен, дело направлено на новое рассмотрение, в ходе которого была назначена соответствующая экспертиза.

Л. В. Лазарева считает, что отграничение общеизвестных знаний от специальных является исключительно предметом усмотрения лица, ведущего производство по делу. В каждом конкретном случае вопрос должен решаться индивидуально следователем, дознавателем, прокурором, судом и другими участниками уголовно-процессуального доказывания. При отнесении знаний к специальным следует исходить в каждом конкретном случае индивидуально, с учетом критериев (характера) потребностей в таких знаниях⁸.

Действительно, если субъект считает, что ему для решения задачи недостаточно общедоступных, общеизвестных знаний, а также своих профессиональных знаний, он может воспользоваться знаниями других лиц, то такие знания следует признавать специальными.

Среди специальных знаний, применяемых в уголовном судопроизводстве, важная роль принадлежит *криминалистическим знаниям*. Одновременно с этим возникает вопрос об отнесении криминалистических знаний к специальным.

Криминалистика – наука о закономерностях механизма преступления, закономерностях возникновения информации о преступлении и его участниках, о закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средств и методах деятельности по установлению истины по делу и предотвращению преступлений. Указанные закономерности изучаются с использованием данных юридических, общественных, естественных и технических наук. Значительная часть средств, приемов и методов, изучаемых и разрабатываемых криминалистикой, не связана с правом. Поэтому, на наш взгляд, криминалистика не является правовой наукой в чистом виде, в значительной степени криминалистика – прикладная техническая наука.

Поскольку средства, приемы и методики криминалистической техники представляют собой естественно-научные и технические знания, то лица, получающие юридические профессии, могут ими не располагать. Поэтому знания криминалистической техники, безусловно, относятся к специальным.

⁸ См.: Лазарева Л. В. Указ. соч. С. 47.

Традиционно дискуссионным является вопрос о том, в каких конкретных областях знания следует признавать специальными? В частности, можно ли относить к специальным знания в области права (следовательно, признавать доказательствами заключения и показания специалистов в области таможенного, налогового, уголовного и др. областей права).

Можно выделить три точки зрения по этому вопросу.

1. Специальные знания – это не общеизвестные знания в различных областях науки, в том числе и права, техники, искусства и ремесла⁹.

2. Специальные знания в уголовном судопроизводстве – знания, практический опыт и навыки, за исключением познаний в области права¹⁰.

3. Специальные знания – знания во всех областях науки, техники, искусства и ремесла, в том числе в области права, *за исключением* знаний, являющихся профессиональными для следователя и судьи, используемых при расследовании и рассмотрении уголовных дел в суде¹¹. В первую очередь специальными *не* являются знания в области права, связанные с уголовно-правовой оценкой фактических обстоятельств уголовного дела и с решением вопросов процессуального характера (т. е. знания в области уголовного права и уголовного процесса), а все иные правовые знания могут являться специальными.

Вообще, вопрос о разграничении специальных и правовых знаний имеет довольно долгую предысторию. В криминалистической литературе давно сформировался стереотип, согласно которому правовые (юридические) знания специальными не являются. Объясняется это тем, что любая профессиональная деятельность для субъектов, ее осуществляющих, специальной быть не может, поскольку не выходит за пределы профессии. Иначе говоря, собственная сфера деятельности специальной быть не мо-

⁹ См., например: Лазарева Л. В. Указ. соч. С. 22.

¹⁰ См., например: Шиканов В. И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. Иркутск, 1978. С. 39.; Сахнова Т. В. Судебная экспертиза. М., 2008. С. 8, 10.

¹¹ См., например: Махов В. Н. Использование специальных знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., 2000. С. 46.

жет. Таковой может быть лишь та сфера практической деятельности, которая требует профессиональной подготовки в других отраслях знаний либо иных сферах практического приложения этих знаний¹².

Аналогичную позицию занимал Пленум Верховного Суда СССР. В пункте 11 не отмененного до настоящего времени постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16.03.1971 № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» указано: судам надлежит учитывать, что вопросы, поставленные перед экспертом, и его заключение по ним не могут выходить за пределы специальных познаний лица, которому поручено проведение экспертизы, при этом суды не должны допускать постановку перед экспертом *правовых* вопросов, как не входящих в его компетенцию (например, имело ли место хищение либо недостача, убийство или самоубийство и т. п.).

Думается, что существующее представление о специальных знаниях излишне смещено в сторону естественнонаучных и технических знаний. В настоящее время нигде в законе прямо не указывается, что юридические знания не могут быть специальными. Подобные трактовки обычно даются в комментариях к соответствующим статьям на основании известной много веков презумпции: суду известно право, судьи знают право, а также разъяснения Верховного Суда, данные 40 лет назад.

Аргументы в пользу отнесения юридических знаний к категории специальных сводятся к следующим:

1. Фактически это давно имеет место на практике, как в непроцессуальной, так и в процессуальной форме.

Традиционно сами противники признания специальными знаний в области права допускали возможность привлечения специальных знаний в области права (юриспруденции) вне производства по делу, но в связи с ним, т. е. для консультаций в непроцессуальной форме. Сведущих в отдельных отраслях права лиц давно привлекают для дачи консультаций по уголовным делам, т.е. фактически используют их специальные знания.

¹² См.: Эскархопуло А. А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб., 2005. С. 68.

В Конституционный Суд РФ на основании ст. 63 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» во многих случаях в качестве экспертов вызываются высококвалифицированные юристы (доктора и кандидаты наук) и на их разрешение ставятся вопросы чисто правового характера, касающиеся трактовки и использования отдельных норм материального и процессуального права.

На разрешение ряда экспертиз по уголовным делам в настоящее время ставятся чисто правовые вопросы. *Например*, на разрешение судебно-медицинской экспертизы в связи с расследованием смерти роженицы при родах среди прочего были поставлены следующие вопросы: насколько оказание медицинской помощи пострадавшей было полным, адекватным состоянию, проводилось ли оно в рамках существующих правил и рекомендаций? Имелись ли нарушения существующих рекомендаций, правил, нормативных правовых актов со стороны врачей родильного отделения, отделения анестезиологии и реанимации больницы в сложившейся ситуации? Если да, то какие правила, инструкции и законы были нарушены, кем именно?

Консультации специалистов в области банковского, коммерческого, трудового, информационного, финансового, таможенного и других отраслей права, даваемые в письменной форме, приобретают статус доказательств.

2. Фактически нередко следователь и суд не могут своевременно и совершенно полно и правильно решать ряд юридических вопросов только на основе своих знаний. «Распространять на конкретного следователя, работника органа дознания, прокурора, судью обязанность быть вполне компетентным по всем вопросам всех известных сегодня отраслей и подотраслей права, знание которых может потребоваться в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел, означало бы поставить следователя, суд в весьма затруднительное, если не сказать, безвыходное положение, когда «знать право они обязаны», но реально освоить эти знания в полном объеме, требуемом для принятия квалифицированных решений и ответственных решений оказывается невозможным»¹³.

¹³ Эксархопуло А. А. Специальные познания в уголовном процессе и их нетрадиционные формы // Вестник криминалистики. 2001. Вып. 2. С. 26–27.

«Судья, следователь и дознаватель..., как правило, владеют знаниями только из определенных отраслей права и не в состоянии в необходимой степени ориентироваться во всех тонкостях современного обширного законодательства, которое к тому же постоянно изменяется и развивается»¹⁴.

Следует согласиться с Л. В. Лазаревой в том, что в современных условиях появились достаточные основания для критической оценки постановления Пленума Верховного Суда «О судебной экспертизе по уголовным делам», принятого больше 40 лет назад. Действительно, сегодня становится ясно, что в том обилии нормативных актов, принятых за последние годы, которые необходимо знать при расследовании новых видов преступлений и которыми приходится руководствоваться следователям, прокурорам, судьям в своей работе, ни один юрист профессионально в требуемом объеме разбираться не в состоянии¹⁵. Порой нельзя квалифицированно расследовать экономические преступления, не имея подготовки в области гражданского, финансового, банковского права; преступления в сфере высоких технологий – не разбираясь в вопросах правового обеспечения информационной безопасности, дела, связанные с нарушением врачами своих обязанностей, – не разбираясь в нормативно-правовом регулировании медицинской деятельности; и т. д. Не говоря уже о том, что по уголовным делам, связанным с имущественными преступлениями, обычно заявляются гражданские иски, требования по которым могут оказаться не менее разнообразными, нежели рассматриваемые в гражданском или арбитражном процессе.

«Фактически в настоящее время от правоприменителя требуется, чтобы он знал все законы и иные нормативно-правовые акты, на которые сделаны ссылки в бланкетных диспозициях Особенной части УК, помнил, в какой момент или до какого периода они действуют в той или иной редакции, и имел реальную возможность их найти. Все это выходит за рамки фактического объема знаний, получаемых в результате юридического образо-

¹⁴ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2005. С. 13, 16.

¹⁵ См.: Лазарева Л. В. Указ. соч. С. 58.

вания и обычной юридической практики, и требует более углубленной подготовки. Даже юристу самой высокой квалификации невозможно знать все законы и нормативные правовые акты, все изменения и дополнения, внесенные в эти законы и акты»¹⁶.

То, что можно было требовать от следователя 30 и более лет назад, когда в РФ действовали не более десятка кодексов, на базе которых формировались отрасли права, в современных условиях становится требованием нереализуемым.

Мы присоединяемся к точке зрения, согласно которой допустимо относить к специальным знаниям юридические знания, в том числе знания из областей, в которых следователи и суды обладают профессиональными познаниями. Во-первых, УПК РФ не содержит таких препятствий для этого, наоборот, предоставляет возможность следователю использовать специальные знания в тех областях, где сам следователь должен быть компетентен. Так, следователю предоставлено право привлекать специалиста-криминалиста при проведении следственных действий для помощи в обнаружении, фиксации, изъятии следов преступления, т. е. для применения криминалистических (специальных) знаний.

Во-вторых, использование таких знаний в некоторых случаях действительно необходимо сторонам по делу для оценки доказательств, принятия правильного уголовно-процессуального решения, правильной квалификации содеянного. *Например*, знания в области криминалистики могут быть необходимы защите для оценки достоверности заключений криминалистических экспертиз, знания бланкетного гражданского и налогового законодательства могут понадобиться для обоснования правильной правовой оценки некоторых деяний в области экономики.

Нет препятствий для допроса в суде педагога-психолога, принимавшего участие в допросе несовершеннолетнего и его законных представителей, для заслушивания его мнения о необходимости применения к подростку меры пресечения в виде заключения под стражу.

Получение заключений специалистов по вопросам, связанным с решением правовых вопросов, в том числе с квалификацией преступлений, приобщение их в качестве доказательств, не

¹⁶ Лазарева Л. В. Указ. соч. С. 60.

перекладывает полномочия по доказыванию со следователя на специалистов. Данное доказательство не имеет какой-либо заранее установленной силы, следователь и суд, являясь специалистами в этих вопросах, могут сами аргументированно не согласиться с мнением, указанным в заключении, мотивировав это в соответствующих процессуальных документах (приговоре и др.).

«...Для оценки правовых знаний как знаний специальных следует исходить не и зафиксированного их перечня, а из субъективного отношения следователя, суда к определенным отраслям знаний как таковым. Для любого человека, в том числе и следователя, для суда, таким образом, специальными будут только те знания, которыми он профессионально не владеет»¹⁷.

Л.В. Лазарева справедливо отмечает, что неверно изымать из совокупности специальных знаний в уголовном процессе профессиональные знания следователей и судей, поскольку одни и те же специальные знания могут использоваться следователем и специалистом. Так, например, опытные следователи, специализирующиеся на расследовании экономических или автотранспортных преступлений, достаточно глубоко разбираются в экономике, бухгалтерии, автотехнических исследованиях. По содержанию их специальные знания могут в чем-то совпадать. Например, специалист-криминалист привлекается в производство следственных действий для обнаружения, изъятия и фиксации следов, т. е. для применения специальных познаний в области криминалистики – области знаний, которыми обладают следователи и судьи. Различие заключается в форме и целях такого использования. Критерий разграничения компетенции следователя и эксперта не в характере специальных знаний, а в процессуальной форме их использования¹⁸.

Вторым существенным признаком специальных знаний является цель их использования. Мы присоединяемся к тем исследователям, которые в качестве такой цели видят обеспечение обнаружения, фиксации, исследования, а также оценку *доказательств* по уголовному делу.

¹⁷ Эксархопуло А. А. Указ. соч. С. 26.

¹⁸ См.: Лазарева Л. В. Указ. соч. С. 21–22.

С учетом изложенного, мы присоединяемся к мнению Л. В. Лазаревой, которая предлагает под специальными знаниями в уголовном судопроизводстве понимать знания в различных областях науки, в том числе права, техники, искусства и ремесла, профессиональный опыт, навыки, умения, используемые сторонами (обвинения и защиты) а также судом в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу в порядке, установленном УПК¹⁹.

Использование специальных знаний за пределами случаев и порядка, установленного уголовно-процессуальным законом в рамках возбужденного уголовного дела, например при проведении оперативно-розыскных мероприятий «Исследование предметов и документов», «Отождествление личности»²⁰, или на основании ст. 144 УПК в стадии возбуждения уголовного дела при проверке сообщения о преступлении, может быть полезно для выдвижения версий, выработки тактических решений, для принятия процессуальных решений о возбуждении (отказе) уголовного дела и др., но не имеет доказательственного значения.

Определение «специальных знаний» имеет принципиальное значение, споры о содержании этого понятия не могут быть разрешены без дополнения УПК. Следует поддержать предложения по установлению легального определения этого понятия в УПК. Наличие такого определения поможет четко решить вопрос о возможности признания доказательствами заключений специалистов в областях права и криминалистики, избежать применения различных знаний, не подпадающих под категорию специальных в уголовном судопроизводстве (например, привлечение к участию в уголовном судопроизводстве таких «специалистов», как экстра-сенсов, и т. п.).

Еще один важный вопрос – о том, должен ли специалист обладать всеми составляющими специальных знаний – знаниями, опытом и др., т. е. какова должна быть **структура специальных знаний**.

¹⁹ См.: Лазарева Л. В. Указ. соч. С. 22.

²⁰ Данные ОРМ допустимо проводить согласно ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 26.12.2008) «Об оперативно-розыскной деятельности». В ходе данных ОРМ могут проводиться исследования, аналогичные проводимым в ходе судебных экспертиз.

Высказывается точка зрения, что специалистом может быть признано лицо, которое обладает специальным образованием и опытом применения полученных знаний. «Естественно, приобретенный в процессе практической деятельности опыт играет значительную роль при определении критериев специальных знаний. Но без соответствующих научных знаний, позволяющих, например, систематизировать полученные в процессе практической деятельности наработки в целях дальнейшего совершенствования своего профессионального уровня, субъект не может быть отнесен к разряду специалистов, обладающих специальными знаниями, в полном смысле этого термина»²¹. Так же, как и знания научных основ, приобретенные в процессе обучения, без опыта практической деятельности нельзя считать в должном смысле специальными знаниями. Лишь сочетание теоретической и практической основ образует специальные знания²².

Мы согласны, что по общему правилу специалистом должно признаваться только то лицо, которое обладает систематизированными теоретическими знаниями, полученными в результате специального обучения, и практическим опытом их применения. Однако возможны исключения из этого правила. Так, если речь идет о необходимости привлечь знания из области, где теоретическая база (следовательно, и возможность обучения) еще не сформировалась, то вполне достаточно, чтобы лицо обладало опытом деятельности в этой области жизни (например, филателист, специалист в области какого-либо ремесла).

Законодательство содержит ряд положений, указывающих на необходимость установления квалификации лица, привлекаемого к участию в процессе в качестве эксперта или специалиста. Так, эксперт вправе возвратить без исполнения постановление о назначении судебной экспертизы, если посчитает, что не обладает достаточными знаниями для ее производства (ст. 199 УПК). Специалист по той же причине вправе отказаться от участия в следственном действии (ст. 58 УПК). Следовательно, привлекая к участию в следственном действии специалиста, должен удостовериться в его компетентности (ст. 168 УПК).

²¹ Лазарева Л. В. Указ. соч. С. 29.

²² См.: Там же. С. 31.

Несмотря на то что в первом случае эксперт (специалист) сам оценивает собственные знания, во втором случае их оценивает следователь, т. е. лицо, специальными знаниями не обладающее. В силу закона именно он должен удостовериться в знаниях специалиста.

Неопределенность и расплывчатость указанных правовых норм, предписывающих лицу, не обладающему специальными знаниями, определять их наличие у другого субъекта, на практике порождает определенные сложности. Следователь может удостовериться в наличии диплома и трудового стажа специалиста, но это еще не позволит ему с достаточной уверенностью говорить о его компетентности. Еще больше сложностей может возникнуть при оценке компетентности специалиста в области знаний, получение которых не удостоверяется официальными документами.

1.2. Формы и виды использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве

Недостаточно одного указания в норме закона на возможность применения специальных знаний, необходимо определить их форму, в противном случае возникают проблемы в практической реализации правового предписания.

С точки зрения правовой регламентации специальные знания могут применяться в **двух формах: процессуальной**, когда порядок их применения регламентируется УПК, а результаты их применения имеют доказательственное значение, и **непроцессуальной** – не регламентируется УПК, результаты не имеют статус доказательств.

Уголовно-процессуальная форма применения специальных знаний – это закрепленная в уголовно-процессуальном законе система случаев и правил применения в предварительном расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел специальных познаний сведущих лиц определенным образом.

В процессуальной форме специальные знания используются в виде:

1) участия специалиста в производстве процессуальных действий для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии

предметов и документов, применении технических средств (ст. 58, 74, 80)²³, оказания помощи следователю при общении с некоторыми категориями лиц (речь идет в первую очередь о педагоге, психологе, переводчике – ст. 191, 280, 425, 59);

2) производства экспертизы (ст. 80, 195);

3) дачи специалистом сторонам и суду консультаций и разъяснений для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ст. 58, 80);

4) дачи специалистом показаний (ст. 74, 80);

5) привлечения специалистов к участию в документальных проверках, ревизиях, исследовании документов, предметов, трупов при рассмотрении сообщения о преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК)²⁴.

В зависимости от обязательности привлечения специалистов при проведении следственных действий процессуальные виды использования специальных познаний можно классифицировать на две группы:

1) случаи, требующие обязательного привлечения специалиста:

- медика при осмотре трупа и эксгумации (ст. 178 УПК);

- педагога при допросе малолетних свидетелей и потерпевших (ст. 191, 280 УПК);

- педагога или психолога при допросе подозреваемых, обвиняемых, не достигших 16 лет (ч. 3 ст. 425 УПК);

- переводчика, при допросе лиц, не владеющих языком (ст. 18 и др. УПК).

Неиспользование специальных знаний в указанных случаях рассматривается как существенное нарушение процессуального

²³ Данная форма участия специалиста может помочь следователю реализовать такое правило производства следственных действий, как возможность применения технических средств и способов обнаружения, фиксации, изъятия следов преступления и вещественных доказательств (ч. 6 ст. 164 УПК РФ).

²⁴ Это особый вид процессуального использования специальных знаний: данные проверки, ревизии исследований, осуществляются на основании ст. 144 УПК, т. е. на основании уголовно-процессуальной нормы, но до возбуждения уголовного дела, их результаты доказательствами не являются. Поэтому данный вид процессуального использования специальных знаний в рамках настоящей работе подробно не рассматривается.

закона, влекущее утрату доказательственного значения результатов таких действий.

Иногда в эту группу относят еще одну разновидность – привлечение эксперта при экспертизе. Однако данная форма использования лица (в качестве эксперта при проведении экспертизы), обладающего специальными познаниями, в законе и теории обособляется и рассматривается отдельно в связи с особенностями статуса эксперта и его полномочий по использованию специальных познаний, а также особенностями доказательственного значения заключения эксперта.

2) случаи, требующие необязательного участия специалиста. Их можно условно разделить на следующие группы:

2.1. Привлечение специалиста прямо рекомендуется в законе:

- при производстве личного обыска (ч. 3 ст. 184);
- при наложении ареста на почтово-телеграфные отправления (ч. 5 ст. 185), для осмотра и выемки этих предметов;
- при производстве освидетельствования (ст. 179);
- при наложении ареста на имущество (ст. 115);
- при получении образцов для сравнительного исследования (ст. 202).

2.2. Привлечение специалиста прямо не рекомендуется, но допускается по усмотрению следователя. Согласно ст. 168 УПК, следователь вправе привлечь специалиста к участию в любом следственном действии. При этом перечень таких следственных действий не ограничен. По своему усмотрению следователь может привлекать специалиста для участия в следственных действиях для помощи в видеозаписи (при допросах, проверках показаний на месте), для помощи в общении и оценке показаний (психолог при допросах) и др.

При участии специалиста в следственных действиях специалист, оказывая содействие следователю, не обладает процессуальной самостоятельностью. В таких случаях он выступает либо как технический помощник следователя (помогает собирать следы преступления, фиксировать ход и результаты следственного действия и др.), либо как информационный, психологический помощник, оказывающий помощь, например, при общении с допрашиваемым.

В настоящее время в практической деятельности наметилась тенденция к групповому участию специалистов, т. е. в состав такой группы входят представители разных областей знаний. Так, специалисты в области криминалистики могут быть представлены трасологами, баллистами. *Например*, при осмотре места террористического акта с применением взрывчатых устройств, как показывает практика, необходимо участие специалиста в области взрывного дела, специалиста-криминалиста для работы с традиционными криминалистически значимыми следами (следами рук, ног, инструментов), а также специалиста-медика в случае, если имеются пострадавшие от преступления.

Участвуя в ОМП, специалист всегда действует только под руководством следователя.

2.3. Исключительно по своему усмотрению стороны обращаются к специалистам для дачи специалистами заключений и показания, для помощи в постановке эксперту вопросов.

Федеральным законом от 09.03.2010 г. № 19-ФЗ ч. 1 ст. 144 УПК была изложена в новой редакции, согласно которой при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов.

Возникает вопрос о статусе таких предварительных исследований: могут ли они признаваться доказательствами, а именно таким видом, как «иные документы» (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК), или же результаты таких исследований, проверок и ревизий доказательствами не являются, а могут использоваться только для принятия процессуальных решений о возбуждении (отказе в возбуждении) уголовного дела, а причиной изменений ст. 144 является необходимость законодательного регламентирования таких предварительных исследований, которые фактически давно имеют место на практике (например, предварительное исследование вещества для установления принадлежности его к наркотическим средствам и определения его размера, исследование трупа для проверки версий о криминальной и некриминальной причине смерти и т. д.).

По нашему мнению, результаты данных исследований не могут приобрести статус доказательств. Если допустить такую возможность, то это позволит стороне обвинения не назначать соответствующие экспертизы (за исключением, когда назначение экспертизы согласно ст. 196 УПК является обязательным), а использовать при доказывании такие исследования, так как процедура назначения экспертизы предусматривает выполнение целого комплекса процессуальных действий. Такая ситуация недопустима, поскольку правила назначения и производства экспертизы, предусмотренные УПК, направлены на обеспечение состязательности сторон при использовании специальных знаний в такой форме. Обход этой процедуры со стороны обвинения, фактически, приведет к существенному нарушению права стороны защиты на состязательность и равноправие при использовании специальных знаний, причем именно в той форме, которая имеет наибольшее доказательственное значение. Будет ли практика придерживаться такой же позиции, покажет время.

1.3. Правовой статус специалиста

Правовое положение специалиста на стадии предварительного расследования регламентировано рядом статей Уголовно-процессуального кодекса РФ:

ст. 58 УПК РФ определяет понятие специалиста, его назначение, права и обязанности;

ст. 168 УПК РФ – порядок его участия в следственном действии;

ст. 71 УПК РФ со ссылкой на ст. 69 и 70 регламентирует порядок отвода специалиста.

Специалист **обязан**:

- явиться для участия в производстве процессуального действия по вызову следователя или суда (в случаях, предусмотренных, например, в ст. 168, 270);

- участвовать в производстве процессуальных действий для выполнения своих функций в соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК;

- не предавать гласности данные предварительного расследования (ч. 4 ст. 58 УПК);

- заявлять самоотвод в порядке и при наличии оснований, предусмотренных ст. 61, 62, 70, 71 УПК;

- содействовать своими знаниями при получении образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК);

К числу **прав** специалиста в соответствии с нормами УПК относятся:

- отказаться от участия в производстве процессуальных действий, если он не обладает соответствующими специальными знаниями (п. 1 ч. 3 ст. 58 УПК);

- задавать вопросы участникам процессуального действия с разрешения лица, ведущего производство по делу (п. 2 ч. 3 ст. 58; ст. 284, 287);

- знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он принимал участие, и делать заявление и замечания, подлежащие занесению в протокол (п. 3 ч. 3 ст. 58 УПК);

- приносить жалобы на действия (бездействия) лица, ведущего производство по делу, ограничивающие его права (п. 4 ч. 3 ст. 58).

Фактически права специалиста значительно шире тех, которые прямо указаны в ст. 58 УПК. Также он имеет право на участие в изучении материалов дела (ст. 58), право давать заключение (ст. 80 УПК), давать пояснения при допросе (ст. 80), участвовать в судебном заседании (ст. 271 УПК) и др.

Статья 58 УПК предусматривает следующие функции, которые может выполнять специалист в уголовном судопроизводстве:

1) участие в процессуальных действиях;

2) помощь в применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела;

3) участие в постановке вопросов эксперту;

4) разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Как видно из приведенного перечня, права специалиста были существенно расширены по сравнению с прежним УПК РСФСР. Наряду с технической и консультативной помощью при обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов (а не доказательств, как было ранее), УПК РФ уже в первой редакции предоставил специалисту право содействовать в постановке вопросов

эксперту, применять технические средства в исследовании материалов дела, а также разъяснять сторонам и суду вопросы, входящие в его профессиональную компетенцию. А заключения и показания специалиста являются самостоятельными доказательствами по делу (ст. 74 УПК РФ).

По смыслу ч. 4 ст. 58 УПК специалист не вправе уклоняться от явки по вызову следователя (дознателя), прокурора или суда. Согласно п. 1 ч. 3 данной статьи он может отказаться от участия в деле только в случае, если не обладает соответствующими специальными знаниями. Статья 71 УПК РФ в числе оснований для отвода специалиста называет обнаружение его некомпетентности. По действующему УПК следователь не обязан уведомлять специалиста о характере вопросов либо действий, при решении или производстве которых необходима помощь специалиста. Следователь вызывает специалиста, полагая, что последний имеет достаточные познания для их использования. Требование о вызове специалиста обязательно для руководителя предприятия, учреждения, где работает специалист. Следовательно, некомпетентность специалиста как основание для его отвода обнаруживается непосредственно перед производством следственного действия. Возникает необходимость в замене специалиста, а это, в свою очередь, приводит к перенесению следственного действия на более поздние сроки, повторному вызову других участников следственного действия. Кроме того, может возникнуть ситуация, когда не так просто найти другого, более компетентного, специалиста в необходимой области знаний.

С целью исключения данных случаев предлагается предоставить специалисту ряд дополнительных прав:

- специалист должен быть уведомлен о цели своего вызова; о том, какого рода специальные знания от него требуются;
- зная цель вызова, специалист сможет судить об уровне своей компетентности и в случае сомнений отказаться от участия в следственном действии²⁵.

Так, например, вышеперечисленные положения предусмотрены в ч. 2 ст. 84 УПК Казахстана.

Какой-либо ответственности за уклонение от явки комментируемая статья не предусматривает. Видимо, такая ответственность

²⁵ См., например: Лазарева Л. В. Указ. соч. С. 140.

наступает в соответствии со ст. 117 УПК, предусматривающей ответственность всех участников уголовного судопроизводства за неисполнение своих процессуальных обязанностей в виде денежного взыскания в размере до 25 минимальных размеров оплаты труда, налагаемых судом в порядке, установленном ст. 118 УПК.

В УПК достаточно четко урегулирован вопрос о том, что специалист не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием по уголовному делу, если он был об этом заранее предупрежден. За разглашение этих сведений он может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 310 УК.

Действующим законодательством не предусмотрена ответственность специалиста за дачу заведомо ложного заключения. Возможно, это объясняется тем, что специалист, в отличие от эксперта, не проводит исследований материальных объектов, следовательно, его заключение не имеет большого доказательственного значения. Однако заключение специалиста является таким же доказательством наряду с заключением эксперта и подлежит оценке следователем и судом. В ряде случаев мнение специалиста может существенно влиять на оценку экспертного заключения и оценку других доказательств по делу, убедительное заключение специалиста может послужить причиной назначения повторной или дополнительной экспертизы, что значительно удлинит сроки рассмотрения дела. Не пытаясь дать категорический и однозначный ответ на рассматриваемый вопрос, считаем, что законодателю необходимо установить уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения специалистом.

В новой редакции ст. 307 УК РФ, озаглавленной «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод», в содержании статьи ничего о заключении специалиста не говорится, хотя по заглавию кажется, что речь идет о нем. В содержании ст. 307 (ч. 1) указаны только показания специалиста.

Действующий УПК, в отличие от УПК 1960 года, говорит о «**компетенции специалиста**» (ст. 70, 71, 168 и др.). По смыслу закона, под компетенцией здесь понимается круг вопросов, в котором специалист сведущ, что объективно должно подтверждаться данными об образовании, месте работы, стаже и другими

данными, а именно: о научной степени, звании (если имеются), о наличии лицензии и т. п.

Компетентность специалиста оценивается следователем (дознавателем, прокурором) как при назначении судебной экспертизы, так и после получения экспертного заключения.

Эксперт также сам оценивает свою компетентность в решении вопросов данной экспертизы и обязан сообщить органу, назначившему экспертизу, о невозможности дать заключение, если поставленный вопрос выходит за пределы его специальных знаний.

Оценочный характер компетентности специалиста обусловлен тем, что его заключение является лишь одним из средств доказывания, не освобождая лиц, ведущих уголовный процесс, от необходимости выработать собственное внутреннее убеждение об обстоятельствах совершенного преступления, а значит, подробно разобраться во всех деталях, выясненных с привлечением специальных знаний либо без такового.

Оценка компетентности специалиста неотделима от рассмотрения структуры и границ необходимых специальных знаний, что наиболее сложно при назначении нетрадиционных экспертиз вне судебно-экспертного учреждения.

Участие в процессе специалиста и эксперта имеет много общих черт, вытекающих, главным образом, из того, что в обоих случаях требуется применение специальных знаний. Существенных различий в специальных знаниях специалиста и эксперта нет.

Нет различий между специалистом и экспертом в требовании их незаинтересованности в исходе дела. И для того, и для другого этот признак указан в законе.

Представляется, что закон не делает принципиальных различий в видах и объеме специальных знаний эксперта и специалиста. При участии каждого из них может возникнуть необходимость в использовании самых различных сведений в области науки, техники, искусства, ремесла.

Уровень специальных знаний также нельзя заранее определить для специалиста и эксперта. Практика показывает, что в качестве эксперта может выступать сотрудник научно-исследовательской лаборатории, имеющий небольшой (напри-

мер, 2 года) стаж работы, а для участия в получении сравнительных материалов для экспертизы может быть приглашен высококвалифицированный специалист, имеющий ученую степень и многолетний опыт работы.

Говоря о статусе специалиста как участника уголовного процесса, нельзя оставить без внимания вопрос о его отводе (самоотводе). Обстоятельства, исключающие участие специалиста в уголовном процессе, изложены в ч. 2 ст. 70 и ч. 2 ст. 71 УПК РФ. Из содержания этих норм следует, что специалист не может принимать участия в производстве по уголовному делу в следующих случаях:

- при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УПК РФ;
- если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей;
- если обнаружится его некомпетентность.

По смыслу ч. 2 ст. 61 УПК РФ лицо, обладающее необходимыми специальными знаниями, не может участвовать в уголовном процессе в качестве специалиста, если оно является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком (их законным представителем), свидетелем, а также близким родственником или родственником любого из участников производства по уголовному делу. При наличии перечисленных выше оснований для отвода специалист обязан уклониться от участия в производстве по делу. В случае, если он этого не делает, отвод специалиста может быть заявлен подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, защитником, а также гособвинителем, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями. Решение об отводе специалиста принимается дознавателем, следователем или судом. В ходе рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей указанное решение принимает председательствующий судья.

Глава 2. Производство судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве

2.1. Понятие судебной экспертизы

Судебная экспертиза – процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу (ст. 9 ФЗ ГСЭД).

Данное понятие для отечественного законодательства достаточно новое и подлежит всестороннему анализу и оценке. На протяжении значительного периода времени в криминалистической и процессуальной литературе велась дискуссия вокруг данного понятия.

Так, А. М. Зинин и Н. П. Майлис дают следующее определение: «Судебная экспертиза – это процессуальное действие, которое состоит в проведении исследований и даче заключения экспертом по вопросам, поставленным компетентным органом или лицом в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу»²⁶. Результатом данной работы является получение информации, имеющей доказательственное значение, что оказывает помощь следствию при расследовании преступлений. Признаки судебной экспертизы: соблюдение специального правового регламента при подготовке и производстве; проведение исследования, основанного на использовании специальных знаний; дача заключения, имеющего статус источника доказательств²⁷. Исходя из этого, можно констатировать, что судебная экспертиза – это опосредованное средство доказывания, она проводится специальным субъектом с целью получения фактов, которые могут быть установлены только с помощью экспертного

²⁶ См: Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза. М., 2002. С. 19.

²⁷ См: Там же. С. 20.

исследования, результаты которого оформляются специальным документом – заключением эксперта.

Анализ тактики проведения судебной экспертизы свидетельствует о том, что определение понятия «судебная экспертиза» актуально, поскольку является ключевым в системе понятий, отражающих ее сущность и в итоге – компетенцию эксперта. Целесообразность подобного исследования обусловлена также тем, что среди ученых нет единства взглядов по данному вопросу. Это, с одной стороны, вызвано разным пониманием сущности судебной экспертизы, а с другой – недостаточной корректностью при формулировании определений. Последние можно разделить на несколько групп. К первой группе относятся те, в которых экспертиза рассматривается как специальное исследование. Так, В. М. Галкин указывает, что «судебная экспертиза – это проводимое сведущим лицом по назначению органов расследования или суда в предусмотренном законом порядке исследование представленных ему материалов на основе специальных познаний с целью установления фактов, имеющих значение для дела»²⁸. По мнению И. Л. Петрухина, экспертизой является «осуществляемое в установленной законом процессуальной форме исследование вещественных доказательств и других выявленных при расследовании уголовного дела материалов и объектов, которое проводится по поручению суда (органа расследования) лицами, сведущими в науке, технике или других специальных отраслях знаний, и составление обоснованного заключения по специальным вопросам, возникающим при расследовании или судебном рассмотрении уголовного дела»²⁹.

Наиболее точно отражает гносеологическую сторону судебной экспертизы определение, предложенное А. А. Эйсманом, в котором он под экспертизой понимает исследование, осуществляемое экспертом на основе специальных знаний в целях дачи заключения, служащего доказательством по делу»³⁰.

²⁸ Галкин В. М. Средства доказывания в уголовном процессе. Ч. 2. М., 1968. С. 6.

²⁹ Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 3, 4.

³⁰ Эйсман А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М., 1967. С. 89.

Определения второй группы характеризуются тем, что в них судебная экспертиза рассматривается как следственное (судебное) или процессуальное действие. Одно из таких определений предложено Ю. К. Орловым, который считает, что судебная экспертиза – это «процессуальное действие, основное содержание которого составляет проводимое по заданию органов расследования или суда специально назначенным им лицом – экспертом и в определенном законом порядке исследование с использованием специальных познаний с целью установления обстоятельств (фактов), имеющих значение для дела, ход и результаты которого фиксируются в особом документе – заключении эксперта, являющемся самостоятельным видом доказательств»³¹. А. Р. Шляхов указывает, что экспертиза – процессуальное действие, состоящее в исследовании обстоятельств дела, проводимое по поручению следователей и судов в предусмотренном законом порядке сведущими в науке, технике, искусстве или ремесле лицами для установления фактических данных, служащих в форме заключения эксперта средством судебного доказывания, а в итоге – установлению объективной истины по уголовным и гражданским делам³².

В. М. Галкин полагает, что судебная экспертиза – следственное (судебное) действие, направленное на установление фактов, имеющих значение для дела, с использованием специальных знаний, путем привлечения сведущего лица с целью проведения им исследования и дачи заключения. По его мнению, это определение является более широким по отношению к сформулированному им определению судебной экспертизы как следственного (судебного) действия, поскольку охватывает не только деятельность эксперта, но и отражает место экспертизы в процессуальной деятельности.

Наконец, третья группа авторов считает, что судебная экспертиза – это «опосредованное средство доказывания, сущность которого состоит в том, что лицо, производящее дознание, следователь, судья или суд, по основаниям и в порядке, установленном

³¹ Орлов Ю. К. Производство экспертизы в уголовном процессе. М., 1982. С. 5.

³² Шляхов А. Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М., 1979. С. 7.

законом, дают эксперту поручение решить поставленный перед ним вопрос, а эксперт на основе своих специальных знаний проводит исследование представленных ему материалов и дает заключение, используемое в качестве источника доказательств в уголовном и гражданском процессах»³³.

Судебная экспертиза может рассматриваться как отрасль знания, изучающая общие и специфические закономерности объектов (о чем говорилось в первой главе), которые способствуют решению задач расследования; как уголовно-процессуальный институт; как акт практической деятельности следователя или суда. В зависимости от этого может быть дано то или иное определение, что не всегда учитывается учеными.

Так, если за основу определения взять первую сторону (отрасль знания), то судебная экспертиза – это система знаний о закономерностях объектов, процессов, приобретающих специфику в процессе совершения преступлений и способствующих решению задач расследования.

Если же определять судебную экспертизу как процессуальный институт, то судебная экспертиза – это система норм уголовно-процессуального закона, регламентирующая порядок ее проведения и регулирующая правоотношения между участниками уголовного процесса при использовании специальных знаний.

Вслед за В. Д. Арсеньевым, В. Г. Заблоцким мы разграничиваем понятия «проведение» и «производство» судебной экспертизы. Первое из них является более широким, так как охватывает ее назначение и производство³⁴.

В то же время если рассматривать судебную экспертизу как процессуальное действие, то в этом случае, с нашей точки зрения, наиболее обоснованное ее определение предложено Г. М. Надгорным: судебная экспертиза – это «опосредованное средство доказывания, сущность которого состоит в том, что лицо, производящее дознание, следователь или суд, по основаниям и в порядке, установленном законом, дают эксперту поручение решить

³³ Надгорный Г. М. Понятие судебной экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 29. Киев, 1984. С. 11.

³⁴ Арсеньев В. Д., Заблоцкий В. Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск, 1986. С. 76.

поставленный перед ним вопрос, а эксперт на основе своих специальных знаний проводит исследование представленных ему материалов и дает заключение, используемое в качестве источника доказательств в уголовном или гражданском процессах»³⁵.

На основании данного определения можно выделить следующие признаки, которые характеризуют судебную экспертизу и отличают ее от других процессуальных действий:

- опосредованное средство доказывания;
- проведение специальным субъектом;
- проведение с целью получения фактов, которые не могут быть установлены иными способами;
- оформление результатов исследования заключением эксперта, которое является самостоятельным средством доказывания.

2.2. Объект и предмет судебной экспертизы

Понятие «предмет судебной экспертизы» по-разному трактуется в юридической литературе, что прежде всего связано с семантической многозначностью термина «предмет». Так, можно выделить ряд определений, в которых под предметом следует понимать то, что устанавливается в результате познавательной деятельности. К ним можно отнести определение, предложенное А. Р. Шляховым: «Предмет экспертизы – это устанавливаемые на основе специальных познаний фактические данные (факты, обстоятельства)».

А. Р. Шляхов выделил также предмет конкретной экспертизы – «обстоятельства (фактические данные), устанавливаемые на основе специальных познаний по вопросам, которые ставятся на разрешение экспертизы». Д. Я. Мирский, М. Н. Ростов считают, что предметом экспертизы является информация о фактах (фактических данных), получаемая в результате исследования объекта, представленного эксперту следователем или судом. В эту же группу входят определения предмета экспертизы как цели исследования, а также решаемых ею вопросов. «Именно вопросы, – указывает Г. М. Надгорный, – определяют предмет конкретной

³⁵ Надгорный Г. М. Понятие судебной экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 29. Киев, 1984. С. 11.

экспертизы, а совокупность вопросов, решаемых на основе определенной отрасли специальных знаний, – предмет соответствующего вида экспертизы»³⁶.

Вторую группу составляют определения, в которых авторы под предметом судебной экспертизы понимают то, на что направлена деятельность эксперта. Одно из таких определений сформулировали В. Д. Арсеньев и В. Г. Заблоцкий. Предметом судебной экспертизы, по их мнению, являются «стороны, свойства и отношения объекта, которые исследуются и познаются средствами (методами, методиками) данной отрасли экспертизы с целью разрешения вопросов, имеющих значение для дела и входящих в сферу соответствующей отрасли знания»³⁷.

В. Е. Корноухов считает, что предметом могут быть объективные связи между оригиналом и отображением, между состояниями одного объекта, при исследовании которых эксперт устанавливает факты, используемые в процессе доказывания как доказательства³⁸. К этой группе можно отнести определение Н. А. Селиванова. В нем предмет экспертизы понимается как «факт, который реально произошел (мог произойти) в прошлом, существует (мог существовать) в настоящем, а также закономерности, связи и отношения, обуславливающие данный факт»³⁹.

Анализ приведенных определений показывает, что они отличаются по содержанию. Это объясняется многозначностью судебной экспертизы (практическая деятельность по решению вопросов, возникающих в судопроизводстве, и исследование,

³⁶ Мирский Д. Я., Ростов М. Н. Понятие объекта судебной экспертизы // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы. М., 1984. Шапоров Ю. И. Предмет судебной экспертизы как практической деятельности // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы. М., 1989. Надгорный Г. М. О понятии предмета судебной экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 18. Киев, 1989. Шляхов А. Р. Процессуальная и организационная основы криминалистической экспертизы. М., 1972.

³⁷ Арсеньев В. Д., Заблоцкий В. Г. Указ. соч. С. 80.

³⁸ Корноухов В. Е. Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека. Красноярск, 1982. С. 49–50.

³⁹ Селиванов Н. А. Спорные вопросы судебной экспертизы // Социалистическая законность. 1978. № 15. С. 63.

проводимое экспертом) и тем, в каком значении употребляется термин «судебная экспертиза». Он может означать различные уровни научной отрасли знания и практической деятельности, каждый из которых имеет свой предмет⁴⁰. По мнению В. Д. Арсеньева, В. Г. Заблоцкого, понятие предмета может относиться к экспертизе как научно-практической отрасли знания, а также к производству экспертизы по конкретному делу⁴¹. Г. М. Надгорный выделяет предмет судебно-экспертной отрасли, предмет экспертизы определенного вида и предмет судебной экспертизы как практической деятельности⁴². Думается, что последнее предложение более точно отражает разноуровневый характер изучаемого понятия.

Рассмотрим содержание предмета судебной экспертизы как научной отрасли знания. В этом случае предметом являются закономерности формирования свойств объектов и их изменения в связи с совершением преступления.

Помимо обозначения предмета отрасли, внутри ее отдельных видов необходимо выделить предмет судебной экспертизы как практической деятельности. Данный подход является дальнейшим развитием ранее высказанной точки зрения, что следует разграничивать понятия судебной экспертизы как системы знаний, как процессуального института, регламентирующего порядок использования специальных знаний, и как процессуального действия. Анализ содержания предмета экспертизы как практической деятельности имеет смысл еще и в том отношении, что служит необходимым звеном, связывающим процессуальные основы производства судебной экспертизы с предметной частью знаний и методной.

Эксперт, приобретая профессиональные знания, познает предмет отрасли, вида судебной экспертизы, но он не осведомлен в полном объеме о том, что требуется установить при расследовании конкретного преступления и как его заключение будет

⁴⁰ Мирский Д. Я. Предмет и система судебной фототехнической экспертизы // Предмет и система судебной экспертизы. М., 1986. Вып. 48. С. 51–52.

⁴¹ Арсеньев В. Д., Заблоцкий В. Г. Указ. соч. С. 81.

⁴² Надгорный Г. М. Предмет судебно-экспертной отрасли знания и предмет судебной экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1976. Вып. 13. С. 42.

использовано в частной системе доказательств того или иного обстоятельства. Такое отношение определяется экспертной задачей, сформулированной следователем. В этой связи можно лишь отчасти согласиться с В. Д. Арсеньевым, В. Г. Заблоцким, которые считают, что к предмету конкретной экспертизы относятся вопросы, поставленные перед экспертом следователем или судом, а также решаемые экспертом по своей инициативе, поскольку не только вопросы, но и непосредственные объекты, представляемые эксперту для исследования, определяют предмет экспертизы. Противоречивое отношение между объемом информации, содержащейся в свойствах объекта, и поставленными вопросами порождает уже экспертную ситуацию, которая диктует выбор методики или методик исследования. Таким образом, экспертная задача и является предметом при производстве конкретной экспертизы, а в более сложных случаях предметом комплекса экспертиз или комплексной экспертизы⁴³.

При дальнейшем рассмотрении содержания предметной части специальных знаний, кроме анализа предмета судебной экспертизы, необходимо остановиться на раскрытии понятия ее объекта, потому что закономерности свойств объекта лежат в основе как теории судебно-экспертной отрасли знания, так и практической экспертной деятельности, тем более что и по этому вопросу в криминалистической литературе также высказаны конкурирующие точки зрения.

Под объектом судебной экспертизы обычно понимаются источники сведений об устанавливаемых фактах, носители информации, которые подвергаются экспертному исследованию. Данная точка зрения наиболее распространена среди ученых. Спорным же кажется вопрос о том, относятся ли к объекту экспертизы события, факты, явления и другие нематериальные объекты. Одни авторы отвечают на него положительно. Так, В. Д. Арсеньев указал, что в качестве основного объекта судебной экспертизы служат реально существующие (или существовавшие в прошлом) явления, на установление которых направлена экспертиза, а непосредственными объектами экспертных исследований – материальные носители информации о них. Они же по отношению к экспертизе в целом служат объектами вспомогательными. Другие

⁴³ Арсеньев В. Д., Заблоцкий В. Г. Указ. соч. С. 81.

авторы отрицают включение идеальных объектов в понятие объекта экспертизы. Ю. К. Орлов, аргументируя такую точку зрения, отмечает, что в «гносеологическом смысле в качестве объекта познавательной деятельности эксперта может быть любой факт», но необходимо учитывать правовую специфику судебной экспертизы. «Объекты нематериального характера не имеют какого-либо процессуального статуса, и в отношении их не может быть установлен какой-либо процессуальный режим»⁴⁴.

По его мнению, процессуальный режим может быть распространен лишь на реально существующие объекты. Против такой трактовки понятия объекта экспертизы выступает Р. С. Белкин, который считает, что события прошлого также могут рассматриваться в правовом аспекте, и напоминает, что общим объектом познания в уголовном процессе является преступление⁴⁵.

При анализе изложенных точек зрения отметим, во-первых, недостаточную корректность в обозначении объектов. Например, «событие» можно рассматривать в определенном отношении как «явление», «факт». Более того, понятие «факт» многозначно, и поэтому неизвестно, в каком отношении оно употребляется. В суждениях Ю. К. Орлова понятие объекта судебной экспертизы необоснованно смешивается с понятием вещественного доказательств. Например, объектом судебно-психологической экспертизы являются процессы нормального функционирования психики человека. Естественно, что этому процессу нельзя придать процессуальный статус.

Исходя из этого, следует признать более правильной точку зрения тех авторов, которые выделяют понятия родового (видового) и конкретного объектов. Под родовым (видовым) понимается какой-либо класс, категория предметов, обладающих общими свойствами, а под конкретным – определенный предмет, исследуемый в процессе данной экспертизы. Такое разграничение имеет смысл как в теоретическом, так и практическом отношении. Дело в том, что родовой (видовой) объект – это совокупность свойств, присущих группе, а закономерности свойств и составляют теорию (теоретиче-

44 Орлов Ю. К. Производство экспертизы в уголовном процессе. М. 1982. С. 8.

45 Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. М., 1978. Т. 3. С. 266; Его же. Криминалистика: проблемы, тенденции, трактовка, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. С. 65.

ские основы) судебно-экспертной отрасли знания, которая входит в объем специальных знаний в связке с предметом, поскольку закономерности свойств могут изучаться (в плане их практического использования) под разным углом зрения с учетом задач, стоящих перед той или иной наукой (что составляет предмет).

Конкретный объект тоже может быть объектом исследования не одной, а нескольких экспертиз, так как он обладает не одним свойством, а многими. Но следователь, исходя из тактической задачи расследования, формулирует экспертную. При этом, основываясь на понятии объекта судебно-экспертной отрасли знания, определяет вид экспертизы (или экспертиз).

Принимая во внимание специфику расследования, нужно согласиться с Г. М. Надгорным, который предлагает перечень конкретных объектов дополнить понятием «производный объект экспертизы»⁴⁶. Данное понятие будет отражать гносеологическую роль производного вещественного доказательства в процессе экспертного исследования.

2.3. Понятие специальных знаний эксперта

Необходимо отметить, что почти все авторы рассматривают понятие специальных знаний безотносительно к тому, в какой форме, кем, в ходе какого следственного действия они используются в уголовном процессе, хотя разноуровневый характер (объем, глубина) – это реально существующий факт.

Специальные знания, которыми должен обладать эксперт имеют некоторые особенности.

Процесс формирования и развития специальных экспертных знаний детально исследован Т. М. Пучковой. Ею выявлены общие закономерности этого процесса и выделены его основные стадии: накопление эмпирического знания; его обобщение; систематизация и трансформация; теоретизация эмпирического экспертного знания и синтез нового знания⁴⁷.

⁴⁶ Надгорный Г. М. Указ. соч. С. 45.

⁴⁷ Пучкова Т. М. Формирование специальных экспертных познаний в свете современных тенденций развития научного знания // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР. М., 1980. Вып. 12. С. 132.

Раскрытие содержания указанных стадий способствует решению вопроса о структуре специальных экспертных знаний. Данному вопросу уделяется внимание в работах ряда авторов⁴⁸. Так, В. Е. Корноухов подчеркивает, что в теории того или иного вида экспертиз раскрываются закономерности объекта, которые являются первым элементом специальных знаний, и на их основе разрабатываются экспертные методики – второй элемент специальных знаний. Таким образом, **в структуре специальных знаний эксперта можно выделить две составляющие – предметную и методную**, без знания которых эксперт не в состоянии решить поставленную перед ним задачу. Предметная часть специальных знаний, как видно из предыдущих рассуждений, состоит из знания закономерностей свойств объектов; процессуальных норм, регулирующих производство экспертизы; предмета и объекта класса, рода, вида и разновидности экспертиз. Методная часть объединяет навыки и умения производства конкретного вида экспертиз, т. е. знания, относящиеся к определенному виду деятельности, которые включают в себя экспертную задачу, методику производства экспертизы. Таким образом, в специальные знания включаются собственно знания (предметная часть) и познания (методная часть)⁴⁹.

Из данного требования к специальным знаниям экспертов возможны исключения. Так, если назначается «нетрадиционная» экспертиза вне экспертного учреждения, то эксперт может не обладать знаниями соответствующих методик в связи с отсутствием последних.

2.4. Классификация судебных экспертиз и система экспертных учреждений

Классификация (деление) судебных экспертиз может производиться по различным основаниям: объему исследования, по-

⁴⁸ Пучкова Т. М. Указ. соч. С. 133; Малаховская Н. Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебной экспертизы). Волгоград, 1979. С. 21.

⁴⁹ Корноухов В. Е. и др. Дактилоскопическая экспертиза. Современное состояние и перспектива развития. Красноярск, 1990.

следовательности проведения, численности и составу экспертов, характеру (отрасли) специальных знаний.

По объему исследования экспертизы делятся на *основные* и *дополнительные*. *Дополнительная* экспертиза назначается при неполноте или неясности выводов основной экспертизы. Это экспертиза того же рода, вида и подвида, что и первичная. Неясность заключения выражается в том, что по нему нельзя судить о конкретных фактах, установить, является ли вывод положительным или отрицательным, категорическим или вероятным.

Дополнительная экспертиза назначается и в тех случаях, когда после экспертного исследования возникают новые вопросы, связанные с исследованием того же объекта, которые ранее не ставились перед экспертом.

Если эксперт исследовал не все предоставленные в его распоряжение объекты, а только часть их или решил только некоторые из поставленных перед ним вопросов, такая экспертиза является неполной. *Например*, из представленных эксперту для установления их подлинности 30 подписей исследовано только 28, а относительно двух других в экспертном заключении не содержится ответов на заданные вопросы. Вторая, третья и т. д. экспертизы того же, что и первичная, рода, вида и подвида, назначенные по делу для решения новых вопросов по новым объектам, дополнительными не являются – это первичные экспертизы.

Так как дополнительная экспертиза назначается не ради опровержения результатов основной экспертизы, а для разъяснения, уточнения, конкретизации, она в большинстве случаев поручается тому же эксперту, уже знакомому с обстоятельствами дела. Однако может быть назначен и другой эксперт.

По последовательности проведения экспертизы подразделяются на *первичные* и *повторные*. *Повторной* называется экспертиза, производимая по тем же объектам и решающая те же вопросы, что и первичная экспертиза, заключение которой признано необоснованным или вызывает сомнения. Это возможно, например, в случаях, если:

- 1) заключение первичной экспертизы противоречит объективно установленным фактам или сделано без учета фактов, относящихся к предмету экспертизы;

2) выводы эксперта не согласуются с другими достоверными обстоятельствами дела;

3) возникают сомнения в достоверности полученных результатов и сделанных выводов;

4) были допущены нарушения процессуальных норм, регламентирующих назначение и производство судебных экспертиз, в частности поручение производства экспертизы лицу, заинтересованному в исходе дела, или некомпетентному;

5) необоснованно отклонены ходатайства участников процесса в связи с экспертизой (например, о назначении эксперта из числа указанных лиц, о постановке перед экспертом тех или иных вопросов).

Повторная экспертиза может быть назначена как в то же экспертное учреждение, в котором выполнялась первичная, но другому эксперту (группе экспертов), так и в иное экспертное учреждение.

В уголовном процессе законодателем предусмотрена специальная законодательная форма – бланк постановления о назначении дополнительной и повторной экспертизы. К сожалению, в этом бланке не предусмотрено указание вопросов, разрешенных первичной экспертизой, и экспертных выводов. Как правило, назначение повторной экспертизы является последствием отрицательной оценки экспертного заключения субъектами, назначившими экспертизу. Если в результате производства повторной судебной экспертизы эксперт придет к иным, чем в первичной экспертизе, выводам, желательно было бы иметь в тексте экспертного заключения объяснение этого результата. Безусловно, судебные эксперты не вправе оценивать заключения друг друга – это прерогатива следователя и суда. Однако эксперт может прокомментировать использованную в первичной экспертизе методику с точки зрения ее научной состоятельности и корректности применения при исследовании данных объектов, а также дать другую полезную для следователя и суда информацию. Противоречия в выводах первичной и повторной судебных экспертиз могут быть разъяснены субъекту, назначившему экспертизы при допросе экспертов.

Повторная экспертиза может быть назначена и в том случае, когда заключение эксперта противоречит другим доказательствам, собранным по делу, поскольку заключение эксперта не является каким-то особым доказательством и отдавать априорно преиму-

щество экспертным выводам нельзя. Типичная ошибка, встречающаяся в следственной и судебной практике, – назначение повторной экспертизы только на том основании, что выводы эксперта не устраивают следователя или суд либо по своей форме (вероятные), либо потому, что «не укладываются» в ту версию, которой отдается предпочтение. Вероятная форма выводов сама по себе не является основанием для назначения повторной экспертизы, если только при оценке заключения не возникают сомнения относительно научной обоснованности последнего или компетентности эксперта. Что же касается противоречий между выводами эксперта и следственной или судебной версией, то при отсутствии иных оснований для назначения повторной экспертизы разрешение противоречий лежит в плоскости корректировки или замены версии.

По численности исполнителей судебные экспертизы подразделяются на *единоличные и комиссионные*. *Едиличную* экспертизу проводит один эксперт, *комиссионную* – комиссия, состоящая из двух или более экспертов, специализирующихся в одном или различных родах или видах экспертизы. Законодатель не определяет, когда именно должна назначаться комиссионная экспертиза, хотя указания на возможность поручения производства судебной экспертизы комиссии экспертов, содержатся в соответствующих кодексах.

Этот вопрос решается органом или лицом, ее назначившим, либо руководителем судебно-экспертного учреждения в зависимости от содержания и сложности экспертного задания, а также степени разработанности экспертной методики. Согласно ст. 14 ФЗ ГСЭД руководитель государственного экспертного учреждения обязан поручить производство экспертизы конкретному эксперту или комиссии экспертов. В свою очередь, эксперт, которому поручено производство экспертизы, имеет право ходатайствовать перед руководителем государственного судебно-экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, т. е. фактически о производстве комиссионной экспертизы (ст. 17 ФЗ ГСЭД). Если экспертиза выполняется вне экспертного учреждения, по логике вещей, казалось бы, что эксперт должен иметь право заявить аналогичное ходатайство лицу или органу, назначившим экспертизу. Однако такая возможность предусмотрена в п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК. Как мы уже упоминали выше,

отказ от дачи заключения возможен только при наличии определенных условий, в число которых не входит необходимость производства комиссионной экспертизы. Поэтому представляется, что следует дополнить ст. 17 ФЗ ГСЭД правом эксперта заявлять лицу или органу, назначившему судебную экспертизу, ходатайство о привлечении к производству других экспертов.

Для успешного решения поставленных задач комиссия экспертов, как и любая иная рабочая группа, должна согласованно подойти к цели исследования, объему и последовательности предстоящих изысканий. Хотя каждый из членов комиссии, которой поручено производство судебной экспертизы, независим, существует необходимость координации интеллектуальной деятельности всех членов комиссии экспертов и принятия коллективного решения. Судебные эксперты – члены комиссии самостоятельно проводят исследования, оценивают результаты и принимают решения, но для формулирования единого мнения (если в результате производства экспертизы члены комиссии придут к общему выводу) необходимо согласовывать эти самостоятельные решения экспертов друг с другом и выработать коллегиальное мнение комиссии.

В группе эксперты работают в условиях формального равенства. Однако, как справедливо отмечает Ю. Г. Корухов, нельзя игнорировать трудности групповой деятельности экспертов⁵⁰. В ряде случаев у некоторых членов комиссии может возникнуть необходимость принимать решения в условиях преодоления эмоционального напряжения, связанного с расхождением в оценке выявленных признаков членами комиссии. Возможна также боязнь менее опытных или менее уверенных в себе экспертов обнаружить недостаток знаний и умений. Эти и другие обстоятельства требуют организации работы в условиях сплоченности коллектива, обуславливающей сочетание индивидуальных и совместных действий членов комиссии экспертов⁵¹. При производстве комиссионных экспертиз в равной степени недопустимы как

⁵⁰ См.: Корухов Ю. Г. Взаимодействие и взаимоотношение субъектов при проведении судебной экспертизы // Основы судебной экспертизы. М., 1997. Ч. 1.

⁵¹ Об этом подробнее см.: Грановский Г. Л. Некоторые психологические проблемы комплексной экспертизы // Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы: Сб. науч. трудов ВНИИСЭ. М., 1984.

конформизм, беспринципность или легкая внушаемость членов комиссии, так и излишняя самоуверенность, авторитарность, навязывание собственного мнения⁵².

Для успешной работы комиссии один из экспертов может играть роль эксперта-организатора. Эксперт-организатор ранее в литературе назывался ведущим экспертом⁵³, но этот термин представляется нам неточным, поскольку ни при каких условиях процессуальные функции организатора экспертного исследования не могут отличаться от функций каждого из членов экспертной группы. Любое неравноправие экспертов, наделение одного из них обязанностью (и правом) производить окончательную оценку результатов исследований, проведенных другими экспертами, разрушает гарантии объективности и достоверности экспертизы, обезличивает процесс формирования экспертных выводов.

Поскольку эксперт-организатор не является процессуальной фигурой и не обладает какими-либо дополнительными процессуальными полномочиями в сравнении с другими членами комиссии, его деятельность должна быть регламентирована соответствующим положением (инструкцией) о производстве комиссионных экспертиз.

Законодатель не указывает, кто конкретно назначает эксперта-организатора. По нашему мнению, если судебная экспертиза производится в экспертном учреждении, он должен назначаться руководителем этого учреждения. Поскольку ФЗ ГСЭД предусматривает назначение экспертов руководителем государственного судебно-экспертного учреждения, возлагая на последнего вопросы организации судебной экспертизы, то представляется логичным, чтобы он назначал и эксперта-организатора. К тому же руководитель экспертного учреждения имеет представление об организационных способностях своих подчиненных, их психологической совместимости, опыте, авторитете и личных качествах. С учетом этих данных он и возлагает функцию эксперта-

⁵² См.: Зинин А. М., Майлис Н. П. Научные и правовые основы судебной экспертизы: Курс лекций. М., 2001.

⁵³ См., например: Шляхов А. Р. Теория и практика комплексных исследований в судебно-экспертных учреждениях системы МЮ СССР // Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований. М., 1985.

организатора на одного из экспертов. Такое указание, как представляется, должно быть дано в письменной форме.

В случае выполнения судебной экспертизы экспертами нескольких экспертных учреждений эксперта-организатора должен назначать руководитель того экспертного учреждения, куда субъект, назначивший экспертизу, направил материалы экспертизы. Если комиссия состоит из частных экспертов, эксперта-организатора, по нашему мнению, должен определить субъект, назначающий судебную экспертизу.

Эксперт-организатор назначается в целях координации деятельности экспертов, разработки общего плана исследования и руководства совещанием экспертов. Кроме этих основных обязанностей, он должен определить последовательность изучения объектов экспертизы, когда она связана с уничтожением или видоизменением вещественных доказательств, составить конкретный план исследования.

При производстве комиссионной судебной экспертизы группой (не менее двух) экспертов, специализирующихся в одном роде или виде судебных экспертиз, например в судебной транспортно-трасологической, судебно-бухгалтерской, судебной пожарно-технической экспертизе, каждый из них проводит исследования в полном объеме и они совместно анализируют полученные результаты. Придя к общему мнению, эксперты составляют и подписывают совместное заключение или сообщение о невозможности дачи заключения. В случае возникновения разногласий между экспертами каждый из них или эксперт, который не согласен с другими, дает отдельное заключение.

При производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами разных специальностей (далее – *комплексная экспертиза*) каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность.

Общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода.

Принятие ФЗ ГСЭД, а также процессуальная регламентация производства комплексных экспертиз положили конец многолетней дискуссии в криминалистической литературе о правомерности комплексной судебной экспертизы, поскольку такая экспертиза получила прямое законодательное закрепление. В этой связи, с нашей точки зрения, необходимо конкретизировать используемые в следственной, судебной и экспертной практике понятия: «комплекс экспертиз», «комплексное исследование в рамках одной экспертизы», «комплексная экспертиза»⁵⁴. Эти понятия гносеологически однозначны и указывают на комплексный подход к предмету исследования.

По одному уголовному делу можно производить комплекс различных судебных экспертиз как в отношении одного и того же объекта, так и группы объектов. *Например*, по документу, содержащему рукописный текст, подпись и печать, возможно назначение целого комплекса судебных экспертиз:

- 1) судебная дактилоскопическая экспертиза следов рук на документе (не оставлены ли эти следы конкретными лицами);
- 2) судебная почерковедческая экспертиза рукописного текста (не выполнен ли текст данным лицом);
- 3) судебно-техническая экспертиза документов (для проверки подлинности подписи и печати).

При этом судебные экспертизы выполняются самостоятельно и каждая оформляется отдельным заключением. Обязанностью руководителя экспертного учреждения является решение вопроса о последовательности производства этих судебных экспертиз, поскольку при осуществлении экспертных исследований в объект экспертизы могут быть внесены изменения. Так, если производить почерковедческую экспертизу ранее, чем дактилоскопическую, эксперт-почерковед может уничтожить следы пальцев рук на документе или оставить собственные следы.

В рамках экспертизы одного вида может выполняться комплексное исследование одних и тех же вещественных доказательств с использованием различных методов, однако такое ис-

⁵⁴ См.: Энциклопедия судебной экспертизы. М., 2000.

следование не является комплексной экспертизой, даже если оно выполнено комиссией экспертов. Поясним это *примером*.

По делу о пожаре изъяты провода. Решение вопроса о том, произошли ли их оплавления в результате коротких замыканий (до или во время пожара) или термического действия пожара, осуществляется с использованием таких современных инструментальных методов, как растровая электронная микроскопия, рентгеноструктурный, металлографический и газовый анализ⁵⁵. Исследование может производиться как одним экспертом-металловедом, владеющим этими методами, так и разными экспертами, каждый из которых специализируется в каком-то одном методе, но все они, являясь специалистами в области металлургических экспертиз, владеют и другими методами исследования.

Несмотря на то что в постановлениях о назначении подобных экспертиз часто фигурирует термин «комплексные», они, по нашему мнению, таковыми не являются и представляют собой экспертизы с использованием комплекса методов в пределах одного и того же вида судебной экспертизы.

Комплексной является такая экспертиза, при производстве которой решение вопроса невозможно без одновременного совместного участия специалистов в различных областях знания в формулировании одного общего вывода⁵⁶. Следует подчеркнуть, что в значительной степени комплексная экспертиза – это понятие процессуальное. Каждый судебный эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, производит исследования и подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность.

Выводы, сделанные экспертом самостоятельно, без участия специалистов иных областей знания, подписываются им единолично. Выводы по общим вопросам, которых, как правило, в комплексной экспертизе немного, подписываются всеми участвовавшими в экспертизе экспертами. При этом предполагается, что

⁵⁵ См.: Россинская Е. Р. Рентгеноструктурный анализ в криминалистике и судебной экспертизе. Киев, 1992.

⁵⁶ См., например: Основы судебной экспертизы; Энциклопедия судебной экспертизы; Россинская Е. Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

каждый эксперт обладает не только узкой специализацией, но и знаниями в пограничных областях наук, которые использованы при даче заключения.

Следует отметить, что зачастую далеко не все эксперты комиссии участвуют в формировании окончательного ответа на поставленный вопрос. Некоторые из экспертов исследуют обстоятельства, выяснение которых необходимо для решения вопроса, поставленного на разрешение экспертизы, но при этом вопросы, которые ими исследуются, могут отсутствовать в постановлении. В этом случае эксперты пользуются своим правом давать заключение в пределах своей компетенции по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении (определении) о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования. Поскольку фактически они не участвуют в производстве комплексной экспертизы, то и не должны подписываться под общими выводами. При этом в заключении комплексной экспертизы указывается, что общий вывод базируется и на фактах, установленных этими экспертами.

Проиллюстрируем это *примером*.

По делу о дорожно-транспортном происшествии была назначена комплексная транспортно-трасологическая и дорожно-транспортная судебная экспертиза, на разрешение которой был вынесен вопрос о механизме дорожно-транспортного происшествия. В ходе исследования возникла необходимость анализа горюче-смазочных материалов, следы которых были изъяты с проезжей части на месте происшествия. Выводы этого исследования, осуществленного экспертом, специализирующимся в экспертизе нефтепродуктов, послужили основанием для суждения о местонахождении транспортных средств после аварии и в совокупности с другими фактическими данными явились отправной точкой для рассуждений экспертов, производивших комплексную экспертизу. Вывод о механизме дорожно-транспортного происшествия был сделан и подписан трасологом и автотехником, а третий эксперт поставил свою подпись только под выводом, касающимся состава горюче-смазочных материалов.

Как показывает анализ следственной и экспертной практики, по большому количеству уголовных дел комплексная экспертиза

часто назначается неоправданно в случаях, когда логичнее и правильнее назначить несколько отдельных экспертиз.

Так, по делу об изнасиловании была назначена комплексная медико-криминалистическая экспертиза и экспертиза веществ и материалов для исследования найденного на месте происшествия окурка со следами губной помады. На разрешение экспертизы были поставлены два вопроса: 1) какова половая принадлежность слюны на окурке и 2) является ли вещество красного цвета на окурке губной помадой и имеют ли общую групповую принадлежность эта помада и помада, изъятая у потерпевшей? По первому вопросу исследование проводил медик-криминалист, второй вопрос разрешался экспертом, специализировавшимся в исследовании веществ и материалов. Для исследования окурков был разделен на две части, и каждый специалист анализировал свою часть отдельно. Очевидно, что, хотя на практике подобные экспертизы часто называют комплексными, имеет место комплекс экспертиз.

В связи с законодательной регламентацией комплексной судебной экспертизы возникает вопрос: возможно ли выполнение комплексной экспертизы одним экспертом единолично, если он обладает специальными знаниями в различных родах и классах судебных экспертиз? В настоящее время законодатель дает на этот вопрос отрицательный ответ, поскольку под комплексной судебной экспертизой он понимает экспертизу, производимую комиссией экспертов разных специальностей. Заметим, что термин «специальность эксперта» на законодательном уровне не получил должного закрепления. Его содержание не разъясняется и в ст. 9 ФЗ ГСЭД, где даются используемые в нем основные понятия. Выше мы уже указывали, что подготовка экспертов производится по родам и видам экспертиз. Из этого же исходят, определяя компетентность эксперта при назначении судебных экспертиз. Но один и тот же эксперт может овладеть знаниями и навыками, необходимыми для производства экспертиз нескольких видов и родов. Этот тезис давно подтвержден практикой экспертных учреждений. Более того, высшее экспертное образование предусматривает овладение несколькими экспертными специальностями.

Вопрос о том, можно ли считать комплексной судебную экспертизу, проведенную одним экспертом, оживленно дискутиро-

вался в литературе еще в 70 – 80-е гг. XX в. Г. П. Аринушкин, поднимая вопрос о необходимости процессуальной регламентации комплексной экспертизы, в качестве одного из признаков указывал, что она всегда выполняется не менее чем двумя экспертами, т. е. является комиссионной⁵⁷.

Возражая ему, Н. А. Селиванов указывал, что деление экспертизы на виды должно осуществляться по гносеологическому основанию, а не по количеству лиц, участвующих в исследованиях; исследование двух или большего числа видов экспертиз комплексно, даже если его проводит одно лицо, обладающее знаниями в нескольких смежных областях⁵⁸. Эту точку зрения разделяли⁵⁹ и разделяют многие другие криминалисты⁶⁰.

В настоящее время дипломированный эксперт с высшим судебно-экспертным образованием имеет право производить от трех до семи родов судебных экспертиз уже по окончании высшего учебного заведения. Таким образом, полагаем, что комплексная судебная экспертиза совсем не обязательно должна быть комиссионной, а может выполняться и одним экспертом, обладающим знаниями в необходимых родах судебной экспертизы, что и должно быть отражено в процессуальном законодательстве.

По характеру специальных знаний, используемых в них, судебные экспертизы подразделяются на классы, роды и виды, при-

⁵⁷ См.: Аринушкин Г.П. Комплексная экспертиза требует регламентации // Социалистическая законность. 1977. № 10.

⁵⁸ См.: Селиванов Н. А. Спорные вопросы судебной экспертизы // Социалистическая законность. 1978. № 5.

⁵⁹ См.: Белкин Р. С. Методические проблемы комплексной экспертизы // Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований. М., 1985; Шляхов А. Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М., 1997; Российская Е. Р., Зернов С. И. Естественнонаучные и правовые аспекты комплексных экспертиз по делам о пожарах // Современное состояние и перспективы развития новых видов судебной экспертизы. М., 1987.

⁶⁰ См., например: Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском и арбитражном процессе; Белкин Р. С. Курс криминалистики; и др.

чем основания такой классификации в течение длительного времени являлись предметом ожесточенных научных дискуссий⁶¹.

Основной единицей классификации следует считать род экспертиз, который связан с определенными задачами и объектами исследования. Некоторые роды имеют видовое деление. Что касается классов экспертиз, то объединение в них родов почти всегда далеко не бесспорно и вызывает неутраченные дискуссии. Классы экспертиз – это наиболее динамичная, изменяющаяся категория, в наибольшей степени зависящая от интеграции и дифференциации научного знания. Наиболее часто дискутируется отнесение или неотнесение тех или иных родов экспертиз к криминалистическим. Это касается судебных экспертиз веществ и материалов (криминалистические экспертизы веществ и материалов – КЭМВИ), взрывотехнических экспертиз, фоноскопических экспертиз и многих других⁶².

Классификация судебных экспертиз производится по отраслям знаний:

- криминалистические;
- судебно-медицинские;
- судебно-психиатрические;
- судебно-биологические;
- судебно-экономические;
- судебно-психологические;
- судебно-экологическая;
- судебно-товароведческая;
- литературоведческая и искусствоведческая и др.;

Судебные экспертизы разделяют на классы, роды, виды. *Например*, криминалистические экспертизы являются классом судебных экспертиз (основаны на положениях криминалистической техники).

Криминалистические экспертизы подразделяются на роды:

⁶¹ См. подробнее: Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском и арбитражном процессе. С. 34.

⁶² См., например: Судебная экспертиза: Учеб. пособие / Под ред. А. М. Зинина, Н. П. Майлис. М.: Право и закон, 2002. С. 31–44; Митричев В. С., Хрусталева В. Н. Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них: Учеб. пособие. СПб., 2003; Беляков А. А. Криминалистическое взрывоведение: проблемы теории и практики. Красноярск, 2003 и др.

- судебно-трасологические;
- судебно-баллистические;
- судебные экспертизы холодного оружия;
- судебно-почерковедческие;
- судебно-технические экспертизы документов;
- судебно-портретные.

Существуют и другие проблемы в классификации судебных экспертиз. Так, отнесение судебной экспертизы к тому или иному роду определяется специальными знаниями и зависит от изучаемых объектов и решаемых задач. Но существует целый ряд родов судебных экспертиз, исследующих сходные объекты и решающих однотипные задачи. К таким пограничным случаям относится судебно-медицинская экспертиза, исследующая такие объекты, как кровь, волосы, выделения, костные останки и самого человека, и судебно-биологическая экспертиза, изучающая те же объекты, но относящиеся и к человеку, и к животным. Наркотики растительного происхождения могут с равным успехом исследовать как судебный эксперт-ботаник в рамках судебно-ботанической экспертизы, так и эксперт, специализирующийся в области исследования наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ.

Система судебно-экспертных учреждений РФ.

1. Судебно-экспертные учреждения Министерства юстиции РФ:

- а) Российский Федеральный Центр судебной экспертизы (РФЦСЭ);
- б) Региональные центры судебной экспертизы (РЦСЭ);
- в) Центральные и областные лаборатории судебных экспертиз (ЦЛСЭ и ЛСЭ);
- г) отделы (филиалы) или экспертные группы ЦЛСЭ и ЛСЭ в других городах зоны.

2. Экспертно-криминалистические подразделения МВД России:

- а) Экспертно-криминалистический центр (ЭКЦ) МВД России; научно-исследовательская лаборатория (НИЛ) ЭКЦ;
- б) экспертно-криминалистические центры (ЭКЦ) субъектов РФ, УВДТ, УВДРО.

3. Судебно-экспертные учреждения Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию (Росздрав).

В систему государственных судебно-экспертных учреждений входят судебно-медицинские и судебно-психиатрические учреждения.

Судебно-медицинские учреждения:

- а) Научно-исследовательский институт судебной медицины;
- б) Бюро судебно-медицинской экспертизы (в крупных городах, областях, краях и республиках России).

В структуру бюро судебно-медицинских экспертиз входят:

- отдел судебно-медицинской экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц;
- отдел судебно-медицинской экспертизы трупов с гистологическим отделением (микроскопические исследования тканей человека);
- судебно-медицинский отдел (анализы трупных материалов биологическими, химическими, спектральными методами) и цитологическая лаборатория (исследование микрочастиц);
- районные, межрайонные и городские отделения, организуемые на базе больниц вне городов, где расположены бюро (с учетом объема работы и отдаленности от бюро судебно-медицинской экспертизы).

Судебно-медицинские экспертные учреждения (бюро судебно-медицинской экспертизы) производят:

- судебно-медицинские экспертизы и освидетельствования потерпевших, подозреваемых и других лиц с целью определения их возраста, характера и тяжести телесных повреждений;
- судебно-медицинские экспертизы и исследования трупов в целях установления (исключения) признаков насильственной смерти, давности ее наступления;
- судебно-медицинские экспертизы вещественных доказательств.

Судебно-психиатрические учреждения:

- Государственный научный центр общей и судебной психиатрии им. В. П. Сербского;
- судебно-психиатрические отделения или палаты психиатрических (психоневрологических) стационаров (проводят стацио-

нарные судебно-психиатрические экспертизы обвиняемых и подсудимых); общие отделения психиатрических больниц (экспертиза свидетелей, потерпевших и других лиц);

- судебно-психиатрические экспертные комиссии (не менее трех специалистов), специально создаваемые для проведения амбулаторных судебно-психиатрических экспертиз. Они действуют при психиатрических или психоневрологических учреждениях.

2.5. Процессуальный статус судебного эксперта и его компетенция

УПК РФ 2001 г. впервые разделил участников на две стороны – обвинения и защиты. Эксперт относится к группе *иных* участников уголовно-процессуальной деятельности (ст. 57 УПК).

Законодатель не относит к иным участникам процесса руководителя экспертного учреждения. В то же время именно ему следователь направляет постановление о назначении судебной экспертизы и материалы дела, относящиеся к экспертному исследованию (ст. 199 УПК). Руководитель экспертного учреждения передает полученное постановление и материалы экспертизы конкретному эксперту. Таким образом законодатель наделил руководителя экспертного учреждения конкретными правами и обязанностями. Следовательно, необходима отдельная статья о руководителе экспертного учреждения, которая будет располагаться после ст. 57 УПК.

Обязанностью руководителя экспертного учреждения является контроль за сроками проведения судебной экспертизы, качеством и полнотой экспертного исследования, обеспечением эксперта оборудованием, приборами, материалами и средствами информационного обеспечения и т. д. При этом он не должен нарушать принцип независимости судебного эксперта (например, давать указания, предreshающие содержание выводов по конкретной экспертизе)⁶³.

Экспертом в процессуальном смысле лицо становится по постановлению органа, в производстве которого находится дело. В

⁶³ Быков В. Новый УПК требует создания независимого комитета судебной экспертизы // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 29–30.

соответствии со ст. 70 УПК эксперт должен заявить о самоотводе, если ему может быть заявлен отвод по следующим основаниям: а) при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УПК РФ. Предыдущее его участие в производстве по уголовному делу в качестве эксперта или специалиста не является основанием для его отвода; б) если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей; в) если обнаружится его некомпетентность.

Особого внимания заслуживает вопрос о компетенции эксперта. *Компетенция* (от латинского *competere* – «соответствовать, быть годным») включает в себя:

а) полномочия, права и обязанности эксперта, определенные процессуальным законодательством;

б) комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы определенного рода и вида.

Объем знаний и степень владения экспертом специальными знаниями зачастую называют понятием «компетентность». Статья 13 ФЗ ГСЭД указывает, что компетентность государственного судебного эксперта проверяется и удостоверяется экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Уровень профессиональной подготовки эксперта подлежит рассмотрению указанными комиссиями каждые пять лет.

Компетентность включает в себя определение образовательного уровня, специальной экспертной подготовки, стажа экспертной работы, опыта в решении аналогичных экспертных задач и индивидуальных способностей.

В процессе подбора эксперта (определение его компетентности) решается вопрос о допуске сведущего лица к экспертной деятельности или об его отводе в силу его некомпетентности.

Системно-структурная характеристика процессуального статуса судебного эксперта состоит из следующих элементов: обязанности, права, ответственности и независимости.

Обязанности судебного эксперта

В УПК РФ отсутствуют статьи, которые определили бы обязанности эксперта. В ст. 57 УПК РФ говорится лишь о правах эксперта.

Е. Р. Россинская считает, что это наиболее прогрессивный подход к данному вопросу, так как он отвечает концепции правового государства⁶⁴.

На наш взгляд, отсутствие нормы, регулирующей обязанности эксперта, является серьезным упущением в УПК РФ. Это подтверждается нормами ГПК, АПК и КоАП, которые закрепили обязанности эксперта.

Законодатель постоянно употребляет термин «эксперт не вправе», т. е. фактически имеет в виду *обязанности* судебного эксперта.

Так, например, согласно УПК (п. 1 ч. 4 ст. 57) эксперт не вправе без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы. В гражданском и арбитражном процессах эксперт контактирует со сторонами и их представителями, только участвуя в заседаниях суда, задавая вопросы, относящиеся к предмету экспертизы (ч. 3 ст. 85 ГПК, ч. 3 ст. 55 АПК). Согласно п. 2 ч. 5 ст. 25.9 КоАП эксперт не вправе собирать материалы для производства судебной экспертизы, без разрешения соответствующих правоохранительных органов, т. е. судебный эксперт не вправе подменять собой следователя и других субъектов, назначивших экспертизу. «Эксперт не имеет права, – указывает Е. Р. Россинская, – подменять субъектов, назначивших экспертизу, и заниматься анализом материалов дела, собирая доказательства, выбирая, что ему исследовать, например, анализировать свидетельские показания, иначе могут возникнуть сомнения в объективности и обоснованности заключения⁶⁵.

Действительно, эксперт изучает материалы, относящиеся к предмету экспертизы и предоставленные следователем (судом). Сложность заключается в том, что следователю порой трудно определить, какой материал дела необходим эксперту. При назначении и проведении судебной почерковедческой экспертизы таких сложностей практически нет. В то же время при назначении судебной психологической, судебной психиатрической экспертизы возника-

⁶⁴ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. С. 79.

⁶⁵ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. С. 80.

ют вопросы с объемом представления материалов следствия или отности тех или иных доказательств к предмету экспертизы.

На практике идут по пути предоставления в распоряжение эксперта всех материалов дела.

Представляется, что судебный эксперт быстро и профессионально решит проблему предоставления ему необходимых материалов для проведения судебно-экспертного исследования.

Согласно ч. 1 ст. 85 ГПК РФ судебный эксперт обязан принять к производству порученную ему судом экспертизу и провести полное исследование представленных материалов и документов; дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам и направить его в суд, назначивший экспертизу; явиться по вызову суда для личного участия в судебном заседании и ответить на вопросы, связанные с проведенным исследованием и данным им заключением.

В случае если представленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта либо материалы и документы непригодны или недостаточны для проведения исследования и дачи заключения, эксперт обязан направить в суд, назначивший экспертизу, мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение.

Эксперт обеспечивает сохранность представленных ему для исследования материалов и документов и возвращает их в суд вместе с заключением или сообщением о невозможности дать заключение.

В статье 16 ФЗ ГСЭД, помимо перечисленных выше условий невозможности для эксперта дать заключение, присутствуют еще два: если эксперту отказано в получении дополнительных материалов и если современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы.

Важнейшая обязанность судебного эксперта изложена в ч. 1 ст. 16 ФЗ ГСЭД – это направление в суд мотивированного сообщения в письменной форме о невозможности дать заключение.

Согласно абз. 5 ч. 1 ФЗ ГСЭД, п. 5 ч. 4 ст. 57, ст. 161 УПК обязанностью судебного эксперта является неразглашение сведений, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы.

Кроме этого, судебный эксперт обязан знать нормы законодательства, инструкции, положения и др. документы, регулирующие экспертную деятельность и личность эксперта. Постоянные изменения в законодательстве, путаница в различных процессуальных документах не позволяют судебному эксперту целенаправленно и свободно оперировать определенными юридическими нормами. Выход из создавшегося положения совершенно справедливо предлагает С. А. Смирнова: «Для уверенного правомерного поведения эксперту необходим надежный и компактный правовой ориентир, своего рода универсальный *Экспертный кодекс*, роль которого не может выполнить ни один из семи процессуальных законов – в силу ограниченности предмета правового регулирования каждого, ни даже совокупность семи законов – в силу их взаимной несогласованности, наличия пробелов и слишком обширного предмета правового регулирования»⁶⁶.

Серьезного правового обеспечения требует деятельность частного судебного эксперта. Статья 41 ФЗ ГСЭД «распространение действий настоящего Федерального закона на судебно-экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами», указывает, что судебная экспертиза может проводиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами.

Права судебного эксперта

Согласно ст. 17 ФЗ ГСЭД эксперт вправе:

– ходатайствовать перед руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, если это необходимо для проведения исследований и дачи заключений;

– делать подлежащие внесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний;

⁶⁶ Смирнова С. А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. СПб., 2004. С. 102.

– обжаловать в установленном законом порядке действия органа или лица, назначивших судебную экспертизу, если они нарушают права эксперта.

Эксперт также имеет права, предусмотренные соответствующим процессуальным законодательством (ст. 57 УПК).

Целесообразность привлечения к выполнению судебной экспертизы других экспертов подтверждается п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК. Однако Е. Р. Россинская пишет, что «в тех случаях, когда эксперт не считает себя компетентным решать вопросы экспертизы, он должен не ходатайствовать о привлечении дополнительно других экспертов, а вообще отказаться от ее производства»⁶⁷.

Представляется, что подобное утверждение слишком категоричное. Например, при проведении судебно-психиатрической экспертизы эксперты-психиатры могут предложить включить в комиссию эксперта-психолога и провести комплексное судебное психолого-психиатрическое исследование, так как эксперты-психиатры не компетентны в области психологии.

Это обусловлено следующими причинами:

- а) разносторонний подход к изучаемому предмету и явлению;
- б) оперативное решение одновременно нескольких экспертных задач;
- в) эффективное использование современных научно-технических возможностей.

Проведение представителями различных областей знаний совместного исследования и оценки выявленных признаков позволяет конкретизировать ответы на поставленные вопросы в большей степени, чем самостоятельные исследования тех же признаков, произведенные каждым экспертом в отдельности.

В процессе совместного исследования общей для экспертов выступает цель исследования, а способы достижения результатов могут быть различными. Основное назначение комплексной экспертизы – решение вопросов, относящихся к пограничным знаниям экспертов, когда составляется полиаспектное (целостное) представление об исследуемом объекте.

⁶⁷ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2005. С. 98.

Согласно ст. 200 УПК эксперт, не согласный с мнением других экспертов, составляет собственное (отдельное) заключение и подписывает его.

При многообъектной экспертизе эксперты могут активно использовать различные приборы, оборудование, методы и методики исследования.

В статье 17 ФЗ ГСЭД отмечено, что эксперт вправе делать заявление по поводу неправильного истолкования заключения или его показаний при допросе. Норма своевременная и правильная. Однако ни в одном из процессуальных кодексов РФ судебный эксперт не наделен таким правом, поэтому все внесенные замечания (письменно или устно) могут быть оставлены без рассмотрения. Свои возражения эксперт может изложить в процессе допроса его следователем или судом (ст. 205, 282 УПК), но это, формально, не является заявлением.

В ФЗ ГСЭД не говорится о праве эксперта на самостоятельное получение образцов для сравнительного исследования. Но отмечается, что эксперт имеет права и обязанности, предусмотренные соответствующим процессуальным законодательством. Так, в ч. 4 ст. 202 УПК указывается, что «если получение образцов для сравнительного исследования проводится в рамках экспертизы, то оно производится экспертом. Об этом он указывает в заключении».

В п. 3 ч. 3 ст. 57 УПК говорится о предоставлении права эксперту задавать вопросы, относящиеся к предмету экспертизы.

Законодатель предоставил право экспертам ограничивать присутствие участников процесса при проведении судебной экспертизы. «При составлении экспертом заключения, а также на стадии совещания экспертов и формулирования выводов, если судебная экспертиза проводится комиссией экспертов, присутствие участников не допускается».

Ответственность судебного эксперта

Законодательством закреплены не только обязанности и права эксперта, но и его ответственность.

Во всех видах процесса установлена ответственность эксперта за ненадлежащее выполнение своих обязанностей, однако основания и виды ответственности существенно различаются. За неявку

по вызову по уголовному делу судом на эксперта может быть наложен штраф (денежное взыскание): до 25 МРОТ (ст. 117 УПК РФ).

За дачу экспертом заведомо ложного заключения в уголовном процессе наступает уголовная ответственность (ст. 57 УПК).

Согласно процессуальному законодательству судебный эксперт уже не несет ответственности за отказ от дачи заключения, но в ст. 199 УПК и ст. 16 ФЗ ГСЭД указаны случаи, когда эксперт вправе отказаться от производства экспертизы: если поставленные вопросы выходят за пределы его специальных знаний и если представленные на экспертизу материалы недостаточны эксперту для дачи заключения.

Законодатель устанавливает (ст. 57 УПК) уголовную ответственность, предусмотренную ст. 307 УК, или административную ответственность (ч. 3 ст. 25.9 КоАП), предусмотренную ст. 17.9 КоАП.

Согласно статьям УК РФ уголовная ответственность наступает:

-за дачу заведомо ложного заключения (ст. 307 УК);

-за разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК);

-за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК);

-за разглашение государственной тайны (ст. 283 УК).

Независимость судебного эксперта

Судебный эксперт – это не должность, которую занимает тот или иной человек, а прежде всего его процессуальный статус, его отношение к процессу судопроизводства, установлению истины при юридическом познании. Поэтому какую бы должность ни занимал человек, его приобщение к судебной процедуре меняет и его правовой статус, он становится судебным экспертом и воздействовать на него нельзя никому. Не случайно в приказе МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» особо подчеркивается (п. 63), что руководитель экспертного подразделения, осуществляя общее руководство и обеспечивая эксперта всеми необходимыми условиями, не нарушает принцип независимости эксперта. В пункте 10 этого приказа говорится, что эксперт

дает заключение от своего имени на основании проведенных исследований и несет за него личную ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Осуществление независимости эксперта гарантируется действующим законодательством.

Статья 7 ФЗ ГСЭД указывает, что «при производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела».

Если экспертиза производится вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями, то на них распространяется действие ст. 7 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации о независимости эксперта».

Следовательно, не допускается воздействие на эксперта со стороны государственных органов (судов, прокуратуры, МВД РФ, органов дознания и т. д.), общественных организаций, должностных лиц (судей, прокуроров, дознавателей и т. д.), а также иных государственных органов, организаций, объединений и отдельных лиц в целях получения заключения в пользу какого-либо из участников процесса или интересах других лиц.

Лица, виновные в оказании воздействия на эксперта, подлежат уголовной ответственности (ст. 302 УК РФ).

Законодатель, провозглашая независимость эксперта, установил их обязанности, права и ответственность.

При исполнении своих профессиональных обязанностей, а также во внеслужебных отношениях судебный эксперт должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет, достоинство эксперта или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

Судебный эксперт должен своевременно предупреждать влияние на свою профессиональную деятельность кого бы то ни было, в том числе своих родственников, друзей, знакомых. При написании судебного заключения эксперт должен быть свободным от приверженности одной из сторон, от влияния общественного мнения. Независимость эксперта значительно укрепит, если предоставить ему право, в случае несогласия с решением

руководителя экспертного учреждения, довести свое мнение до сведений лица или органа, назначившего судебную экспертизу.

Эксперт независим в выборе методов, средств и методик экспертного исследования. Право выбора того или иного метода экспертного исследования остается за экспертом.

В случаях, когда эксперту предлагается конкретная методика проведения экспертиз, (например, со стороны руководства экспертного учреждения), он вправе принять решение самостоятельно.

В судебно-экспертной практике существует множество способов оказания давления на эксперта или руководителя экспертного учреждения.

2.6. Назначение судебной экспертизы

В системе проведения экспертизы выделяются три этапа:

- назначение экспертизы;
- производство экспертизы;
- деятельность лица, назначившего экспертизу, по ее завершении.

Каждый этап проведения экспертизы имеет свои особенности.

Судебная экспертиза по уголовным делам может быть проведена на стадии предварительного расследования, судебного разбирательства судом первой инстанции, в апелляционном и кассационном порядке.

На предварительном расследовании экспертиза назначается следователем, дознавателем, прокурором, как только в этом появится необходимость. Судебно-следственная практика показывает, что экспертизу целесообразно проводить как можно быстрее, так как портятся некоторые вещественные доказательства, необходимо срочно обосновать факт возбуждения уголовного дела и т. д.

В некоторых случаях решить вопрос о возбуждении уголовного дела без назначения и производства судебной экспертизы нельзя (например, установить принадлежность вещества к наркотикам может только экспертиза, отнести причинение вреда здоровью к делам частного или публичного обвинения и др.).

Можно говорить о расширении понятия «обязательное назначение экспертизы». Так, постановление Пленума Верховного

Суда РФ № 14 от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» ориентирует суды на то, что они должны располагать по этой категории дел соответствующим заключением экспертов или специалистов, поскольку для определения вида средства и вещества требуются специальные знания.

«Ранее запрет производства экспертизы до возбуждения уголовного дела, – пишет Ю. Орлов, – обходили двояким путем: либо заменяли ее каким-то суррогатом (например, не предусмотренном нигде «судебно-медицинским освидетельствованием»), либо путем какого-то неофициального («предварительного») исследования, уже после возбуждения уголовного дела, до полноценной судебной экспертизы»⁶⁸.

В то же время не каждая судебная экспертиза может быть проведена на стадии возбуждения уголовного дела (например, судебно-психиатрическая, судебно-бухгалтерская, судебно-генетическая, комплексная судебная психолого-психиатрическая и др.), так как производство сопряжено с многочисленными ограничениями (тщательное экспертное исследование генной принадлежности человека, стационарное обследование подэкспертного в психиатрической клинике).

Например, назначение судебно-бухгалтерской экспертизы не является первоочередным следственным действием. Следовательно, прежде чем назначить экспертизу, собирает и изучает нужные доказательства, формирует вопросы, которые необходимо поставить перед экспертом, определяется с экспертным учреждением или приглашает эксперта из числа лиц, обладающих бухгалтерскими знаниями.

Общеизвестно, что следственные действия до возбуждения уголовного дела проводятся с целью установления или опровержения оснований для возбуждения уголовного дела.

Назначение судебной экспертизы еще не означает, что идет поиск оснований для решения вопроса для возбуждения уголовного дела. Факты появятся лишь после производства судебной экспертизы.

⁶⁸ Орлов Ю. Возможно ли производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела? // Законность. 2003. № 9. С. 20.

Е. Р. Россинская считает, что противники назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела⁶⁹ излишне драматизируют ситуацию, которая может возникнуть при назначении экспертизы, тем более что первый шаг к допущению назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела как бы уже сделан (ст. 178 УПК «Осмотр трупа. Эксгумация», где предусматривается осмотр трупа на месте его обнаружения с участием судебно-медицинского эксперта (но не специалиста в области судебной медицины – ст. 180 УПК РСФСР))⁷⁰.

На наш взгляд, законодатель справедливо опасается, что введение статьи, разрешающей производство экспертизы до возбуждения уголовного дела будет ущемлять (ограничивать) права заинтересованных лиц и способствовать появлению новых предложений о проведении следственных действий до возбуждения уголовного дела (например, допроса).

Выход из создавшегося положения может быть один – законодатель должен дополнить УПК следующим положением: судебная экспертиза до возбуждения уголовного дела проводится с целью установления причины смерти, определения характера степени причиненного здоровью вреда, исследования свойств предмета преступления, прямо указанных в соответствующих статьях УК РФ (наркотиков, оружия, сильнодействующих ядов, химикатов и др.).

При назначении экспертизы следователь должен иметь представление об уровне развития современной науки, техники, видах экспертиз, а также о возможностях конкретного экспертного учреждения или приглашенного эксперта. Практика доказывает, что следователи при назначении экспертизы допускают ошибки, которые во многом объясняются слабыми знаниями возможностей той или иной экспертизы. Признав необходимым производство экспертизы, субъект выносит мотивированное постановление, которое является процессуальным основанием для ее проведения (ст. 38, 195 УПК).

⁶⁹ Сорокотягин И. Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992.

⁷⁰ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. С. 213–215.

В постановлении о назначении судебной экспертизы указывается:

- основание назначения судебной экспертизы;
- какая назначается экспертиза (род или вид судебной экспертизы);
- кому поручается производство судебной экспертизы (фамилия, имя, отчество эксперта либо наименование экспертного учреждения);
- формулировка каждого вопроса, поставленного перед экспертом;
- какие материалы предоставляются в распоряжение эксперта.

Постановление состоит из трех частей: вводной, описательной, резолютивной.

Во *вводной части* указываются место, дата составления, кто составил постановление (фамилия, должность и орган, где работает) и по какому уголовному делу.

В *описательной части* постановления описывается фабула дела, перечисляются обстоятельства, обусловившие необходимость использования специальных знаний, отмечаются особенности объекта исследования. Указываются статьи УПК, на основании которых назначена экспертиза (ст. 195). Если производство экспертизы поручается экспертам судебно-экспертного учреждения, делается ссылка также на ст. 145 УПК, в случаях если назначение экспертизы является обязательным, – на ст. 146 УПК.

В *резолютивной части* постановления указывается род или вид экспертизы, формулируются вопросы, выносимые на разрешение эксперта, назначается эксперт или определяется судебно-экспертное учреждение, сотрудникам которого поручено производство экспертизы, приводится перечень материалов, представленных в распоряжение эксперта (ст. 199 УПК).

Важное значение имеет *выбор места* общения следователя и эксперта. Место проведения экспертизы обычно определяется ее видом. Например, амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза может быть проведена в следственном изоляторе или психиатрическом учреждении, стационарная – в судебно-психиатрическом отделении психиатрического учреждения (больнице).

Экспертиза по уголовным делам обычно *назначается* в государственном экспертном учреждении (например, в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России, в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции РФ и др.).

Согласно ч. 2 ст. 195 УПК судебная экспертиза проводится государственными и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями. Следователь направляет руководителю экспертного учреждения постановление о назначении экспертизы, последний поручает производство конкретному судебному эксперту, разъясняет ему права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК.

При производстве судебной экспертизы *вне экспертного учреждения* постановление и необходимые материалы вручаются непосредственно эксперту с разъяснением ему прав и ответственности, предусмотренных ст. 57 УПК.

Время проведения экспертизы во многом зависит от характера происшествия, собранных доказательств, вида экспертизы. Например, судебно-медицинская, ветеринарная, химическая, ихтиологическая экспертизы должны проводиться немедленно, а судебно-бухгалтерская, судебно-экономическая, судебно-психиатрическая, судебно-психологическая и некоторые другие виды экспертиз проводятся только тогда, когда следователь собрал необходимое количество экспертных материалов. *Выбор момента назначения* экспертизы определяется спецификой уголовного дела, оценкой следователем возникшей ситуации. Так, если в качестве объектов выступают скоропортящиеся товары, судебно-товароведческая экспертиза должна назначаться в максимально короткие сроки. Направление и объем экспертного исследования определяются вопросами, поставленными следователем перед экспертом. *Формулировка вопросов* обуславливается возможностями науки и техники, составом расследуемого преступления, компетенцией эксперта. Одна из задач экспертизы – уяснение смысла поставленных вопросов, их соответствия современным возможностям науки. Поэтому при формулировании вопросов желательно, чтобы следователь проконсультировался у сведущих лиц, которые проверят правильность формулировок, возможность постановки новых вопросов (в пределах интересующих сле-

дователя обстоятельств), целесообразность устранения вопросов, поставленных не по существу. *Например*, при назначении экспертизы по делу о профессиональных нарушениях необходимо получить предварительную консультацию у судебного медика. Согласно ч. 3 ст. 195 УПК следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника и разъясняет им их права (ч. 1 ст. 198 УПК).

В соответствии с законом составляется протокол об ознакомлении подозреваемого, обвиняемого, его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы и разъяснении им соответствующих прав. Протокол подписывается следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением.

Судебная экспертиза в отношении *потерпевшего* (за исключением п. 4 ст. 196 УПК «Обязательное назначение судебной экспертизы»), а также в отношении *свидетелей* проводятся только с их согласия или согласия их законных представителей, которые даются указанными лицами в письменном виде (ст. 195 п. 4 УПК).

Свидетель и потерпевший, в отношении которых проводилась судебная экспертиза, вправе знакомиться с заключением эксперта. Потерпевший пользуется также правом (п. 1 и 2 части ст. 198 УПК) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении.

В литературе длительное время обсуждалось право эксперта по собственной инициативе изменить существо вопроса или задать дополнительные, если вопросы следователя четко не сформулированы или вообще не указаны в постановлении. Статьи УПК закрепили право эксперта на инициативу в разрешении дополнительных вопросов. В тех случаях, когда эксперт установил обстоятельства, имеющие, с его точки зрения, значение для дела, но не нашедшего отражения в постановлении о назначении экспертизы, он обязан сообщить об этом следователю. Цели такой инициативы следующие:

- всестороннее изучение объектов исследования;
- сокращение сроков производства судебной экспертизы;
- помощь следователю в своевременном использовании выводов эксперта при расследовании преступления.

В криминалистической литературе сформулирован примерный перечень вопросов, которые могут быть поставлены на разрешение эксперта (судебно-технических, судебно-медицинских, автотехнических и др.). Следователь может взять эти рекомендации за основу, но постановка вопросов обязана соответствовать конкретной следственной ситуации. Вопросы должны быть доступны, понятны для всех участников уголовного процесса, однозначны и разрешимы, точно определять объем исследования, не допускать двоякого толкования.

Назначая экспертизу, не следует увлекаться большим количеством вопросов, переписывая их из справочников на всякий случай. Вопросы эксперту должны основываться на материалах конкретного дела, быть точными, относиться к компетенции эксперта и быть доступными для решения в данном учреждении. Вопросы должны быть сформулированы грамотно и по возможности просто, не иметь двойного толкования. Необходимо избегать повторяющихся и взаимоисключающих вопросов. Каково бы ни было многообразие вопросов и объектов исследования, их можно свести в три небольшие группы.

Первая – определение наличия и состояния следов, когда исследованием необходимо установить природу вещества и характер следа. Подобные вопросы формулируются одинаково, например: «Имеются ли на представленном предмете следы рук (ног, орудий взлома и т. п.)? Имеются ли на представленных объектах наслоения (крови, горюче-смазочных материалов, лакокрасочных покрытий и т. п.)?»

Вторая – установление пригодности следов для идентификации и отождествления объектов. Данные вопросы формулируются следующим образом: «Пригодны ли для идентификации следы рук (обуви) и не оставлены ли они конкретным лицом (обувью)?»

Третья – определения механизма образования следов, например: «Каков механизм дорожно-транспортного происшествия (образование следов, причина возгорания объектов и т. д.)?»

Объекты экспертного исследования должны быть оформлены в соответствии с требованиями УПК: сфотографированы, зафиксированы в протоколе следственного действия, приобщены постановлением к уголовному делу.

При назначении экспертизы необходимо разъяснить обвиняемому его права (ст. 198 УПК). Он вправе заявить отвод эксперту, просить о назначении эксперта из числа указанных им лиц, о постановке дополнительных вопросов или изменении формулировок, о присутствии при производстве экспертизы, ходатайствовать о назначении повторной и дополнительной экспертизы, представлять через следователя дополнительные материалы. Следователь обязан вынести мотивированное постановление при отказе в подобном ходатайстве обвиняемого, которое объявляется ему под расписку.

Согласно ст. 206 УПК заключение эксперта или его сообщение о невозможности дать заключение, а также протокол допроса эксперта предъявляется следователем подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, которым разъясняется при этом право ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы (ст. 207 УПК).

Если судебная экспертиза проводилась по ходатайству потерпевшего либо в отношении потерпевшего и (или) свидетеля, то им также предъявляется заключение эксперта (ч. 2 ст. 206 УПК).

Протокол ознакомления с заключением эксперта составляет в соответствии с законодательной формой.

Согласно содержанию ст. 283 УПК суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе может назначить судебную экспертизу. Если на предварительном расследовании была проведена судебная экспертиза, то заключение эксперта должно быть проверено в судебном заседании. Часть 3 ст. 240 УПК указывает, что приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Решение суда о вызове эксперта в суд принимается в процессе подготовки к судебному заседанию.

Судья дает распоряжение о вызове в судебное заседание эксперта, а также принимает меры по обеспечению его прибытия в суд (ст. 232 УПК). Причем вызов эксперта осуществляется только в необходимых случаях. Под необходимыми случаями понимают:

– заключение эксперта является особо важным доказательством по расследуемому делу;

– налицо целесообразность проведения в суде дополнительной экспертизы;

– возникают сомнения в правильности экспертного заключения, или оно необоснованно, противоречит иным материалам дела;

– по одному и тому же факту проведены две экспертизы, и эксперты пришли к противоположным выводам;

– между экспертами, проводившими комиссионную или комплексную экспертизу, возникли разногласия, и каждый из них составил свое заключение;

– эксперт приглашен в суд по ходатайству заинтересованной стороны, которая не согласна с выводами экспертизы;

– есть основание полагать, что обвиняемый, потерпевший, свидетель, на показаниях которого базируются выводы экспертов, могут изменить их⁷¹.

Суд может вызвать на заседание одного эксперта, если проводилась комиссионная или комплексная экспертиза и выводы экспертов не противоречат друг другу. Если в выводах экспертов имеются разногласия или часть вопросов решалась единолично, суд вправе вызвать на заседание всех экспертов.

Если судебная экспертиза в стадии предварительного расследования не проводилась, то суд может принять решение о возможности осуществления экспертизы во время судебного разбирательства или дело возвращается прокурору (ст. 236 УПК). При назначении и производстве судебной экспертизы в судебном заседании председательствующий обязан предложить прокурору, подсудимому, его защитнику, другим участникам судебного заседания подать в письменном виде вопросы, которые они считают необходимым поставить перед экспертами. Вопросы можно задавать и в устной форме, они в обязательном порядке заносятся в протокол судебного заседания. Председательствующий оглашает вопросы, их обсуждают, отклоняют вопросы, которые, по мнению суда, не имеют отношения к делу.

Суд окончательно формулирует вопросы, которые будут поставлены перед экспертом.

⁷¹ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. С. 27–28.

Эксперт может заявить ходатайство об отклонении тех или иных вопросов с указанием причин этого отклонения. Кроме того, эксперт может предложить изменить формулировку вопросов.

Определение о назначении судебной экспертизы в УПК специально не регламентируется. В законе указано, что судебная экспертиза в суде проводится в порядке, установленном главой 27 УПК «Производство судебной экспертизы». Поэтому по общему смыслу процессуального закона определение о назначении судебной экспертизы в суде аналогично постановлению следователя о назначении экспертизы. Определение о назначении судебной экспертизы выносится в совещательной комнате, и копия выдается эксперту. Суд не вправе заменить определение о назначении экспертизы другими документами, не предусмотренными законом (сопроводительным письмом, списком вопросов и др.).

Постановление судьи об удовлетворении ходатайства о назначении экспертизы не подлежит обжалованию, поскольку целью экспертизы является выяснение существенных обстоятельств дела.

В соответствии со ст. 57 УПК лицо, вызванное в судебное заседание в качестве эксперта, обладает достаточно широкими правами, например, может задавать вопросы подсудимому, потерпевшему или свидетелям об обстоятельствах, имеющих значение для экспертизы.

Эксперт, участвовавший в предварительном следствии, на суде сразу включается в оценку доказательств. Эксперт, который не проводил на предварительном следствии экспертизы, может приступить к исследованию доказательств только после вынесения определения о назначении экспертизы. Как справедливо писал А. Р. Шляхов, «благодаря непосредственности судебного процесса эксперт может выяснить существование обстоятельства о происхождении объектов экспертизы и причины изменения вещественных доказательств, способ совершения действий и механизм событий, его детали и т. д. В результате значительно расширяются возможности и повышается достоверность решения поставленных перед экспертом вопросов»⁷².

Эксперт может провести экспертизу в помещении суда либо в лаборатории, где имеются необходимое оборудование и техни-

⁷² Шляхов А. Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. С. 105.

ческие приспособления. Заключение эксперта оглашается в суде и приобщается к делу вместе с определением суда о назначении экспертизы. Суд решает вопрос о продолжительности участия эксперта в суде.

Судебная экспертиза в суде требует значительного времени, поэтому суд может объявить перерыв или отложить слушание дела до получения заключения эксперта. Например, на проведение судебно-психологической экспертизы средний срок (от начала ознакомления с определением и материалами дела до момента выдачи заключения) составляет 10–20 дней (в зависимости от сложности исследования). Это соответствует требованиям, предъявляемым к срокам производства экспертиз в системе судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции РФ.

При рассмотрении уголовного дела в *апелляционном порядке* согласно ст. 365 УПК экспертиза осуществляется в порядке, установленном при производстве в суде первой инстанции (главы 35–39 УПК). При рассмотрении уголовного дела в *кассационном порядке* (ч. 4 ст. 377 УПК) суд вправе по ходатайству стороны непосредственно исследовать доказательства в соответствии с требованиями ст. 273–291 УПК и при необходимости назначить судебную экспертизу.

По требованию суда стороны вправе представить в суд кассационной инстанции дополнительные материалы для проведения судебной экспертизы. Причем стороны обязаны указать, каким путем они получены и почему они считают, что эти материалы могут быть использованы при производстве судебной экспертизы. При рассмотрении уголовного дела в надзорном порядке суд не вправе назначать экспертизу.

2.7. Получение образцов для сравнительного исследования

В соответствии со ст. 9 ФЗ ГСЭД образцы для сравнительного исследования – объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения.

Образцы – идентифицирующие объекты, несомненно происходящие от объекта, подлежащего идентификации. Образцы принято классифицировать на: свободные, условно-свободные и экспериментальные. К свободным относятся образцы, возникающие вне связи с назначением экспертизы. Например, к свободным образцам почерка подозреваемого можно отнести автобиографию, собственноручные показания на допросе, при написании которых подозреваемый не предполагал, что впоследствии эти записи могут быть использованы в виде качественного материала для проведения экспертизы. Изъятие свободных образцов должно происходить по правилам выемки или обыска. В качестве свободных образцов для сравнительного исследования могут быть направлены предметы, документы, обнаруженные следователем при осмотре места происшествия, местности, помещения, а также полученные в процессе следственного эксперимента.

К экспериментальным относятся образцы, полученные специально для проведения экспертизы в связи с производством по возбужденному уголовному делу: подписи, почерка, следов (отпечатков) пальцев рук и ладоней, ступней босых и обутых ног, слепки зубов, образцы крови, спермы и других выделений, образцы волос, ногтей, соскобы из-под ногтей, следы орудий взлома, автомашины, мотоциклов или иных транспортных средств.

Объекты, выступающие в качестве условно-свободных образцов, возникают после возбуждения уголовного дела, но не в связи с подготовкой материалов на экспертизу. Например, окончив допрос, следователь предлагает подозреваемому удостоверить правильность зафиксированного подписью внизу каждой страницы протокола, которые в дальнейшем можно использовать в качестве условно-свободных.

Кроме того, в криминалистике фигурируют и коллекционные образцы, которые выделяют в отдельную группу. Они используются в судебно-баллистической экспертизе, в экспертизе холодного оружия, в минералогической экспертизе. В качестве таких образцов используются коллекции огнестрельного или холодного оружия, коллекции драгоценных и поделочных камней. Сюда же относятся каталоги и альбомы, справочники, например, рисунков протекторов автотранспортных средств и т. д. Такие образцы

значительно облегчают работу эксперта при установлении модели автотранспортного средства.

Используются также эталонные образцы. Они помогают устанавливать марку нефтепродукта, наркотического или ядовитого вещества. Контрольные образцы используют в экспертизе материалов, веществ и изделий, ТЭД, судебно-почвоведческой и биологической экспертизах. Образцы материала и вещества исследуемого объекта в зависимости от ситуации могут выступать в качестве средней пробы для жидких и сыпучих веществ. Например, образцы крови, слюны, ЛКП.

Образцов, собираемых для сравнительного исследования, немало, однако УПК РФ регламентирует только получение экспериментальных образцов почерка и подписи – в ст. 186 УПК РФ. В статье указано: «... и другие». Под ними, вероятно, подразумеваются образцы крови, слюны, спермы, отпечатки пальцев рук и ладоней и др.

По своей правовой сущности это следственное действие вспомогательного характера: следователь обеспечивает эксперта объектами для сравнительного исследования или сам специалист получает их в ходе сравнительного исследования. Весь процесс изъятия образцов отражается в протоколе, или, в случае, когда их получает эксперт, в экспертом заключении.

Исходя из классификации образцов, уголовно-процессуального регламентирования и практики, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, свободные и условно-свободные образцы получает только следователь и только при необходимости использует помощь специалиста.

Во-вторых, экспериментальные образцы для сравнительного исследования, получаемые в рамках ст. 186 УПК РФ отбираются также следователем.

В-третьих, экспериментальные образцы, получаемые в ходе сравнительного исследования, получает сам специалист.

В-четвертых, коллекционные и эталонные образцы получает также специалист.

В-пятых, пробы материалов и веществ исследуемого объекта получает следователь.

Таким образом, специалист отбирает только образцы, получаемые в ходе сравнительного исследования, и коллекционные и

эталонные образцы. И то, и другое подразумевается методикой проведения экспертизы. При подготовке к получению образцов специалисту необходимо ознакомиться с материалами уголовного дела, изучить следы и вещественные доказательства. При этом проводится предварительное изучение:

- общих и частных признаков идентифицируемого объекта;
- свойств, признаков, особенностей состава объектов;
- особенностей объекта.

Закончив ознакомление, специалист решает:

- сколько и какие образцы необходимы для отбора;
- необходимость специальных условий для этого;
- какие материалы, инструменты, приспособления пригодятся.

Например, на трасологическую экспертизу представлена часть косяка двери и предполагаемое орудие взлома. Только эксперт, обладая специальными знаниями, может получить пригодный образец для сравнительного исследования.

Необходимо сказать о требованиях, предъявляемых к образцам. В первую очередь это сопоставимость признаков образца с признаками исследуемого объекта, то есть в образцах признаки должны быть отображены в том же виде и в том же объеме, как и в исследуемых объектах. Это можно проиллюстрировать на *примере* почерковедческой экспертизы. В кармане повешенного гражданина П. обнаружена предсмертная записка, выполненная на русском языке. В убийстве подозревается некий гражданин М., образцы почерка для сравнительного исследования были изъяты следователем, причем рукописный текст был выполнен на абхазском языке. Налицо несопоставимость признаков.

Следующее требование – максимальная точность передачи признаков идентифицируемого объекта. *Например*, если текст был выполнен на нелинованном листе карандашом, то подозреваемому для получения образцов почерка нельзя давать шариковую или капиллярную ручку и лист бумаги в клеточку или бланк документа.

Далее, способность продолжительное время сохранять идентификационные признаки. Нет смысла использовать ссыхающуюся пасту для изъятия следов обуви, так как ко времени производства экспертизы след может оказаться на несколько сантиметров

меньше, чем в натуральном виде, что повлечет за собой искажение признаков, как общих, так и частных.

Образцы для сравнительного исследования должны быть получены в необходимых количествах. В противном случае эксперт имеет право написать справку о том, что ответить на поставленные следователем вопросы не представляется возможным. Особенно часто это происходит при назначении судебно-биологической экспертизы. На исследование следователь поставляет недостаточное для определения группы крови количество слюны или крови.

В ходе получения образцов специалист:

- 1) определяет их количество и качество;
- 2) выясняет условия, значимые для последующего исследования, при которых должны быть изъяты образцы;
- 3) непосредственно участвует в их получении;
- 4) проводит предварительное исследование полученных образцов;
- 5) осуществляет их упаковку;
- 6) помогает квалифицированно зафиксировать в протоколе следственного действия порядок отбора образцов;
- 7) консультирует следователя по вопросам, связанным с правильным получением образцов.

В протоколе должны быть подробно указаны условия получения образцов для сравнительного исследования, кем они заверены и кем упакованы, а также заявления участников следственного действия.

Полезной оказывается помощь специалиста-криминалиста для получения экспериментальных образцов почерка, поскольку почерк представляет собой сложную систему письменно-двигательных навыков человека. Особенно необходима такая помощь в случаях, когда исследованию подлежит рукописный текст или подпись, выполненные в усложненной обстановке (низкая температура окружающей среды, написан не в обычной позе и т. д.).

Помощь трасологов может понадобиться, если возникает необходимость в изготовлении экспериментальных следов таких предметов, которые эксперту затруднительно или невозможно представить (например, след гусеничного трактора).

Специалист-товаровед может привлекаться для участия в получении образцов из большой группы аналогичных товаров, необходимых для последующего проведения судебно-товароведческой экспертизы. В этом случае свойства полученных образцов, установленные в ходе экспертного исследования, распространяются на всю партию товаров.

В получении образцов для сравнительного исследования могут участвовать и другие специалисты, что зависит от характера образцов и условий отбора.

Получение образцов крови, а также слепков зубов и некоторых других образцов невозможно без участия врача. Участие врача в качестве специалиста обусловлено применением медицинских методов, приборов, возможностью возникновения различных осложнений при выполнении этих действий следователем.

При использовании помощи специалиста следователь имеет возможность полнее и квалифицированнее собрать необходимый материал для экспертного исследования.

Для получения образцов отпечатков необходимо вынести протокол и постановление. Это требование закона соблюдают не все следователи.

А как оформлять оттиски пальцев рук, изъятые у трупа? При получении отпечатков пальцев трупа необходимо руководствоваться ст. 179 УПК РФ, где сказано, что в случае необходимости следователь при осмотре составляет слепки и оттиски следов. В таких случаях можно воспользоваться помощью врача-специалиста в области судебной медицины или другого врача. Эта помощь особенно полезна при окоченении трупа.

Некоторые следователи считают, что получать образцы для сравнительного исследования необходимо после вынесения постановления о назначении экспертизы, т. к. появляется возможность произвести это действие с участием специалиста. Такой порядок следует признать исключительным и возможным только в том случае, когда следователю не удалось получить доброкачественные образцы своевременно, т. е. до назначения экспертизы.

Согласно ст. 184 УПК РФ следователь с постановлением о назначении экспертизы должен направить и материал необходимый для исследования, в т. ч. и образцы.

По каждому виду криминалистической экспертизы применяются свои приемы собирания образцов. Вместе с тем имеются некоторые общие тактические приемы собирания образцов и других сравнительных материалов. Такими приемами являются:

- собирание объектов в природе в виде отдельных предметов.

Так, если на месте происшествия найден след обуви, то для сравнения могут быть представлены различные экземпляры обуви, изъятые у подозреваемых. В данном случае целесообразнее все экземпляры обуви доставить в натуре. При обнаружении орудий взлома для целей идентификации нужно направить в натуре все предполагаемые (проверяемые) орудия взлома;

- собирание копий проверяемых идентифицируемых объектов. Ими являются образцы оттисков папиллярных узоров, печатей, штампов, босых ног и другие. Их называют образцами-копиями;

- собирание моделей, также происходящих от идентифицируемых объектов. К ним относятся модели зубного аппарата человека, копыт животного, а иногда и протектора машин. Они должны быть изготовлены в виде слепков моделей. Порой возникает необходимость изготовить модель в соответствующих условиях, например на таком же грунте, на каком был обнаружен след – вещественное доказательство;

- отбирание образцов, отражающих навыки человека, в виде образцов почерка, подписи, цифровых записей, рисунков, чертежей и т. п.;

- собирание образцов – изображений, например, фотоснимков для экспертизы с целью идентификации личности по чертам внешности;

- собирание образцов описаний. В ряде случаев возникает необходимость в собирании образцов описаний, т. е. сведений об идентифицируемых объектах, описанных в каких-нибудь документах, например, регистрационных карточках.

Так, при идентификации личности по черепу по делу об убийстве был использован такой признак, как следы лечения зубов. По сведениям, имеющимся у следователя, потерпевший лечил зубы у зубного врача. Следователь разыскал лечебное учреждение, нашел историю болезни, в которой точно было указано, какие зубы и от какой болезни он лечил. Наряду с совпадающими контурами чере-

па, глазных впадин и других признаков, эксперт принял во внимание совпадения в описании признаков болезни и лечения зубов и все сведения в совокупности использовал для вывода о тождестве;

- сбориание остатков материалов или вещей. В ряде случаев следователь собирает образцы предметов или материалов, ранее составлявших одно целое с предметом – вещественным доказательством.

Например, на месте происшествия найден пыж из бумаги, а у подозреваемого изъят кусок бумаги, из которого мог быть сделан этот пыж.

2.8. Производство экспертизы. Заключение эксперта

Использование специальных знаний в форме судебной экспертизы – это деятельность эксперта по исследованию, обработке представленных ему материалов в целях обнаружения доказательств. «Экспертное исследование, – писал Р. С. Белкин, – представляет собой средство познания содержания доказательства в тех случаях, когда свойства, явления, отношения и связи, существующие как внутри доказательства, так и между данным доказательством и другими фактическими данными, не могут быть установлены простым рассмотрением доказательства, ознакомлением с ним... Экспертное исследование надлежит применять только тогда, когда познание содержания доказательства невозможно без привлечения специальных познаний»⁷³.

Процесс экспертного исследования состоит из нескольких основных стадий. Каждая стадия выполняет определенные функции и обеспечивает решение промежуточных задач. Можно выделить четыре основные стадии судебно-экспертного исследования:

- 1) подготовительная стадия;
- 2) стадия раздельного исследования объектов экспертизы;
- 3) стадия сравнительного исследования объектов экспертизы;
- 4) стадия обобщения, оценки результатов исследования и формулирования выводов.

⁷³ Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1979. С. 55.

Рассмотрим содержание этих стадий для решения идентификационной экспертной задачи.

1. Руководитель экспертного учреждения (государственного или частного) определяет, достаточно ли материалов для проведения исследования, правильно ли процессуально оформлены поступившие на экспертизу объекты, устанавливает имеющиеся экспертные возможности для дачи объективного заключения. Все имеющиеся претензии он сообщает органу, назначившему экспертизу, или принимает решение о возвращении постановления (определения) без исполнения.

Руководитель экспертного учреждения определяет экспертов, разъясняет им права и обязанности (ст. 199 УПК), предупреждает экспертов об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ, о чем отбирает подписку, устанавливает сроки производства экспертизы. Он осуществляет контроль за экспертной деятельностью сотрудников, оказывает им необходимую методическую и научную помощь. Однако руководитель не имеет права отстранить эксперта от проведения исследования или аннулировать заключение. Он может лишь изложить в письменном виде свое особое мнение.

На подготовительной стадии эксперт знакомится с постановлением о назначении экспертизы, другими исходными материалами, уясняет задачи экспертизы, производит предварительный экспертный осмотр объектов исследования и сравнительных образцов и устанавливает их пригодность и достаточность для решения поставленных вопросов, выдвигает экспертные версии, намечает план экспертного исследования и выбор метода, группы методов или типовой методики, необходимой для осуществления судебной экспертизы.

Детальное изучение свойств и признаков объектов, установление их совпадений и различий связаны с активным использованием методов и методик экспертной деятельности.

Метод исследования – это путь, который выбирает эксперт для получения интересующей его информации. В отечественной литературе выделяются методы: организационные (сравнительный, лонгитюдный, комплексный); эмпирические (наблюдение и самонаблюдение); экспериментальные; психодиагностические (тесты, анкеты,

опросники, социометрия, интервью, беседа); аналитические; биографические и др.; количественный (статистический) и качественный (дифференциация материалов по группам, анализ), методы обработки данных; интерпретационные методы – генетический (анализ материала в плане его развития с выделением отдельных фаз, стадий, критических моментов и т. п.) и структурный (установление структурных связей между всеми характеристиками).

2. В процессе отдельного исследования осуществляется сначала тщательное изучение объектов экспертизы, анализируются общие и частные признаки объектов, необходимые для решения идентификационных задач, производятся экспертные эксперименты. Результатом этой стадии является выделение наибольшего количества идентификационных признаков каждого из сравниваемых объектов, изучение его идентификационного поля.

3. Затем может проводиться сравнительное исследование, когда выявляют совпадение или различие признаков сравниваемых объектов между собой со сравнительными образцами или эталонами, сопоставление выявленных идентификационных признаков, присущих каждому объекту, и установление совпадающих и различающихся.

4. Завершающей стадией является оценка результатов исследования, когда подводятся итоги и формулируются выводы о наличии тождества. Результатом судебно-экспертной идентификации может быть установление наличия тождества; установление отсутствия тождества; вывод о невозможности решить задачу отождествления.

Судебно-экспертное диагностическое исследование также может быть разделено на стадии.

На подготовительной стадии формулируются задачи диагностического исследования. Далее производится отдельное исследование – решается простая диагностическая задача. Для этого изучаются признаки объекта и по ним определяются его свойства и состояние. Если ставится только эта задача, исследование заканчивается, и следующей стадией является оценка результатов исследования – формулирование вывода.

В случае, когда простая задача служит для решения более сложной на основании результатов решения простых задач и по-

лученных в результате диагностических признаков, производится построение типовой модели (реконструкция) процесса, способа действия, события, явления.

Следующей стадией решения сложной диагностической задачи является сравнительное исследование – выведение следствий из полученной модели и сравнение гипотетических следствий с реально установленными признаками объектов диагностирования.

При положительных результатах сравнения происходит установление механизма данного события, процесса, действия – оценка результатов исследования – формулирование вывода.

Экспертные эксперименты можно производить практически на всех промежуточных стадиях экспертного исследования. В ходе экспертных экспериментов в контролируемых и управляемых условиях исследуются объекты или явления. Эксперимент состоит в производстве опытов с целью установления конкретного факта и причинной связи между фактами, явлениями; выяснения механизма следообразования; получения образцов для сравнительного исследования. Однако результаты экспертного эксперимента получают доказательственное значение лишь при их отражении в выводах эксперта.

Процесс производства судебной экспертизы заканчивается оформлением исследования в виде заключения эксперта. Как указано в ст. 25 ФЗ ГСЭД, на основании проведенных исследований с учетом их результатов эксперт от своего имени или комиссия экспертов дают письменное заключение и подписывают его. Если судебная экспертиза производилась в государственном или негосударственном судебно-экспертном учреждении, подписи эксперта или комиссии экспертов удостоверяются печатью этого учреждения. Подпись частного эксперта по усмотрению лица или органа, назначивших судебную экспертизу, может быть заверена.

Законодатель регламентирует содержание заключения судебного эксперта лишь в самых общих чертах. Заключение эксперта – письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом (ст. 9 ФЗ ГСЭД).

В заключении эксперта или комиссии экспертов должны быть отражены:

- 1) время и место производства судебной экспертизы;

- 2) основания производства судебной экспертизы;
- 3) сведения об органе или о лице, назначивших судебную экспертизу;
- 4) сведения о судебно-экспертном учреждении, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы;
- 5) предупреждение эксперта в соответствии с законодательством РФ об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- 6) вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов;
- 7) объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства судебной экспертизы;
- 8) сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;
- 9) содержание и результаты исследований с указанием примененных методов;
- 10) оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.

В статье 204 УПК также указывается, что заключение дается экспертом только в письменной форме, подписывается им и должно содержать подробное описание произведенных исследований, сделанные в результате их выводы и обоснованные ответы на поставленные следствием и судом вопросы. Если в процессе производства экспертизы экспертом будут установлены обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение.

Заключение судебной экспертизы традиционно имеет определенную структуру и обычно состоит из нескольких частей.

Во вводной части содержатся:

- 1) номер и наименование дела, по которому назначена экспертиза;
- 2) краткое описание обстоятельств дела, имеющих отношение к исследованию;

3) сведения об органе и лице, назначившем экспертизу, правовых основаниях для назначения экспертизы (постановление или определение);

4) наименование экспертного учреждения, исходные сведения о лице (или лицах), производившем экспертизу (фамилия, имя, отчество, образование, экспертная квалификация, ученая степень, звание, стаж экспертной работы);

5) род и вид экспертизы.

Далее перечисляются поступившие на экспертизу материалы, способ их доставки, вопросы, вынесенные на разрешение эксперта. Вопросы, разрешаемые экспертом по собственной инициативе, также приводятся во вводной части заключения. Если экспертиза комиссионная, комплексная, дополнительная или повторная, это указывается во вводной части заключения, где также излагается, когда и кем проводились предшествующие экспертизы, к каким выводам пришли эксперты и каковы основания назначения повторной или дополнительной экспертизы.

Вопросы, выносимые на разрешение эксперта, приводятся во вводной части без каких-либо изменений их формулировки. Если эксперт считает, что некоторые из них выходят (частично или полностью) за пределы его специальных знаний или для ответа на эти вопросы специальные знания не требуются, он отмечает это в заключении.

Зачастую формулировки вопросов не соответствует общепринятым рекомендациям. В этой ситуации эксперт, не имея права самостоятельно изменять формулировку вопросов, может обратиться к следователю или суду с ходатайством о предоставлении дополнительных материалов. Но можно ли считать уточнение вопросов предоставлением дополнительных материалов, ведь вопросы уже зафиксированы в процессуальном документе – постановлении (определении) о назначении судебной экспертизы? Этот документ принимается в соответствии с определенной процессуальной процедурой. Представляется, что судебного эксперта необходимо наделить правом переформулировать вопросы, вынесенные на его разрешение, если они сформулированы некорректно с точки зрения теории и методики судебной экспертизы, и уведомить об этом в определенный срок субъекта, назначив-

шего экспертизу. Если эксперт является сотрудником судебно-экспертного учреждения, то необходимость изменения формулировки вопросов он согласует с руководителем учреждения, который, в свою очередь, извещает об этом субъекта, назначившего экспертизу.

В исследовательской части заключения обычно подробно описывается:

- 1) вид упаковки представленных на экспертизу объектов, ее целостность, реквизиты;
- 2) состояние этих объектов и сравнительных образцов;
- 3) процесс исследования по стадиям с описанием его методики, условий применения тех или иных методов.

На основании проведенного исследования дается научное объяснение выявленных диагностических и идентификационных признаков, причем это описание должно быть логически обоснованным и подводить к окончательным выводам.

Если экспертиза была комплексной или в ходе ее выполнялись комплексные исследования, исследовательская часть завершается так называемой синтезирующей частью, где эксперты, являющиеся специалистами в разных родах или методах экспертизы, обобщают раздельно полученную информацию для формулирования общего ответа на поставленный вопрос.

В последней части заключения излагаются выводы, т. е. даются ответы на вопросы, поставленные на разрешение экспертизы. При невозможности решения какого-либо вопроса эксперт должен в исследовательской части заключения указать причины отказа. Выводы об обстоятельствах, по которым следователем не были поставлены вопросы и которые эксперт приводит в рамках экспертной инициативы, излагаются в конце заключения.

Экспертные выводы⁷⁴ по определенности подразделяются на категорические и вероятные (предположительные).

Категорические выводы – это достоверный вывод о факте независимо от условий его существования.

Если эксперт не находит оснований для категорического заключения, выводы носят вероятный, т. е. предположительный, характер. Вероятный вывод представляет собой обоснованное

⁷⁴ См.: Энциклопедия судебной экспертизы.

предположение (гипотезу) эксперта об устанавливаемом факте и обычно отражает неполную внутреннюю психологическую убежденность в достоверности аргументов, среднестатистическую доказанность факта, невозможность достижения полного знания. Вероятные выводы допускают возможность существования факта, но и не исключают абсолютно другого (противоположного) вывода. Например, наиболее вероятно, что пожар возник от малокалорийного источника тепла – тлеющего табачного изделия. Причинами вероятных выводов могут быть неправильное или неполное собирание объектов, подлежащих исследованию, утрата или отсутствие наиболее существенных, значимых признаков следов, недостаточное количество сравнительных материалов, неразработанность методики экспертного исследования и др.

По отношению к установленному факту экспертный категорический или вероятный вывод может быть утвердительным (положительным) и отрицательным, когда отрицается существование факта, по поводу которого перед экспертом поставлен определенный вопрос.

По характеру отношений между умозаключением и его основанием выводы подразделяются на условные («если... то...») и безусловные. Безусловный вывод – это признание факта, не ограниченное какими-либо условиями. Условный вывод означает признание факта в зависимости от определенных обстоятельств, достоверности предшествующих знаний, доказанности других фактов, например текст документа выполнен не на данном матричном принтере, при условии, что принтер не подвергался ремонту. Такой вывод также может высказываться в категорической и вероятной форме.

Если в результате экспертного исследования не удалось прийти к единственному варианту решения вопроса, эксперт формулирует альтернативный вывод. Альтернативный вывод предполагает существование любого из перечисленных в нем взаимоисключающих фактов. Такой вывод – это строго разделительное суждение, указывающее на возможность существования любого из перечисленных в нем взаимоисключающих фактов, необходимость выбора следователем (судом) какого-либо одного из них и признания его имевшим место в действительности. Альтернатив-

ные выводы допустимы, когда названы все без исключения альтернативы, каждая из которых должна исключать другие (и тогда от ложности одного можно логически прийти к истинности другого, от истинности первого – к ложности второго).

Противоположными альтернативным являются однозначные выводы эксперта, обладающие только одним значением – категорические выводы, в которых утверждается или отрицается какой-либо факт.

Эксперт может сделать вывод и о невозможности решения вопроса, поставленного на его разрешение уполномоченным лицом или органом, например, из-за отсутствия методики исследования, неполноты (некачественности) объектов и других материалов, предоставленных в его распоряжение, и т. д.

В основу судебного решения по делу могут быть положены только категорические выводы. Следовательно, только они имеют доказательственное значение. Заключение с категорическими выводами служит источником доказательств, а изложенные в нем фактические данные являются доказательствами. Вероятное заключение не может быть таким источником, а лишь позволяет получить ориентирующую, поисковую информацию, подсказать версии, нуждающиеся в проверке. Вероятные выводы ни в коем случае не должны игнорироваться, их необходимо использовать, но продуманно и осторожно, поскольку они не исключают существования альтернативных вариантов по делу.

Экспертное заключение может быть иллюстрировано фото-снимками, оформленными в виде фототаблиц, схемами, диаграммами, чертежами и другими наглядными материалами, которые рассматриваются как составная часть заключения. Текст заключения, выводы и иллюстративные материалы (каждая страница) подписываются экспертом, выполнившим исследование.

2.9. Оценка заключения эксперта

Известно, что под оценкой заключения судебного эксперта понимают процесс установления достоверности, относимости и допустимости заключения, определения форм и путей его использования в доказывании. Суд, прокурор, следователь, руко-

водствуясь законом, оценивают заключение по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности. Заключение эксперта не является особым доказательством и оценивается по общим правилам оценки доказательств (ст. 88 УПК). Однако к его оценке требуется специфический подход, поскольку это доказательство основано на использовании для его получения специальных знаний, которыми не располагают суд, следователь, прокурор.

Процесс оценки экспертного заключения состоит из нескольких последовательных стадий.

I. Проверка соблюдения требований закона при назначении экспертизы, которая заключается в выяснении ответа на следующие вопросы.

1. Компетентен ли эксперт в решении поставленных перед ним задач и не вышел ли он за пределы своей компетенции? При проведении экспертизы частным экспертом его выбор осуществляется следователем или судом, и вопрос о компетентности судебного эксперта решается при его назначении. При выполнении экспертизы в судебно-экспертном учреждении выбор эксперта осуществляется руководителем учреждения, поэтому при оценке заключения необходимо убедиться в компетентности эксперта.

2. Не проведена ли экспертиза лицом, подлежащим отводу по основаниям, перечисленным в процессуальном законе (ст. 70 УПК)⁷⁵?

3. Соблюдены ли права участников процесса при назначении и производстве экспертизы (ст. 198, 206, 283, 365 УПК)⁷⁶?

4. Не нарушался ли процессуальный порядок при получении образцов для сравнительного исследования и фиксация в соответствующем протоколе (ст. 166, 167, 202 УПК)?

5. Соблюдена ли процессуальная форма заключения эксперта и налицо ли все требуемые для нее реквизиты (ст. 204 УПК)?

II. Проверка подлинности и достаточности исследованных вещественных доказательств и образцов, при которой оценке под-

⁷⁵ См.: Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском и арбитражном процессе. С. 98–101.

⁷⁶ Там же. С. 98–101.

лежит подлинность вещественных доказательств и образцов, их пригодность для проведения исследований и достаточность для того, чтобы дать заключение.

III. Оценка научной обоснованности экспертной методики и правомерности ее применения в данном конкретном случае является весьма сложной, поскольку судья, прокурор, следователь, дознаватель, как правило, не являются специалистами в той области знаний, к которой относится исследование. Поэтому для разрешения сомнений следует назначать повторную комиссионную экспертизу. Однако при ее оценке могут возникнуть те же трудности. Часть сомнений можно разрешить в ходе допроса эксперта. Здесь весьма ценной может быть помощь других экспертов, которые могут быть допрошены в качестве специалистов и разъясняют следователю и суду особенности и научную обоснованность той или иной методики.

IV. Проверка и оценка полноты и всесторонности заключения позволяют судить, были ли:

1) исследованы все представленные на экспертизу объекты и выявлены все необходимые и достаточные для формулирования ответов на поставленные вопросы диагностические и идентификационные признаки;

2) использованы рекомендованные современной наукой и судебно-экспертной практикой методы и методики;

3) даны экспертом аргументированные ответы на все поставленные перед ним вопросы либо обоснован отказ дать ответ на какие-то из вопросов;

4) в экспертном заключении полно и всесторонне описаны ход и результаты исследования и приложен соответствующий иллюстративный материал.

Неполнота экспертного исследования является основанием для назначения дополнительной экспертизы или допроса эксперта.

V. Оценка логической обоснованности хода и результатов экспертного исследования производится путем анализа последовательности стадий экспертного исследования, логической обусловленности этой последовательности, логической обоснованности экспертных выводов промежуточными результатами. В ли-

тературе приводятся формально-логические ошибки, встречающиеся в экспертных заключениях, как, например:

а) вывод не является логическим следствием осуществленного экспертом исследования;

б) по одному и тому же предмету даны противоречивые выводы экспертов;

в) заключение внутренне противоречиво;

г) выводы эксперта недостаточно мотивированы.

При оценке могут быть выявлены и иные логические ошибки.

VI. Проверка относимости результатов экспертного исследования к данному уголовному делу (т. е. их доказательственное значение), под которой понимают связь с предметом доказывания и с иными обстоятельствами дела, установление которых необходимо для достижения целей судопроизводства. Проверка относимости результатов экспертного исследования при его оценке заключается в выяснении того, входит ли факт, установленный экспертом, в предмет доказывания или в число иных существенных для дела обстоятельств и позволяют ли выводы, сделанные экспертом, этот факт установить, доказать.

VII. Проверка соответствия выводов эксперта имеющимся по делу доказательствам, т. е. оценка экспертного заключения в совокупности с другими доказательствами.

Все изложенное относится к типичному процессу оценки заключения, однако в ряде случаев в эту схему могут быть внесены отдельные коррективы. Если эксперт отказался ответить на все поставленные перед ним вопросы или на их часть, оценивается обоснованность отказа. Если отказ признан обоснованным, следователь или суд отказываются от проведения экспертизы, либо переформулируют экспертное задание, либо поручают производство экспертизы другому эксперту (экспертному учреждению), либо предоставляют необходимые дополнительные материалы.

В случае, когда эксперт переформулировал экспертное задание, необходимо оценить, правомерно ли изменение формулировок вопросов, и определить, не изменился ли при этом смысл вопросов, оправданно ли это с научной и редакционной точки зрения. Если эксперт вышел за пределы экспертного задания (согласно п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК), оценивается правомерность расширения

экспертного задания с точки зрения квалификации эксперта, доступности и относимости полученных результатов.

Если эксперт, производивший повторную экспертизу, подверг критическому анализу заключение первичной экспертизы, оба эти заключения должны быть оценены в совокупности. В том числе необходимо проанализировать обоснованность критики первой экспертизы, содержащейся в заключении повторной экспертизы, особенно если имеется расхождение в выводах. Заметим, что критика может касаться только сущности проведенного экспертного исследования, использованных при этом методик. Эксперт не вправе подменять следователя или суд и давать оценку доказательственному значению выводов, субъективным или юридическим основаниям дачи ошибочного первичного заключения.

Некоторые особенности имеет оценка заключения судебного эксперта судом. Так, оценка заключения эксперта, проводившего экспертизу в процессе предварительного расследования, осуществляется судом в полном объеме, несмотря на то что это уже было сделано следователем. Если суд рассматривает дело в отсутствие эксперта, производившего судебную экспертизу в ходе предварительного расследования, заключение должно обязательно оглашаться и исследоваться в судебном заседании. По результатам оценки суд может принять решение о вызове эксперта в суд для разъяснения и уточнения возникших сомнений, предложить эксперту или экспертам провести новую экспертизу в судебном заседании или назначить дополнительную экспертизу. Если на предварительном следствии и в суде экспертизу производил один и тот же эксперт, суд, помимо прочего, устанавливает, нет ли противоречий между его заключениями, а при обнаружении таких противоречий выясняет их причины.

Как уже отмечалось, оценка научной обоснованности экспертной методики и правомерности является весьма сложной для судей, прокуроров, следователей, дознавателей, поскольку они не являются специалистами в той области знаний, к которой относится исследование. Поэтому фактически оценка ими заключения эксперта обычно сводится только к проверке полноты выводов и их соответствия иным доказательствам по делу. И это понятно, поскольку, по нашему глубокому убеждению, следователь и суд

не в состоянии оценить ни научную обоснованность выводов, ни правильность выбора и применения методов исследования, ни соответствие этого метода современным достижениям данной области научного знания, поскольку для такой оценки они должны обладать теми же знаниями, что и эксперт.

На наш взгляд, единственной возможностью проверки научной обоснованности и достоверности экспертного заключения является реальная состязательность экспертов, для достижения которой необходимо предоставить право назначения судебных экспертиз не только суду и стороне обвинения, но и стороне защиты, которая пока может только ходатайствовать о назначении экспертизы. Кроме того, настало время, избегая нежизненных, эфемерных формулировок, четко определить в законе достаточно простые и общедоступные критерии, которыми субъекты, назначившие судебную экспертизу, должны руководствоваться при оценке экспертных заключений.

По нашему мнению, прогрессивным шагом законодателя в направлении усиления состязательности сторон и объективизации процесса использования специальных знаний в уголовном процессе является указание ч. 1 ст. 58 УПК, что специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях, в том числе для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, т. е., другими словами, для оказания помощи в назначении судебной экспертизы и оценке ее выводов с точки зрения научной обоснованности, правильности и полноты использования специальных знаний. Напомним, что ранее ст. 133-1 УПК РСФСР предписывала специалисту: использовать свои специальные знания и навыки для содействия следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств; обращать внимание следователя на обстоятельства, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств; давать пояснения по поводу выполняемых им действий. Ни о каком консультировании в процессуальной форме речи не шло.

Согласно ч. 4 ст. 271 суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон, что является

залогом начала реальной состязательности сведущих лиц в суде по уголовным делам.

Как уже неоднократно отмечалось, оценку научной обоснованности экспертного исследования может существенно облегчить создание каталогов стандартизованных и унифицированных экспертных методик, утвержденных на межведомственном уровне. Использование при производстве судебной экспертизы унифицированных методик позволит в дальнейшем существенно сократить текст исследовательской части заключения эксперта. Однако оптимизация содержания заключения судебной экспертизы возможна уже сейчас на основании положения ч. 3 ст. 204 УПК, гласящей, что иллюстрирующие заключение материалы не только прилагаются к заключению, но и служат его составной частью. Поэтому при наличии в распоряжении эксперта современной техники он может сократить описание признаков объектов, имеющее своей целью их индивидуализацию в подтверждение того, что исследовались именно те объекты, которые были направлены следователем и судом (это описание порой занимает десятки страниц), и заменить его перечнем признаков объектов и их фотоиллюстрациями с соответствующей разметкой.

Кроме того, законодатель не требует теперь, что является существенным шагом вперед, приобщать к заключению эксперта документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, например хроматограммы, дифрактограммы, спектрограммы и проч., которые, будучи совершенно непонятны субъекту, назначившему экспертизу, многостраничным балластом ложатся в материалы дела. Эти документы теперь следует хранить в наблюдательном производстве государственного судебно-экспертного учреждения и предоставлять только по требованию органа или лица, назначивших судебную экспертизу. Обычно потребность в таких материалах возникает при назначении повторной или комплексной экспертизы.

Остановимся теперь на последствиях оценки заключения судебного эксперта. При положительных результатах оценки заключение эксперта как доказательство может быть использовано в доказывании для получения новых и проверки имеющихся до-

казательств, для признания доказанности того или иного факта, для определения направления дальнейшего производства по делу.

Последствия отрицательной оценки экспертного заключения могут быть различными в зависимости от того, что послужило основанием такой оценки. Если это явилось следствием процессуальных нарушений, допущенных при назначении или производстве судебной экспертизы, некомпетентности эксперта, его необоснованного отказа от дачи заключения или сомнений в достоверности полученных результатов и сделанных выводов, то может быть назначена повторная экспертиза. Следует при этом иметь в виду, что назначение повторной экспертизы – это право, а не обязанность субъекта, назначившего экспертизу. Повторная экспертиза может быть назначена и в том случае, когда заключение эксперта противоречит другим доказательствам, собранным по делу, поскольку, как мы указывали выше, заключение эксперта не является каким-то особым доказательством и отдавать априорно преимущество экспертным выводам нельзя.

Типичной ошибкой, встречающейся в следственной и судебной практике, является назначение повторной экспертизы только на том основании, что выводы эксперта не устраивают следователя или суд либо по своей форме (вероятные), либо потому, что «не укладываются» в ту версию, которой отдается предпочтение.

Вероятная форма выводов сама по себе не является основанием для назначения повторной экспертизы если только при оценке заключения не возникают сомнения относительно научной обоснованности последнего или компетентности эксперта. Что же касается противоречий между выводами эксперта и следственной или судебной версией, то при отсутствии иных оснований для назначения повторной экспертизы разрешение противоречий лежит в плоскости корректировки или замены версии.

Как уже отмечалось, при неполноте экспертного заключения следователь или суд могут назначить дополнительную экспертизу либо, как и в целях устранения неясностей в заключении, допросить эксперта.

Заключение эксперта в уголовном процессе может оцениваться всеми участниками судебного разбирательства. Суд может согласиться с оценкой любого из них, но может и отвергнуть их со-

ображения. При рассмотрении дела в апелляционном, кассационном и надзорном порядке вышестоящий суд имеет возможность оценить заключение эксперта в полном объеме.

Допрос эксперта

В случаях, когда экспертное заключение является недостаточно ясным или неполным, хотя правильность экспертных выводов не вызывает сомнения, правоохранительные органы могут вызвать эксперта на допрос (ст. 205, 282 УПК).

Допрос эксперта следователь (судья) производит с целью:

- уточнить компетенцию и его отношение к данному делу;
- получить разъяснения по данному заключению (о сущности терминов, понятий, формулировок и др.);
- определить обоснованность применения выбранной методики исследования, приборов, оборудования и т. д.;
- установить целесообразность использования материалов следствия, выбранной методики и объективность выявленных диагностических и идентификационных признаков.

Допрос эксперта производится только после получения от него заключения. Показания эксперта, полученные при допросе, не являются самостоятельным видом доказательств, они считаются продолжением заключения и поэтому имеют доказательственное значение.

Вызов эксперта на предварительном следствии осуществляется повесткой (телеграммой, телефонограммой и др.).

Перед допросом следователь удостоверяет личность эксперта, разъясняет цель допроса, обязанности и права эксперта и делает об этом отметку в протоколе, удостоверяемую подписью эксперта.

Обычно допрос осуществляется в кабинете следователя. Когда для получения ответов на поставленные вопросы необходимо, чтобы эксперт продемонстрировал особенности использования научно-технических средств и оборудования, он проводится в экспертном учреждении.

Допрос проходит в форме постановки вопросов, ответы на которые эксперт дает в пределах своей компетенции и в связи с произведенными исследованиями.

В процессе допроса эксперт разъясняет:

- какие методики были избраны для исследования, характер выявленных идентификационных признаков;
- критерии, которыми он руководствовался при определении идентификационной совокупности признаков;
- какие научно-технические средства применялись в ходе исследования;
- противоречия между исследовательской частью заключения и выводами;
- формулировки и выводы и др.

Если экспертиза была назначена судом (она проводится в порядке, установленном гл. 27 УПК), судебный эксперт может быть допрошен после оглашения им своего заключения в судебном заседании.

Допрос эксперта в уголовном процессе оформляется протоколом (ст. 166, 167 УПК). Вопросы, поставленные перед экспертом, фиксируются дословно. Эксперт вправе изложить свои ответы собственноручно. Следователь может допросить эксперта и по отдельному требованию, если экспертиза была проведена в другом населенном пункте. Следователь должен четко сформулировать в своем отдельном требовании вопросы, на которые он желает получить ответы.

Показания эксперта могут послужить основанием назначения дополнительных и повторных экспертиз.

В протоколе судебного заседания подробно фиксируются вопросы и ответы по обстоятельствам экспертизы (ст. 259 УПК). Эксперт может ходатайствовать перед судом об ознакомлении с записями протокола судебного заседания, касающимися вопросов и ответов по заключению экспертизы. Эксперт вправе высказать замечания по записям в протоколе судебного заседания, а суд – вынести определение об удостоверении их правильности либо об их отклонении (ст. 260 УПК), которое приобщается к протоколу судебного заседания.

Для оказания помощи в оценке заключения эксперта может привлекаться специалист. Специалист помогает:

- критически оценить используемые экспертами методы и методики исследования;

- определить пригодность объектов для экспертного исследования;
- обнаружить ошибки в собирании (обнаружении, изъятии и фиксации) объектов, могущих стать впоследствии вещественными доказательствами по делу;
- определить правильность (или ошибочность) выбора эксперта или экспертного учреждения;
- установить факты выхода эксперта за пределы своей компетенции;
- подсказать, какие необходимы дополнительные материалы для объективного экспертного исследования;
- обоснованность выводов эксперта, взаимосвязь и взаимообусловленность выводов и исследовательской части экспертного заключения.

Представляется, что приглашение специалиста в суд для дачи разъяснений по специальным вопросам является первой попыткой организовать состязательность мнений сведущих лиц в судебном заседании и попытаться совместными усилиями специалистов и экспертов ответить на сложные вопросы, требующие специальных знаний.

Глава 3. Отдельные виды процессуального участия специалиста в уголовном судопроизводстве

3.1. Участие специалиста в производстве процессуальных действий

Традиционным видом процессуального использования специальных знаний специалиста является его привлечение при производстве процессуальных действий для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств (ст. 58, 74, 80)⁷⁷, оказания помощи следова-

⁷⁷ Именно такая форма участия специалиста может помочь следователю реализовать такое правило производства следственных действий, как возможность применения технических средств и способов обнару-

телю при общении с некоторыми категориями лиц (несовершеннолетними, не знающими языка и др.).

Применительно к следственным действиям, привлечение специалиста к которым является обязательным, очевидно, предполагается, что без специалиста следователь не сможет максимально эффективно провести следственное действие, достичь его целей (например, осмотреть труп в месте его обнаружения, понять лицо, не владеющее русским языком, или получить достоверные сведения от малолетнего) или своими действиями нанести вред другим участникам следственного действия (например, при допросе малолетнего потерпевшего или свидетеля возможно нанесение им психологической травмы).

В первую очередь, специалист приглашается для участия в следственном действии с целью оказания следователю (дознавателю) или суду различного рода научно-технической помощи. Это может быть техническая помощь в подготовке следственного действия (например, реконструкция обстановки происшествия при следственном эксперименте), поиск и обнаружение невидимых или слабовидимых следов, иных доказательств, применение различных научно-технических средств, изготовление слепков, оттисков, иных приложений к протоколу, получении образцов для сравнительного исследования и др. Результаты участия специалиста в производстве по делу (в отличие от результатов экспертизы) не имеют самостоятельного доказательственного значения, а выступают как составная часть совокупной деятельности всех участников данного следственного действия. Специалист при выполнении данной функции не обладает процессуальной самостоятельностью, он лишь помощник следователя. Он заменяет следователя в силу не процессуальной, а научно-технической некомпетентности последнего. Поэтому там, где следователь сам достаточно компетентен, он может обойтись без специалиста.

Специалист, участвующий в производстве следственного действия, может задавать вопросы его участникам (например, допрашиваемому лицу). Такие вопросы могут касаться только тех обстоятельств, выяснение которых требует соответствующ-

жения, фиксации, изъятия следов преступления и вещественных доказательств (ч. 6 ст. 164 УПК РФ).

щих специальных знаний, входящих в его компетенцию, и могут задаваться лишь с разрешения органа или лица, проводящего данное следственное действие.

В УПК названы определенные специалисты – судебный медик, врач, психолог, педагог, переводчик. В остальных случаях следователь сам определяет, какой специалист необходим для содействия в проведении следственного действия.

Часто специалист привлекается для помощи следователю в получении образцов для сравнительного исследования. У живого лица могут отбираться отпечатки пальцев, кровь, подногтевое содержимое, образцы голоса и речи, запаха, почерка и др. Специалист определяет их количество и качество, выясняет условия, значимые для последующего исследования, при которых должны быть изъяты образцы; непосредственно участвует в их получении; проводит предварительное исследование полученных образцов; осуществляет их упаковку; помогает квалифицированно зафиксировать в протоколе следственных действия порядок отбора образцов; консультирует следователя по вопросам, связанным с формулированием задания эксперту. Сам отбор образцов во многих случаях требует специальных навыков владения определенными приемами и методами. Так, получение образцов крови, слюны и других выделений человека должно осуществляться специалистом в области судебной медицины. На практике специалист, изъяв такие образцы, сам их упаковывает в соответствии с определенными требованиями и сообщает следователю, в каких условиях они должны храниться до проведения исследования.

Участвуя в отборе образцов, специалист может проверить, отобразились ли в них свойства и признаки тех проверяемых объектов, которые являются вещественными доказательствами и подлежат экспертному исследованию.

Нередко специалист привлекается для оказания не технической, а **иной помощи** следователю – психологической, информационной и др. Так, рекомендуется участие при допросе специалиста в той области, в которой является специалистом допрашиваемый, если он допрашивается в связи со своими специальными знаниями. *Например*, участие специалиста в области гинекологии и акушерства при допросе врача гинеколога-акушера, подозре-

ваемого в причинении роженице смерти по неосторожности в результате ненадлежащего выполнения своих профессиональных обязанностей, существенно затруднит для такого лица дачу следователю (не специалисту в медицине) ложных показаний), поможет следователю получить от допрашиваемого сведения, существенные для расследования дела.

Иногда высказывается мнение, что такая деятельность специалиста, т. е. участие в следственных действиях, вообще не имеет никакого доказательственного значения, поскольку не порождает отдельного самостоятельного источника доказательств, а является частью совокупной деятельности субъектов. Л. В. Лазарева возражает такому мнению, считает, что выявленные специалистом в ходе осмотра места происшествия следы, изготовленные им модели (слепки, схемы, оттиски и др.), результаты использования технических средств при фиксации следственного действия (видеозапись, звукозапись), безусловно, имеют доказательственное значение, причем нередко весьма существенное: впоследствии эти объекты могут признаваться вещественными доказательствами, направляться на экспертизы⁷⁸. На наш взгляд, правильнее говорить о том, что данные следы и др. получены следователем в ходе соответствующего следственного действия с помощью специалиста, а не специалистом самостоятельно.

Ю. К. Орлов называет два условия использования специальных познаний в рамках следственных действий: «во-первых, то, что речь идет о выявлении наглядно воспринимаемых признаков объектов, во-вторых, то, что процесс выявления и его результат имеют общедоступный для восприятия характер»⁷⁹.

Специалист при участии в следственных действиях не проводит никаких исследований материальных объектов, а если и проводит, то они относятся к непроцессуальной деятельности. При этом надо иметь в виду, что осмотр, даже самый простой и поверхностный, – это уже исследовательская деятельность. Исследовать – это и есть осмотреть с целью выяснения чего-либо. Основное отличие таких элементарных исследований от деятель-

⁷⁸ См.: Лазарева Л. В. Указ. соч. С. 70.

⁷⁹ Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. М., 1995. С. 8.

ности эксперта заключается в том, что результатом могут быть только наглядно воспринимаемые факты, имеющие общедоступный характер и понятные всем участникам следственного действия, в т. ч. понятым⁸⁰.

Специалист в этих случаях ограничивается, как правило, осмотром представленных ему объектов – предметов, веществ и документов, а специальные познания использует лишь для формирования суждения о признаках объектов. К числу подобного рода вопросов, разрешаемых с причинением специальных знаний, но не требующих никакого исследования, могут быть отнесены, например, вопросы о конструктивных особенностях какого-то типа оружия или марки автомобиля, о температуре плавления вещества, правильности наложения пломбы на запорное устройство вагона и т. д. Полного и всестороннего исследования специалист при участии в следственных действиях проводить не должен.

Проводимые специалистами в ходе осмотра места происшествия предварительные исследования объектов позволяют судить о механизме преступления, способе его совершения и сокрытия, орудиях, которыми мог воспользоваться преступник, о непосредственном контакте преступника с предметами вещной обстановки места происшествия и дают другую информацию, имеющую розыскное значение. Такие предположения и информация, полученная при осмотре места происшествия, нигде не фиксируются, доказательственного значения не имеют, могут сообщаться следователю для сведения.

По смыслу закона к специалистам относятся привлекаемые к допросу несовершеннолетних педагог (ч. 1 ст. 191, ч. 1–3, 7 ст. 280, ч. 3–6 ст. 425), а также психолог. Поэтому педагог и психолог обладают всеми теми же правами и несут те же обязанности, что предоставлены и налагаются на специалиста.

Цель приглашения этих лиц состоит в том, чтобы они содействовали в определении соответствия показаний допрашиваемых их возрасту, особенностям умственного развития. Целью может быть и создание при участии педагога или психолога психологического контакта с допрашиваемым.

Педагог и психолог способны методически грамотно подготовить подростка к предстоящей процедуре допроса, которая,

⁸⁰ См., например: Лазарева Л. В. Указ. соч. С. 80.

безусловно, является малоприятной, а иногда и травмирующей его еще не сформировавшуюся психику, сконцентрировать внимание на событиях, о которых будут расспрашивать, убедить в необходимости говорить правду.

Высказывается мнение, что участие педагога необходимо и при избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего, так как, используя знания, психологии вообще и психологии конкретного подростка, нарушившего уголовный закон, педагог может ходатайствовать о применении такой меры пресечения, как личное поручительство.

Присутствующий на допросе специалист-психолог может выполнять роль наблюдателя за допрашиваемым и помогать следователю оценить достоверность его показаний.

В таких случаях специалист-психолог может консультировать (непроцессуально) следователя после допроса по этим вопросам. Возможно и непроцессуальное привлечение психолога для оценки показаний: в ходе допроса психолог негласно (например, через стекло) наблюдает за допрашиваемым, психологу можно дать изучить видеосъемку допроса.

Кроме того, специалист может дать заключение либо может быть допрошен об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также для разъяснения его мнения в соответствии с УПК (ст. 80 УПК).

3.2. Дача специалистом консультаций, заключений и показаний

Участие специалиста в расследовании преступления может осуществляться не только путем непосредственного выполнения своих функций в ходе конкретного следственного действия.

Согласно ст. 58 УПК специалист может привлекаться также для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Специалист имеет право давать заключения – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Также специалист может давать показания – сведения об обстоятельствах, требующих специ-

альных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями ст. 53, 168 и 271 УПК (ст. 80 УПК).

Введение в закон таких доказательств, как заключение и показания специалиста, отражает желание законодателя уравнивать права сторон, применительно к этапу предварительного расследования, по использованию специальных знаний в доказывании. То, что такого равенства у сторон нет, следует хотя бы из того, что следователь вправе назначить судебную экспертизу, а сторона защиты может только ходатайствовать о ее назначении перед тем же следователем, от которого зависит, удовлетворить такое ходатайство или отказать. Ознакомление обвиняемого с постановлением о назначении судебной экспертизы, его право ходатайствовать об отводе эксперта, замене экспертного учреждения, постановке вопросов – безусловно, очень важно и ценно в аспекте охраны прав и интересов личности, но все же не уравнивает права сторон в отношении проведения судебной экспертизы.

Не следует забывать также следующие обстоятельства. На самостоятельность суждений эксперта, на независимость судебной экспертизы влияют многие факторы, и одних процессуальных требований явно недостаточно. Государственные судебно-экспертные учреждения зачастую подчиняются тем же органам исполнительной власти, что и следственные аппараты, органы дознания, например, в МВД России, ФТС России, ФСБ России. Такая ситуация, безусловно, отрицательно влияет на независимость как судебного эксперта, так и экспертного учреждения. В реальной жизни существует множество способов оказания давления на эксперта или руководителя судебно-экспертного учреждения. Руководитель экспертного учреждения может, например, по указанию кого-то из вышестоящих начальников передать производство экспертизы другому эксперту, если вывод, сделанный первоначально назначенным экспертом, кого-то не устраивает, по закону первый эксперт может выступить со своим особым мнением, но, будучи сотрудником военизированного подразделения, где его судьба существенным образом зависит от старших начальников, вряд ли он сделает это.

Единственный путь относительного уравнивания возможностей сторон в их обращении к помощи специальных знаний – это то, что

сделано законодателем в Законе № 92-ФЗ от 4 июля 2003 г. С введением в УПК РФ заключения и показаний специалиста сторона защиты получила реальную возможность самостоятельно обращаться к помощи специальных знаний, ставить вопросы перед специалистом по своему усмотрению, при необходимости множить количество таких заключений, обращаясь к представителям различных специальностей.

Дача специалистом консультаций и разъяснений

При анализе этого вида использования специальных знаний, следует отменить, что **анализируемая консультационная деятельность может протекать в процессуальной и непроцессуальной форме**, что влияет на статус таких консультаций.

Участие специалиста в постановке вопросов эксперту чаще всего является не процессуальной, а консультационной деятельностью. Разумеется, следователь (дознатель), а также судья могут получить любую консультацию у компетентного сведущего лица, но от этого такое лицо процессуальной фигурой не станет. Такого рода советы и консультации даются не в процессуальной форме (возможно, по телефону или в частной беседе), процессуально никак не оформляются и никаких процессуальных прав и обязанностей не порождают. Так, если следователь отвергнет предложенную специалистом формулировку вопроса эксперту и оставит свою, то он не обязан это как-либо официально мотивировать, как это имеет место при отклонении жалобы или ходатайства участника судопроизводства.

К сожалению, на практике (а иногда и в теории) нередко допускается смешение специалиста как процессуальной фигуры с неофициальным советчиком и консультантом. Так, в числе функций специалиста называется участие в разработке следственных действий, плана расследования и т. п. Между тем совершенно очевидно, что такого рода деятельность находится за рамками уголовного процесса, не регламентирована уголовно-процессуальным законом и в каком-либо процессуальном оформлении не нуждается.

Как же тогда следует понимать формулировку ч. 1 ст. 58? Специалист действительно может давать различные советы и консультации, в том числе и о формулировке вопросов, ставящихся на разрешение эксперта, но не только следователю (дознателю) или суду

(это будет, как правило, неофициальная консультационная деятельность), а другим участникам уголовного судопроизводства, прежде всего защитнику, который наделен правом собирания материалов, которые после приобщения их следователем к материалам дела становятся доказательствами (ч. 3 ст. 86 УПК). Пункт 4 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» прямо предоставляет адвокату право привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи.

Защитник (а также обвиняемый, потерпевший и др.) может обратиться к специалисту или в соответствующую организацию и получить необходимую консультацию по какому-либо специальному вопросу. Каково процессуальное значение такой консультации? Здесь возможны два варианта. Первый – она может быть дана в устной форме и тогда никакого процессуального значения не имеет. Защитник может использовать ее для построения тактики защиты, подготовки защитительной речи и т. п. Второй – консультация дается в письменной форме. УПК предусматривает единственную форму – заключение специалиста. Такое заключение после приобщения к материалам дела становится доказательством по делу (ст. 74 УПК).

Таким образом, **устные** неофициальные консультации специалиста кому бы то ни было – следователю, суду, защитнику, другим участникам процесса – никакого процессуального значения не имеют. Они являют собой неофициальную консультационную деятельность, которая находится за рамками уголовного процесса. Такая деятельность специалиста довольно широко распространена на практике и поэтому ее нужно четко отделять от процессуальных функций специалиста и не допускать их смешения.

Процессуальное значение могут иметь лишь **консультации и разъяснения специалиста, облаченные в письменную форму, – заключение специалиста, а также показания специалиста, сообщенные им на допросе** по обстоятельствам, выяснение которых требует специальных познаний, проведенном в порядке ч. 4 ст. 80 УПК.

Функция специалиста по разъяснению сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию открывает широкие возможности для сторон использовать содействие спе-

специалиста по самым различным направлениям применения его специальных знаний. Это и помощь в оценке заключения эксперта, и в постановке вопросов эксперту при назначении первичной, дополнительной, повторной, комиссионной, комплексной экспертиз; это, наконец, возможность специалиста выступить затем в статусе эксперта (ст. 70 УПК РФ), в отличие от действия УПК РСФСР, запрещавшего эксперту принимать участие в производстве по делу, если он участвовал в деле в качестве специалиста (исключение делалось только для специалистов в области судебной медицины, принимавших участие в наружном осмотре трупа).

Однако УПК РФ прямо не разрешает целый ряд вопросов:

во-первых, в чем отличие заключения эксперта от заключения специалиста, производит ли специалист какие-либо исследования, и если да, то чем эти исследования отличаются от экспертных;

во-вторых, что следует понимать под заключением специалиста, каковы его форма и содержание.

Терминологическая нечеткость закона, упоминающего о заключении эксперта и заключении специалиста, оборачивается искажением смысла. В чем опасность такого терминологического дублирования в отношении эксперта и специалиста? Опасность в смешении этих фигур. Действительно, если и эксперт, и специалист теперь дают заключение, причем оба на базе соответствующих специальных знаний, то чем отличаются эти заключения? Когда нужно назначать экспертизу, а когда можно получить заключение специалиста?

Основная трудность – разграничить между собой заключение эксперта и заключение специалиста, так как и то, и другое представляют собой вывод, сделанный на основе имеющихся у лица специальных познаний. С этим связан другой недостаток – отсутствие в ч. 3 ст. 80 УПК не только оснований и порядка постановки вопросов перед специалистом, но и представленных сторонам гарантий, обеспечивающих объективность и обоснованность его заключения, наподобие тех, которыми они наделены при проведении экспертизы (ст. 198 УПК). Возможно, такие гарантии необходимы и в рассматриваемой ситуации, так как заключение специалиста может касаться

обстоятельств, имеющих для сторон важное значение, и на установление которых они должны иметь возможность повлиять.

Ранее отмечалось, что судебная экспертиза – это специальное исследование, назначаемое следователем и судом, проводимое сведущим лицом (экспертом) в определенной процессуальной форме, основанное на специальных знаниях, с применением особых методик, с целью получения нового знания об объекте, имеющего значение для дела, которое оформляется в виде заключения эксперта, являющегося самостоятельным видом судебного доказательства.

По мнению большинства ученых, специалист, давая свое заключение, в отличие от эксперта, не проводит каких-либо исследований с использованием специальных познаний: специалист, как правило, ограничивается осмотром представленных ему объектов – предметов и документов, а специальные свои знания использует не для исследования, а только для оценки представленных ему объектов.

Вывод об отсутствии у специалиста права проводить исследования для дачи заключений следует из систематического толкования ч. 1 и ч. 3 ст. 80, где применительно к заключению специалиста, в отличие от заключения эксперта, не указывается на проведение исследования. Поэтому нет никаких оснований говорить о проведении специалистом несудебной параллельной экспертизы.

Однако на практике такое явление имеет место. *Например*, лицо обвинялось в том, что он нанес потерпевшему повреждения, которые привели к смерти потерпевшего через большой промежуток времени (более 25 дней) после избиения, т. е. в преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 111 УК. Защитник обратился к сотруднику кафедры судебной медицины Государственной медицинской академии со стажем работы по специальности «Судебно-медицинская экспертиза» 3 года с вопросами о том, могли ли повреждения, обнаруженные у потерпевшего 25 декабря при осмотре в больнице и повлекшие его смерть, быть получены 8 декабря при избиении его обвиняемым. Специалисту были представлены копии акта судебно-медицинского освидетельствования и копия заключения эксперта.

Специалист после изучения представленной документации пришел к выводу, что имевшиеся у потерпевшего повреждения,

которые были обнаружены при поступлении в больницу 25 декабря и повлекли смерть, не могли возникнуть в ходе избития его 8 декабря, поскольку заживление таких повреждений обычно происходит за гораздо меньший срок (7–10 дней).

Также специалист установил, что, судя по описанию в медицинской документации имеющихся у потерпевшего повреждений, незадолго до 25 декабря имело место травматическое воздействие (воздействия) на область головы.

На основании этого заключения защитником было мотивировано ходатайство о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы, поскольку выводы первоначальной (установившей, что смерть наступила от повреждений, нанесенных 8 декабря) подвергаются сомнению.

Фактически в данном случае имело место полноценное исследование, которое привело к выводам относительно конкретного события (могли ли конкретные повреждения быть получены при конкретных обстоятельствах).

В литературе высказывается мнение о том, что для расширительного толкования ч. 3 ст. 80 оснований нет, поэтому в основе заключения специалиста, в отличие от заключения эксперта, не может быть исследований каких-либо объектов (веществ, предметов, изделий), связанных с установлением новых фактов по делу. Сторонники такой позиции считают, что нет оснований утверждать, что специалист, осматривающий предмет, вещество, изделие, документ, для дачи заключения якобы проводит исследование, потому что осмотр объекта не есть исследование в полном смысле слова, а только один из элементов (причем исходный) исследования. При этом он может понадобиться специалисту для оживления своей памяти. Также не является исследованием использование специалистом справочной, научной литературы, что требуется нередко для дачи заключений. Тем более, это нельзя смешивать с исследованием, проводимым экспертом по разработанным методикам, с использованием подчас сложного лабораторного оборудования, расчетов, формул и т. п. Поскольку специалист не имеет права и не должен проводить каких-либо исследований, постольку его заключение не должно содержать исследовательской части.

Итак, для разграничения актов, исходящих от эксперта и от специалиста, предлагается критерий, давно разработанный и теоретически апробированный на практике: эксперт дает заключение по вопросам, которые требуют проведения исследований. Специалист высказывает свое суждение по вопросам, хотя требующим специальных знаний, но ответить на которые можно без производства специальных исследований, например, сведения справочного характера о методике почерковедческих экспертиз, о правильной формулировке, ставящихся на разрешение эксперта. Отмечается, что это основной критерий разграничения этих субъектов. Без него они становятся совершенно неразличимы, поскольку иначе получается, что по одному и тому же вопросу можно назначить судебную экспертизу и можно получить заключение специалиста.

В отличие от заключения эксперта, которое в соответствии со ст. 204 имеет четкую форму, структуру и содержание, заключение специалиста не регламентируется УПК. Это позволяет говорить о неидентичности содержательной стороны двух внешне схожих доказательств. Однако различие между ними заключается не в объеме специальных знаний и не в степени научной компетенции того и другого.

На наш взгляд, предложенного критерия (запрет исследований при даче специалистом заключения) недостаточно. Оценить, было ли проведено исследование в конкретном случае бывает очень сложно, ведь и изучение представленных материалов, анализ специальной литературы и практики, по сути, также являются исследованием. Это позволит следователям и суду произвольно решать вопрос о возможности приобщения заключений эксперта в качестве доказательств по делу.

Полагаем, что главное отличие состоит в том, что специалист не может высказывать выводы относительно конкретной ситуации, конкретных обстоятельств, он после изучения представленных ему материалов, литературы и др. должен высказывать суждения справочного характера, «вообще», а не применительно к данному случаю, однако эти суждения связаны с рассматриваемой ситуацией, они помогут обосновать необходимость назначения экспертизы или оценить правильность выводов эксперта, к которым он пришел при исследовании конкретных обстоятельств.

Таким образом, разница между заключением эксперта и специалиста прослеживается в **задачах**, для решения которых могут использоваться их специальные знания. Эксперт с помощью исследований устанавливает новые факты, получает новую информацию, применительно к конкретной ситуации, специалист предоставляет сведения теоретического характера из своей области знания, не устанавливает новые факты применительно к конкретной ситуации. Сведения, содержащиеся в заключении специалиста, могут помочь оценить деятельность эксперта, не предвещая ее результат, т. е. оценить заключение эксперта с точки зрения правильности методики, полноты исследования, но никак не высказывая свои выводы по существу поставленных перед экспертом вопросов.

Проиллюстрируем это *примером*. Лицо обвинялся в совершении кражи, при этом, по мнению следствия, для совершения преступления, с целью его сокрытия и введения в заблуждение следственных органов, использовалась обувь, не соответствующая размеру его ноги, а именно: резиновых сапог 38-го размера при 41-м размере ноги обвиняемого. В приговоре было указано, что использование преступником обуви несоответствующего («не своего») размера, а также возможность ношения такой обуви человеком является общеизвестным фактом, подтверждение которого не требует специальных исследований и познаний.

Защитник обратился к кандидату медицинских наук, врачу травматологу-ортопеду с большим стажем работы с вопросами: 1) В какой степени нормальное функционирование стопы определяется соответствием ее антропометрических характеристик размеру носимой обуви? 2) Оказывает ли влияние на функционирование стопы человека нахождение ее (стопы) в обуви несоответствующего (меньшего) размера? Если да, то как именно? 3) Возможно ли совершение человеком, имеющим 41 размер стопы, в обуви 38 размера активных целенаправленных действий, сопровождающихся физическими нагрузками, в том числе на стопу (подъем на высоту, нахождение в вынужденном функционально невыгодном положении, перенос тяжелых и габаритных грузов) в течение длительного времени (несколько часов подряд)?

Специалист указал в заключении, что при такой разнице между стопой человека и размером обуви (41 и 38) совершение вышеперечисленных действий возможно только при длительной (несколько лет для взрослого человека) подготовке либо после соответствующей операции. И то, и другое оставит необратимые, довольно легко выявляемые в ходе соответствующих экспертиз изменения.

Данное заключение помогло отменить приговор суда, направить дело на новое рассмотрение, в ходе которого была назначена соответствующая экспертиза.

В этом случае имеет место «классическое» заключение специалиста – в нем содержатся сведения только справочного характера, без исследования обстоятельств конкретной ситуации, но которые имеют отношения к ситуации и подтверждают позицию защиты. С учетом этого заключения была назначена экспертиза для исследования конкретной ситуации – состояния стоп обвиняемого.

Итак, эксперт в результате исследования устанавливает новые факты применительно к конкретной ситуации, обстоятельствам. Выводы эксперта имеют значительно большее доказательственное значение, чем суждения специалиста, поскольку в отличие от суждений специалиста напрямую связаны с установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК). Поэтому для использования специальных знаний в этой форме предусмотрен особый правовой механизм (процедура) назначения и проведения экспертизы, предполагающий соблюдение состязательности. Для этих целей сторонам по делу предоставлены широкие права, указанные в ст. 198 УПК.

Суждения специалиста новых фактов не создают, напрямую не связаны с установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, не определяют решение вопроса о вине субъекта в совершении преступления. В любом случае, даже при отрицательной оценке качества экспертного исследования, специалист не решает по существу вопросы, для этого необходима повторная (дополнительная) экспертиза. Поэтому с учетом пониженного доказательственного значения заключения специалиста по сравнению с заключением специалиста законодатель

не предусмотрел особых правил, гарантирующих достоверность и состоятельность заключения специалиста.

Итак, деятельность специалиста при даче заключения отличается от деятельности эксперта тем, что **специалист не устанавливает новые факты применительно к конкретной ситуации, обстоятельствам, прямо не устанавливает обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.**

Четкое разграничение компетенции специалиста и эксперта имеет большое практическое значение. Так, если допустить возможность производства специалистами исследований и прямого установления ими обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве, то обвинение получит возможность не назначать экспертизы (за исключением немногочисленных случаев обязательного назначения экспертизы), обращаясь всякий раз, когда возникнет потребность в специальных познаниях, к специалисту, так как процедура назначения экспертизы предусматривает соблюдение указанного комплекса процессуальных действий, чего не требуется при привлечении специалиста. защите при такой ситуации будет значительно труднее состязаться на равных с обвинением в сфере использования специальных знаний: не известно о факте обращения к специалисту, нет возможности поставить свои вопросы (если только самостоятельно, как правило на платной основе, обратиться к специалисту), нет возможности выбрать независимого эксперта или учреждение и др. Безусловно, такая ситуация недопустима.

Назвав в УПК РФ такой новый вид доказательств, как заключение и показания специалиста, законодатель в законе не указал, как и каким образом может быть истребовано и получено заключение специалиста, отсутствует какой-либо правовой механизм получения этого нового вида доказательств.

Из содержания ч. 3 ст. 80 УПК не ясно, какова процедура формирования вопросов специалисту. Будет ли необходимым условием участие двух сторон в составлении вопросов, либо каждая сторона вправе самостоятельно, по своей инициативе представить вопросы специалисту?

В виде какого процессуального документа следует оформлять письменные консультации и разъяснения: в виде заключения, справки, какова должна быть форма этих документов?

Все эти противоречивые мнения ставят следователя, судью в тупиковую ситуацию, выход из которой, по мнению практических работников, – вообще пока не применять ч. 3 и 4 ст. 80, что подчас и вынуждены делать следователи.

Для решения этих вопроса можно использовать рекомендации, высказанные в литературе, и имеющуюся практику получения заключений специалистов.

Так, Л. В. Лазарева и В. М. Быков, считают, что следователь на основании ч. 1 ст. 58 УПК вправе истребовать от специалиста заключение, поставив перед ним вопросы, требующие разрешения на основе специальных знаний, предоставив ему объекты и предложив специалисту оформить свои суждения и мнения по поставленным вопросам в виде заключения. Это может быть сделано путем направления специалисту соответствующего письма, в котором следователь формулирует вопросы. Также вопросы специалисту в досудебном и судебном производстве могут быть сформулированы по аналогии с назначением экспертизы в постановлении (определении), выносимом следователем, дознавателем или судьей. Оно может выноситься по инициативе следователя или ходатайству стороны защиты⁸¹.

Защитник может направить соответствующему специалисту запрос, с указанием вопросов, подлежащих разрешению специалистом. Именно такой способ обращения за заключением специалиста получил широкое распространение на практике.

Заключение специалиста может составляться по аналогии с заключением эксперта, за исключением исследовательской части. В нем должны быть указаны следующие сведения:

дата, время и место дачи заключения специалистом;

лицо, по требованию которого специалист представляет свое заключение;

⁸¹ См.: Лазарева Л. В. Указ. соч. С. 199.

сведения о специалисте: его фамилия, имя и отчество, образование и специальность, стаж работы по специальности, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность;

вопросы, поставленные перед специалистом;

объекты, материалы и документы, представленные для осмотра специалисту;

о лицах, которые присутствовали при составлении специалистом заключения;

выводы специалиста по поставленным им вопросам и их научное обоснование.

Заключение специалиста будет отличаться от заключения эксперта тем, что, во-первых, заключение специалиста не должно содержать указания о предупреждении специалиста об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, во-вторых, не должны указываться никакие проведенные исследования, так как специалист их не проводит.

Если заключение получено защитой, то, чтобы оно стало доказательством по делу необходимо ходатайствовать о его приобщении к материалам дела. Одновременно можно заявить ходатайство о назначении соответствующей экспертизы.

Рассмотрим направления использования заключений специалиста в доказывании по уголовным делам.

1. Вопросы, требующие разъяснений специалиста в его заключении или показаниях, могут быть связаны с назначением судебной экспертизы и разъяснением возможностей использования специальных знаний при исследовании доказательств.

Специалист в своем заключении может обратить внимание следователя, защитника, суда на ошибки в собирании (обнаружении, фиксации, изъятии) объектов, могущих стать впоследствии вещественными доказательствами. Эти ошибки могут быть связаны с неиспользованием технико-криминалистических средств и методов собирания тех или иных следов, особенно микрообъектов, а также с неправильным применением этих средств и методов. Самостоятельно лица, не обладающие специальными знаниями, как правило, способны выявить только процессуальные нарушения.

Помощь специалиста необходима при определении рода или вида судебной экспертизы, что напрямую связано в дальнейшем с

выбором экспертного учреждения или кандидатуры эксперта. Следователи, да и адвокаты не знают тонкостей родового деления внутри различных классов экспертиз. Зачастую следователь вообще не определяет род или вид экспертизы в постановлении и назначает просто судебную или криминалистическую экспертизу.

При даче консультации специалист может как предложить вопросы, выносимые на разрешение судебной экспертизы, так и, проанализировав содержание вопросов, сформулированных другими участниками процесса, указать на некорректность их формулировок. Специалист также разъясняет, что ответы на вполне корректно сформулированные вопросы не принесут новой доказательственной информации.

Во многих случаях вопросы, ставящиеся эксперту, вообще не требуют для их разрешения проведения исследования, основанного на специальных знаниях.

Например, обычно при расследовании убийств «без трупа» следователь сталкивается с затруднениями при оценке правдивости показаний подозреваемого о механизме причинения телесных повреждений жертве. Судмедэксперт в такой ситуации справедливо отказывается отвечать на поставленные ему вопросы об оценке с судебно-медицинской точки зрения показаний подозреваемого, так как отсутствует предмет исследования – труп жертвы, а значит, его заключение не будет содержать исследовательской части, что противоречит требованиям п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК. Но тот же судебный медик, выступая в роли специалиста, в этом случае, основываясь на имеющихся у него профессиональных знаниях, может высказать общее суждение о возможности наступления смерти при тех или иных обстоятельствах, в том числе и названных подозреваемым. Для такого суждения не требуется проведения исследования.

Так, инженер-технолог, выступающий в роли специалиста, может сообщить о порядке протекания технологических процессов, врач-терапевт – рассказать о симптомах какой-либо болезни, химик-токсиколог – о физических, химических свойствах того или иного токсического вещества и т. д. Речь может и должна идти об освещении довольно широкого круга вопросов, не ка-

сающихся конкретных объектов и предметов, подлежащих исследованию с использованием специальных знаний.

Например, для оценки обоснованности вывода, что водитель в момент ДТП находился в состоянии опьянения, необходимо было оценить пройденные этим лицом обследования и сведения, содержащиеся в акте медицинского освидетельствования и других материалах. С этой целью защита обратилась к специалисту (сотруднику кафедры клинической фармакологии, кандидату медицинских наук) со следующими вопросами: 1) Является ли проба на наличие алкоголя в выдыхаемом воздухе достоверным и достаточным методом для установления состояния алкогольного опьянения? 2) Позволяет ли анализ на наличие алкоголя в моче достоверно установить время приема алкоголя и нахождение человека в состоянии алкогольного опьянения? 3) Каковы особенности выведения каннабиноидов и сроки их обнаружения в моче?

Для дачи заключения по указанным вопросам специалисту не требовалось проводить никаких исследований, все сведения были сообщены, исходя из данных специальной литературы и обычной практики.

Специалист может указать на невозможность решения данного вопроса, например, из-за отсутствия экспертной методики или в связи с тем, что современное развитие науки и технологии не позволяет пока решить данный вопрос. Назначение такой экспертизы будет только затягивать производство по делу.

При даче заключения или показаний специалист указывает на материалы, которые необходимо предоставить в распоряжение эксперта, например, протоколы осмотра места происшествия и некоторых вещественных доказательств, схемы, планы, документы, полученные при выемке, и пр. Эти материалы могут быть затем перечислены в постановлении о назначении экспертизы.

2. Заключение специалиста как самостоятельная форма использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве может быть использована дознавателем, следователем, стороной защиты и судом до назначения соответствующей судебной экспертизы. Пригласив специалиста и поставив перед ним ряд вопросов, представляют возможность осмотреть предмет или документы и высказать о них свое мнение, которое должно быть оформлено в виде заключе-

ния специалиста. При достаточной ясности дела должностное лицо, истребовавшее заключение специалиста, в дальнейшем может довольствоваться этим заключением и не назначать соответствующую судебную экспертизу.

Если же заключение специалиста не удовлетворяет дознавателя, следователя, прокурора или суд, то в дальнейшем может быть назначена соответствующая судебная экспертиза. Нельзя ограничиваться заключением специалиста в тех случаях, когда в соответствии со ст. 196 УПК РФ назначение и производство судебной экспертизы является обязательным: в случае необходимости установления причины смерти; характера и оценки вреда, причиненного здоровью; выяснения психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда возникают сомнения в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве; установление психического или физического состояния потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания; а также для установления возраста подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнения.

Защита может использовать заключение специалиста в качестве аргумента необходимости назначить соответствующую экспертизу по делу.

Например, защитник на основании п. 2, 3 ч. 1 ст. 53, 80, 86 УПК РФ. обратился к опытному врачу психологу с просьбой ответить на следующие вопросы: 1) Какие разновидности аффекта (сильного душевного волнения) или аффектоподобных состояний различает современная психологическая наука и практика? Каким образом они проявляются в поведении человека и как влияют на его способность осознавать характер своих действий и руководить ими? 2) В компетенции каких специалистов находится диагностика и оценка данных состояний? 3) Имеется ли связь между развитием данных состояний и наличием в анамнезе пациента черепно-мозговых травм? 4) Усматриваются ли признаки наличия какого-либо из указанных состояний у гражданина А., исходя из

прилагающихся материалов уголовного дела? Специалисту были представлены протоколы допросов А., медицинские документы о наличии у А. в период, предшествующий преступлению, закрытой черепно-мозговой травмы (ЗЧМТ), объяснения по поводу физического и психологического состояния А. в исследуемый следствием период, которые получены защитой в соответствии со ст. 86 УПК РФ.

После получения заключения специалиста защитой было заявлено ходатайство о назначении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, на разрешение которой, в частности, был поставлен вопрос о том, находился ли А. в момент совершения преступления в каком-либо психическом (психологическом) состоянии (не являющимся психическим расстройством), ограничивающем его способность осознавать характер своих действий и руководить ими? В ходатайстве содержалась ссылка на полученное заключение, которое также было представлено следователю.

3. Заключение специалиста может быть также получено для оказания помощи дознавателю, следователю, прокурору, защите и суду в правильной оценке заключений, проведенных по уголовному делу судебных экспертиз.

Заключение эксперта является одним из видов доказательств, предусмотренных законом (ч. 2 ст. 74, ст. 80 УПК РФ). Оно подвергается оценке и проверке на общих основаниях, по тем же правилам, что и любое другое доказательство (ст. 88 УПК РФ). При этом оценочные суждения должны опираться на знания и практический опыт следователя (суда) прежде всего в области специальных знаний. Суд, прокурор, следователь оценивают заключение эксперта по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности.

Мы далеки от мысли рассматривать заключение эксперта как особый вид доказательства, имеющий какие-либо преимущества перед другими доказательствами. В соответствии с ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Все они равны и оцениваются судом (прокурором, дознавателем, следователем) по внутреннему убеждению в соответствии

с требованиями закона. В этом смысле заключение эксперта не является особым доказательством и подлежит тщательной и всесторонней оценке по общим правилам.

Однако на практике эксперт своим заключением может убедить суд сильнее, чем все иные субъекты уголовного или иного процесса. При этом следует учитывать, что в последнее время имеет место расширение сферы использования судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве.

Признавая равенство всех доказательств, есть основания говорить о сложности оценки заключения эксперта. Эта сложность состоит в том, что заключение готовит сведущее лицо на основе проведенного им исследования с применением специальных знаний, а оценивать это исследование и его результаты предстоит лицам, не обладающим такими специальными знаниями.

Известно, что участники уголовного судопроизводства испытывают нередко большие трудности при оценке заключений экспертиз, особенно это касается методов исследования, которые использовал эксперт. В этих случаях ознакомление специалиста с заключением судебной экспертизы может оказать дознавателю, следователю, прокурору, защите и суду большую помощь. Конечно, специалист не вправе подвергать оценке заключение эксперта. Это целиком прерогатива следствия и суда. Однако он может разъяснить субъектам, производящим оценку, помимо указанных выше еще целый ряд вопросов и указать на недостатки судебной экспертизы:

- пригодность вещественных доказательств и сравнительных образцов для исследования;
- достаточность данных, объектов и образцов для дачи заключения, которая определяется с точки зрения используемых экспертных методик;
- методы, использованные при производстве судебной экспертизы, оборудование, с помощью которого реализованы эти методы (обеспечен ли метрологический контроль и поверка оборудования, его юстировка и калибровка);
- научную обоснованность экспертной методики, граничные условия ее применения, допустимость применения избранной методики в данном конкретном случае.

Необходимость и возможность оценки научной обоснованности экспертной методики и правомерности ее применения в данном конкретном случае декларируется законодательством, но это для следователя, адвоката или судьи представляет собой практически неразрешимую задачу, поскольку они не являются специалистами в той области знаний, к которой относится исследование. Единственной возможностью проверки научной обоснованности и достоверности экспертного заключения является реальная состязательность сведущих лиц, которой способствует развитие статуса специалиста в уголовном процессе.

Разумеется, далеко не по каждому заключению эксперта может возникнуть необходимость обращаться еще и к специалисту. В законе есть достаточно мер, обеспечивающих оценку заключения эксперта. К ним относятся: ст. 204 УПК, рекомендующая форму заключения эксперта; ст. 205 УПК, предусматривающая допрос эксперта по инициативе следователя или ходатайству иных участников процесса для разъяснения данного экспертом заключения; ст. 207 УПК, предусматривающая возможность назначения дополнительной и повторной экспертиз и указывающая основания назначения каждой из этих экспертиз. Указанные нормы делают достаточно реальной оценку заключения эксперта сторонами, с позиции его достоверности (верности, правильности). И все же даже в этой ситуации нельзя полностью исключить целесообразность обращения к специалисту по поводу заключения эксперта любой из сторон.

Вполне понятно, что ни следователь, ни судья, ни другие члены судебного заседания не могут в полной мере обладать такими навыками и знаниями, чтобы оценить заключение эксперта. Такая оценка, совершенно очевидно, в подавляющем большинстве случаев не вызывает никаких затруднений, если речь идет, например, об отождествлении оружия по стреляной гильзе или человека по отпечаткам папиллярных узоров пальцев. Подобные заключения обычно достаточно наглядно иллюстрируются фототаблицами с указанием всех совпадающих и различающихся признаков. Иное дело – заключение сложной, в том числе и комплексной, экспертизы, в ходе которой применялись современные химические и физико-химические методы исследования. Такое заключение

практически может оценить только специалист того же профиля, что и эксперты, т. е. лицо, обладающее специальными знаниями.

До сих пор возможность следователя и суда оценить научную обоснованность заключения эксперта представляется достаточно спорной, поскольку, как уже было сказано, совершенно очевидно, что для этого необходимо располагать определенным комплексом знаний, близким по уровню к знаниям самого эксперта, либо проводить оценку с участием специалиста должного профиля.

Для оказания помощи в оценке заключения эксперта может привлекаться специалист.

Так, предъявив специалисту заключение эксперта (напомним о праве специалиста содействовать сторонам в изучении материалов дела для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его компетенцию), следователь, равно как и сторона защиты, может поставить перед специалистом вопросы: а) обеспечивал ли объем и содержание объектов и материалов дела полноту и всесторонность исследования; б) использовал ли эксперт при исследовании объектов новейшие достижения науки техники; в) являются ли проверенными, апробированными и надежными методики, применяемые экспертом; г) какие методики не были им использованы, и могло ли это отразиться на полученных результатах. Эти и подобные вопросы носят проверочный характер, не лишая следователя (суда) возможности свободной оценки заключения экспертизы (первичной, повторной).

Таким образом, получив ответы на подобные вопросы, оформленные заключением специалиста, каждая из сторон имеет реальную возможность облегчить себе оценку достоверности экспертного заключения, не прибегая к назначению повторной экспертизы (для защиты – не возбуждая ходатайства о назначении повторной экспертизы). В случае если специалист критически оценит полностью, объективность, научность и т. п. проведенного экспертом исследования, такое заключение специалиста поможет аргументировать несогласие с экспертным заключением и необходимость назначения повторной или дополнительной экспертизы. Возможные возражения по поводу того, что специалист может оказаться менее квалифицирован, чем эксперт(ы), чье заключение ему представлено, не могут быть признаны в качестве основательных. Дело сто-

рон обеспечить привлечение специалиста, способного проверить заключение эксперта. К тому же в УПК не существует каких-либо количественных ограничений привлечения специалистов. А привлечение именно специалиста, а не производство повторной экспертизы несравненно проще и экономичнее.

Например, лицо обвинялось в том, что он напал на потерпевшего и нанес ему удар кулаком по голове в область левого виска, от которого потерпевший упал на пол, после чего обвиняемый нанес потерпевшему множественные удары ногами и руками в область головы и по туловищу. Экспертиза установила у потерпевшего сотрясение головного мозга.

Защитник обратился к сотруднику кафедры судебной медицины Государственной медицинской академии с большим стажем практической работы по специальности «Судебно-медицинская экспертиза» с вопросами о том, на каких данных должен основываться диагноз «сотрясение головного мозга», достаточно ли в медицинской документации данных для достоверного выставления потерпевшему диагноза «сотрясение головного мозга», на основании каких данных определяется давность повреждений, имеются ли в медицинской документации и других представленных материалах дела сведения, позволяющие установить давность повреждений, имевшихся у потерпевшего. Специалисту были представлены копии заключения эксперта, протокола судебного заседания.

Специалист пришел к выводу, что исследованных при экспертизе данных, на основе которых эксперт делал свои выводы, явно недостаточно для объективного ответа на поставленные перед ним вопросы. Соответственно, обоснованность сделанных, несмотря на это, экспертом выводов (о наличии СГМ и давности повреждений) вызывает сомнения.

Данное заключение защитник использовал для обоснования ходатайства о назначении повторной экспертизы.

Подводя итог вышеизложенному, можно уверенно утверждать, что возможность получения заключения специалиста по вопросам экспертизы, независимо от того, предшествует ли оно такому заключению или дается по результатам проверки заключения эксперта, является очень важной и ценной, способствуя оперативности

уголовного судопроизводства, экономии процессуальных средств: в ряде случаев возможно ограничиться допросом специалиста, не прибегая к производству исследований, осуществляемых экспертом; существенно сократить время на поиск сведений о фактах и их материальных и идеальных носителях; избрать оптимальные приемы, методы и средства получения интересующей информации.

Особенно ценны заключения и показания специалистов при установлении действий (бездействия) субъектов по делам о нарушении специальных правил, содержащихся в нормативных актах (правил дорожного движения, природоохранных правил, правил техники безопасности, правил оказания медицинской помощи и т. п.). Для анализа признаков объективной стороны преступления, в частности действий (бездействия) лица, в подобных случаях имеет значение заключение специалиста о том, соблюдение каких правил не повлекло бы за собой вредные последствия и какие меры нужно было бы предпринять в той или иной обстановке. Иными словами, в задании специалисту речь не должна идти о том, нарушил или не нарушил конкретный субъект те или иные правила и какие пункты этих правил. Подобные вопросы и ответы на них способны предопределить решение вопроса о вине субъекта в совершении преступления. Вместе с тем одного факта нарушения правил для этого еще недостаточно, требуется установление причинной связи между допущенными нарушениями правил и наступившими последствиями.

Не менее значима роль заключения и показаний специалиста в установлении причинной связи между действиями и последствиями, а также в исследовании самих последствий как составной части объективной стороны преступления (например, характер и размер ущерба, причиненного экологическим преступлением).

Все вышеизложенное позволяет прийти к обоснованному выводу, что возможности заключения и показаний специалиста в установлении фактических обстоятельств уголовного дела достаточно велики. Вместе с тем использование этих возможностей требует от следователей и судей четкого представления о том, как должны оцениваться заключения и показания специалиста и как должны оцениваться факты, устанавливаемые этими доказательствами.

Практика использования в доказывании заключения и показаний специалиста, бесспорно, позволит внести дополнительные коррективы в регламентацию процессуальной формы нового вида доказательств, однако недостатки этой регламентации не умаляют важности уже сделанного законодателем шага.

Дача специалистом показаний

В литературе выделяют две разновидности фигуры сведущего свидетеля. Первая – это сведущие лица, случайно оказавшиеся очевидцами какого-то расследуемого события (например, водитель-профессионал, наблюдавший ДТП, или врач, присутствовавший при смерти потерпевшего). В процессуальном плане такие лица являются обычными свидетелями, особенностью которых является то, что в их показаниях доказательственное значение имеют также выводы, умозаключения, сделанные на основе специальных познаний. Поэтому в их отношении, по мнению Ю. К. Орлова, не действует общепризнанное правило: свидетель может дать показания только о конкретных фактах, которые он воспринимал, а его мнения и умозаключения не имеют доказательственного значения. В этих показаниях важны не только «голые» факты, но и их истолкование специалистом. Очевидно, например, что лечащий врач может сообщить намного больше ценного о причинах смерти потерпевшего, чем, скажем, его сосед по палате⁸².

И вторая – лица, дающие показания только на основе своих специальных знаний и опыта (показания справочного характера). Именно о такой фигуре речь в ч. 4 ст. 80 УПК, когда речь о показаниях специалиста.

Поняте специалиста, дающего показания на допросе, нельзя смешивать с понятием сведущего свидетеля, потому что сведущий свидетель – лицо, наблюдавшее событие, воспринимавшее его под углом зрения своих знаний, опыта, т. е. в аспекте своего профессионализма. Специалист же дает показания об обстоятельствах, свидетелем которых он не был, но о которых обладает сведениями в силу своих специальных знаний.

⁸² Орлов Ю. К. Указ. соч. С. 52.

В качестве специалистов из второй категории чаще всего выступают специалисты, которые уже дали соответствующее заключение кому-либо из участников уголовного судопроизводства.

Но не исключается и допрос специалиста без предварительного составления им соответствующего заключения. Это объясняется тем, что специалисту не нужно проводить какие-либо исследования и он порой в состоянии путем простого осмотра и ознакомления с предметами или документами, используя свои специальные знания, ответить на вопросы следователя или суда.

Согласно ч. 4 ст. 271 суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон, что является залогом начала реальной состязательности сведущих лиц в суде по уголовным делам.

Специалист приглашается для участия в судебном разбирательстве в тех случаях, когда суду либо участникам процесса при исследовании доказательств могут потребоваться специальные знания или навыки (например, врач при исследовании документации, содержащей медицинские данные, например, протокола медицинского освидетельствования на предмет опьянения, медицинской карты потерпевшего). Мнение специалиста отражается в протоколе судебного заседания.

Такая справочно-консультационная деятельность становится новым видом процессуальной формы использования специальных знаний. В литературе отмечается ряд обстоятельств, затрудняющих для защиты использование специальных знаний в такой форме: у специалистов, вызываемых по инициативе защиты, требуют множества подтверждений их компетенции, тогда как у специалистов со стороны обвинения, независимо от того, являются ли они сотрудниками государственных экспертных учреждений, никаких подтверждений компетенции не требуют. Представляется, что такая ситуация подрывает возможность реальной состязательности сторон. Л. В. Лазарева справедливо отмечает, что по смыслу закона решение, обладает ли лицо специальными знаниями, должно приниматься стороной, вызвавшей специалиста для допроса. Суд может не согласиться с высказанной им точкой зрения, но не отклонить саму возможность допроса этого лица. Этот

вопрос нуждается в законодательном урегулировании, для чего норма ст. 58 нуждается в совершенствовании⁸³.

Обычно стороны используют допрос «своего» специалиста, как и полученные от него заключения, для оспаривания имеющегося в деле заключения эксперта. В таких случаях ему задаются вопросы, касающиеся заключения.

Например: «Верно ли указана температура вспышки бензина в заключении пожарно-технической экспертизы?». «Возможно ли самовозгорание при обстоятельствах, указанных в заключении эксперта?», «На основе каких симптомов и данных устанавливается диагноз «Ушиб головного мозга?»».

Помощь специалиста используется в судебном заседании и при решении вопроса о назначении экспертизы. Тогда сторона или суд задают ему вопросы о возможностях какого-то вида экспертизы, о правильной формулировке вопросов, об исходных данных и материалах, необходимых для экспертизы, и т. д.

Показания специалистов могут также использоваться как на предварительном расследовании, так и в суде для проверки показаний обвиняемых и других лиц.

Например, по делу о групповом изнасиловании один из обвиняемых, отрицая свою вину, ссылаясь на следующие обстоятельства (имевшие место в действительности): поскольку он болен венерической болезнью, то после полового акта с ним потерпевшая должна была заразиться, однако этого не произошло. Следовательно с целью получения консультации допросил в качестве специалиста известного венеролога, который сообщил ему, что в принципе вполне возможно повое сношение без заражения.

По делу о хищении на кондитерской фабрике и обмане потребителей расследовался факт недовложения в кондитерские изделия 12 кг масла (из 15 кг). Обвиняемые утверждали, что при таком недовложении продукцию изготовить вообще невозможно. Однако компетентные специалисты пояснили следователю, что изготовление продукции при таких условиях вполне возможно, причем по внешнему виду она не будет отличаться от доброкачественной, только вкусовые качества ее будут значительно ниже⁸⁴.

⁸³ См.: Лазарева Л. В. Указ. соч. С. 79.

⁸⁴ Примеры взяты из: Лазарева Л. В. Указ. соч. С. 79–80.

Таким образом, возможны следующие варианты допроса специалиста:

- 1) если по поводу заключения эксперта допрашивается специалист в смысле ст. 58 УПК, т. е. не проводивший экспертизу по делу;
- 2) если специалист дает показания по поводу данного им самим заключения;
- 3) если специалист дает показания об обстоятельствах, требующих специальных познаний, без предварительной дачи заключения по этому поводу.

Специфика показаний специалиста обусловлена его процессуальным положением. В отличие от эксперта, который допрашивается по определенному кругу вопросов, связанных с экспертным заданием и проведенным исследованием, специалисту могут быть поставлены вопросы, касающиеся всего спектра обстоятельств преступления, познание которых возможно с использованием специальных знаний.

Принципиальное отличие специалиста от эксперта состоит и в том, что он может быть привлечен для оказания помощи при отсутствии требования о даче заключения, т. е. при отсутствии последнего.

Однако это не означает, что специалист не может быть допрошен по данному им заключению. Для разъяснения своего заключения специалист может быть допрошен на предварительном следствии или суде.

Можно предположить, что сообщение специалистом на допросе сведений об обстоятельствах, требующих специальных знаний, является его консультативной деятельностью, согласующейся с кардинальной трактовкой одной из функций специалиста ч. 1 ст. 58 УПК: разъяснение сторонам вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Несмотря на недостаточную четкость ч. 4 ст. 80 УПК РФ о том, что специалист допрашивается также для разъяснения своего мнения, очевидно, что речь идет о мнении, выраженном ранее, а не при допросе. Допрашивая специалиста, не привлекавшегося к даче заключения, нет необходимости впоследствии приглашать его для разъяснения своего мнения, так как все эти вопросы должны быть предметом допроса, в ходе которого получают сведения об обстоя-

тельствах, требующих специальных знаний. Конечно, допустимы ситуации, когда допрос производится в этих целях. Однако это будет не что иное, как дополнительный допрос. Поэтому рассматриваемое положение (разъяснение своего мнения) следует понимать как разъяснение данного ранее заключения. Кроме того, анализ п. 3 ч. 1 ст. 58 УПК позволяет сделать вывод о том, что ранее мнение специалиста может быть выражено в заявлениях и замечаниях, занесенных в протокол следственного действия, в котором он участвовал.

Особенность показаний специалиста состоит в том, что он, в отличие от эксперта, предварительно с обстоятельствами преступления не знаком. При необходимости они могут быть доведены до него, как до, так и в ходе допроса. Такая необходимость, в частности, возникает, когда следователь вызывает на допрос специалиста-бухгалтера для выяснения вопросов о том, в каких бухгалтерских документах конкретной организации могут быть обнаружены следы преступного уклонения от уплаты какого-либо налога (НДС, налога на доходы физических лиц и пр.), совершенного определенным способом. Необходимость ознакомления специалиста с материалами уголовного дела обуславливается предметом его допроса и спецификой механизма совершенного преступления.

Специалист может быть допрошен на предварительном расследовании или в суде по вопросам, требующим специальных знаний, если это возможно без проведения исследований. В противном случае должна проводиться экспертиза.

Оглавление

Глава 1. Общетеоретические положения использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве	3
1.1. Специальные знания: понятие, структура, содержание	3
1.2. Формы и виды использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве	16
1.3. Правовой статус специалиста	20
Глава 2. Производство судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве	26
2.1. Понятие судебной экспертизы	26
2.2. Объект и предмет судебной экспертизы	30
2.3. Понятие специальных знаний эксперта	35
2.4. Классификация судебных экспертиз и система экспертных учреждений	36
2.5. Процессуальный статус судебного эксперта и его компетенция	51
2.6. Назначение судебной экспертизы	60
2.7. Получение образцов для сравнительного исследования	70
2.8. Производство экспертизы. Заключение эксперта	77
2.9. Оценка заключения эксперта	86
Глава 3. Отдельные виды процессуального участия специалиста в уголовном судопроизводстве	96
3.1. Участие специалиста в производстве процессуальных действий	96
3.2. Дача специалистом консультаций, заключений и показаний	101

Учебное издание

А. Ф. Соколов, М. В. Ремизов

**Использование специальных знаний
в уголовном судопроизводстве**

Учебное пособие

Редактор, корректор М. В. Никулина
Компьютерная верстка И. Н. Иванова

Подписано в печать 18.05.10. Формат 60×84 1/16.
Бум. офсетная. Гарнитура «Times NewRoman».
Усл. печ. л. 7,44. Уч.-изд. л. 6,28.
Тираж 150 экз. Заказ .

Оригинал-макет подготовлен в редакционно-издательском отделе
Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова.
150000, Ярославль, ул. Советская, 14.

Отпечатано на ризографе.

ООО «Ремдер» ЛР ИД № 06151 от 26.10.2001.
150049, Ярославль, пр. Октября, 94, оф. 37
тел. (4852) 73-35-03, 58-03-48, факс 58-03-49.